

Земля Пермская во времени и пространстве

**Сборник материалов
Краевого конкурса
«Земля Пермская»,
посвящённого
300-летию города Перми**

Книга 1

**ИД ОРИОН
Пермь, 2023**

УДК 08
ББК 94.3
3-53

Творческое Содружество «Человек и Мир»

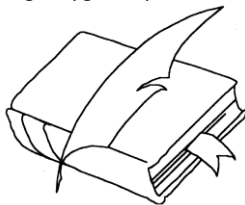
Земля Пермская во времени и пространстве:

Сборник материалов Краевого конкурса «Земля Пермская, 2023», посвящённого 300-летию города Перми. *Книга 1* / Сост. и подг. к изд. А.Г. Тимшин. – Издательский Дом ОРИОН, Пермь, 2023. – 504 с., с илл.

Надеюсь, не последний сборник Конкурса «Земля Пермская». Нам есть, о чём рассказать. Нам есть, что показать. Нам есть, чем и кем гордиться.

С глубокой благодарностью ко всем принимавшим участие в данном Конкурсе – в качестве ли участников, в качестве ли организаторов или экспертов, в качестве ли гостей и друзей Конкурса – *Ал. Тимшин*

Литературно-художественное издание

Книга от корней –
все материалы представлены в авторской редакции
Усл. печ. л. 29,10

© Краевой конкурс «Земля Пермская, 2023»
© Творческое Содружество «Человек и Мир», 2023
© Издательский Дом ОРИОН, 2023
© Тимшин Ал., подготовка к изданию, 2023

Земля Пермская во времени и пространстве

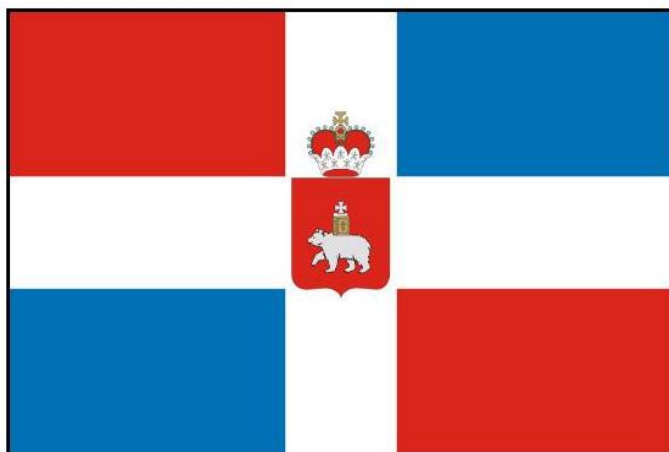
Книга 1

Содержание

Конкурс	5-15
Предисловие	16-18
Пермь Великая	19-40
Пермский край	41-77
Кама	78-91
Чусовая	92-113
Чердынь	114-149
Красновишерск	150-160
Гайны	161-173
Кочёво	174-194
Коса	195-202
Соликамск	203-219
Усолъе	220-259
Березники	260-287
Юрла	288-298
Кудымкар	299-328
Юсьва	329-386
Александровск	387-409
Кизел	410-420
Губаха	421-435
Гремячинск	436-456
Сива	457-472
Карагай	483-486
Ильинский	487-506

В этой книге помещено 264 стихотворения, 89 прозаических приведений и отрывков с 30 фотографиями в них, 353 фотографии и 18 рисунков

Действующий Герб и Флаг Пермского края

Конкурс

Идея о проведении Краевого конкурса «Земля Пермская» возникла среди части авторов Творческого объединения «Человек и Мир» в октябре 2022 г., тогда же были сформулированы основные понятия в рамках будущего мероприятия, сформирован Оргкомитет (позже – ОргСовет). Сразу же оговорюсь, что проведение данного Конкурса – затея сугубо общественная, без привлечения сторонних денежных средств, основанная на творческом и организаторском энтузиазме всех принимающих в данном мероприятии лиц.

От разосланного 10-11 января сего, 2023, года «кличе-воззвании» о Конкурсе, начался отсчёт самого Конкурса, первым этапом которого было информирование возможных участников Конкурса (для этого были разосланы информписьма по отдельным авторам и творческим организациям всех районов края через их центральные библиотеки с просьбой «на местах извещать авторов, иначе... не удасться донести информацию до каждого готового принять в конкурсе участие»; возможно, часть таких сообщений не дошла до нужных людей, ибо ряд районов, особенно на юге края, оказался вне информационного поля Конкурса).

Конкурс проводился среди самодеятельных авторов всех территорий нашего Пермского края и сопредельных территорий (а также авторов – наших земляков, проживающих ныне в других странах и регионах; таковых оказалось двое). Авторство устанавливалось как индивидуально, так и совместно для двух и более авторов (все заявки представляли отдельных авторов). Авторы вольны подавать материалы для участия в Конкурсе по всем его номинациям одновременно (номинаций было объявлено 4: 1) Родные просторы («конкурс красивых любительских фотографий родной природы, интересных мест края, замечательных людей нашей земли»); 2) Документальная проза (историко-краеведческие и биографические очерки и зарисовки, документально-художественная проза, эссе, миниатюры и пр. материалы); 3) Художественная проза (рассказы, отрывки из более крупных произведений, сказы, предания, легенды и пр.); 4) Поэзия.

Цель проведения данного Конкурса – «раскрытие творческого потенциала большого количества самодеятельных авторов края (как состоящих в различных творческих объединениях, сообществах, клубах или группах, так и творящих индивидуально), выявление их творческих достижений на благо культурного развития края (с обязательным показом событий культурного развития края в исторической перспективе, включая очерки об участниках этого культурного развития, с показом явлений национального взаимодействия и взаимовлияния народных культур на территории края), знакомство с творчеством самодеятельных авторов и продвижение их».

Сразу же стали поступать заявки по указанным в «кличе-воззвании» адресам (от самих авторов, от творческих объединений на местах – всего таковых заявок по номинациям насчитали 161 от 121 автора (причём 18 из них подали заявки по двум номинациям, 4 автора – по трём и 5 авторов – по 4 номинациям). По территориям заявки представлены так: территории Верещагино, Гайны, Губаха, Лысьва, Орда, Оханск и Юрла – по 1 автору; Ильинский, Карагай, Оса и Соликамск – по 2 автора; 2 – Красно-

камск и 3 – из п. Майский; другие территории: Александровск и Бол. Соснова – 3 автора, Горнозаводск – 4, Кудымкар – 4 автора и с. Белоево – 3, Чердынь – 5 авторов и п. Керчевский – 7, Юсьва – 8 авторов и п. Пожва – 7, Березники – 9 авторов и г. Усолье – 7, Сива – 10 авторов, пермскими оказались 28 авторов. От других территорий авторов не представлено, но произведения и фотографии об этих территориях, о людях этих территорий в данной книге есть.

После окончания сбора поступивших на Конкурс материалов наступил этап их оценки. Для удобства оценивания было сформировано 5 файлов стихов, по 2 файла прозы (документальной и художественной), 3 файла фотографий – кои и передавались для экспертизы и оценки представителям группы независимых экспертов в зашифрованном цифровыми обозначениями авторстве, каждый представленный материал просматривало и оценивало не менее 3 экспертов. Таковой процесс, естественно, весьма долг и трудоёмок. Все эксперты трудились также на основе только своей доброй воли, и мы все приносим им сердечную благодарность.

После сдачи экспертами экспертных листов наступил период их обработки, чисто математических подсчётов и получения итоговых результатов – как по каждому представленному произведению, так и по каждому автору-участнику Конкурса, в целом. В результате все представленные авторами заявки по номинациям прошли необходимый «порог» середины максимальных оценочных баллов (80 – для литературных номинаций, 60 – для номинации Родные просторы). Часть представленного авторами материала (всего 3 произведения из более чем 500), набравшие самые низкие, индивидуальные для каждого произведения, баллы, была отсеяна при публикации в данной книге.

Параллельно разрабатывались (силами художницы-добровольца Натальи Какуриной) эскизы будущих наградных «бумаг» Конкурса, формулировки и виды благодарностей и благодарственных писем (здесь неоценимая заслуга принадлежит Анне Киндеркнехт). Определены градации наименований конкурсантов по номинациям: участник (с предоставлением Сертификата участника Конкурса), номинант (с предоставлением Сертификата номинанта Конкурса), лауреат (с предоставлением Грамоты лауреата Конкурса), дипломант (с предоставлением Диплома 2-й степени), Победитель Конкурса (с предоставлением Диплома 1-й степени за 3, 2 и 1 Место); в номинации Поэзия в группе лауреатов Конкурса есть разделение на лауреатов Конкурса (с предоставлением Грамоты лауреата 2-й степени) и Лауреатов Конкурса (с предоставлением Грамоты лауреата 1-й степени). Наконец, наступает самый интересный момент Конкурса – обнародование Итогов.

Итак, приступим. По 1-й номинации (Родные просторы) из 28 поданных заявок: 3 – отмечены как участники Конкурса (количество баллов от 35,0 до 35,7), 4 – как номинанты Конкурса (от 38,1 до 41,6 балла), 6 – как лауреаты Конкурса (от 42,0 до 42,9 балла), 7 – как дипломанты Конкурса (от 43,2 до 45,9 балла) и 7 – стали Победителями Конкурса в данной номинации (персонально – 3 Место с 46,7 балла: **Татьяна Мельничук** (п. Пожва, Юсьва) и **Любовь Боталова** (Кудымкар); 2 Место с 48,2 балла: **Алексей Панфилов** (п. Пожва, Юсьва), **Светлана Троховцева** (п. Сенино,

Сива) и **Валентина Костарева** (Горнозаводск); 1 Место с 49,2 балла – **Татьяна Диброва** (п. Керчевский, Чердынь) и **Андрей Баженов** (Пермь). Поздравим их!

Участник Конкурса **Наиль Якупов**, от имени которого мы получили заявку по данной номинации с фоторассказом о д. Городище (Пожва, Юсьва), параллельно являющимся также принадлежащим и к 2-й номинации (Документальная проза), по решению ОргСовета Конкурса (читай – Ал. Тимшина) объявляется состоящим вне номинаций с присвоением звания дипломант Конкурса с предоставлением Специального диплома Конкурса (количество баллов – 65,3 по шкале прозы).

По 2-й номинации (Документальная проза) из 25 заявок: 4 – отмечены как участники Конкурса (количество баллов от 47,3 до 59,0), 5 – как номинанты Конкурса (от 60,0 до 60,7 балла), 5 – как лауреаты Конкурса (от 61,0 до 64,0 балла), 7 – как дипломанты Конкурса (от 63,3 до 67,4 балла) и 4 – стали Победителями Конкурса в данной номинации (персонально: 3 Место с 68,9 балла – **Галина Маринова** и **Людмила Палехова** (Березники); 2 Место с 69,1 балла – **Зинаида Попова** (Карагай; 1 Место с 69,8 балла – **Людмила Борисова** (Юсьва). Мы поздравляем их!

По 3-й номинации (Художественная проза) из 22 заявок: 3 – отмечены как участники Конкурса (количество баллов от 52,3 до 54,8), 4 – как номинанты Конкурса (от 57,0 до 58,7 балла), 9 – как лауреаты Конкурса (от 60,3 до 66,3 балла), 3 – как дипломанты Конкурса (от 71,0 до 71,2 балла) и 3 – стали Победителями Конкурса в данной номинации (персонально: 3 место с 73,0 балла – **Лариса Гордеева** (Лысьва); 2 Место с 73,7 балла – **Григорий Сакулин** (п. Пожва, Юсьва); 1 Место с 73,9 балла – **Татьяна Косырева** из Перми). Порадуемся за них!

По 4-й номинации (Поэзия), самой многочисленной, поступило 86 заявок. Из них: 11 – отмечены как участники Конкурса (количество баллов от 47,7 до 54,8), 18 – как

номинанты Конкурса (от 55,1 до 59,7 балла), 26 – как лауреаты Конкурса (от 60,2 до 64,6 балла), 20 – как Лауреаты Конкурса (от 65,0 до 69,8 балла), 6 – как дипломанты Конкурса (от 70,0 до 70,5 балла), 5 – стали **Победителями** Конкурса в данной номинации (персонально: 3 Место с 74,2 балла – **Елена Матвеевко** (Чердынь), **Татьяна Косырева** (Пермь) и **Галина Карпова** (Губаха); 2 Место с 74,2 балла – **Диана Дубова** (Пермь); 1 Место с 75,3 балла – **Владимир Басанов** из с. Орда). По-здра-вля-ем!!!

Сейчас речь пойдёт о **дипломантах** Конкурса, об авторах, прекрасные работы которых были отмечены дипломами 2-й степени. Вот их имена, встречайте:

В номинации 1 (Родные просторы) – это: **Елена Ускова** (Краснокамск, количество баллов – 45,9), **Марина Муляева** (Пермь, 45,7), **Елена Конева** (Верещагино, 45,5), **Людмила Палехова** (Березники, 45,1), **Валентина Спирцева** (Гайны, 44,2), **Светлана Кузнецова** (Усолье, 43,9), **Надежда Абрамова** (п. Кама, Юсьва, 43,4), **Галина Матвеева** (Березники, 43,2).

В номинации 2 (Документальная проза) – это: **Людмила Палехова** (Березники, количество баллов – 67,4), **Диана Дубова** (Пермь, 66,4), **Светлана Мальцева** (с. Мелюхино, Юсьва, 66,0), **Валентина Жолобова** (Пермь, 65,7), **Татьяна Мельничук** (п. Пожва, Юсьва, 65,5), **Екатерина Соколовская** (Пермь, 65,4), **Людмила Пенягина** (п. Майский, Краснокамск, 65,3).

В Номинации 3 (Художественная проза) – это: **Раиса Гурина** (Пермь, количество баллов – 71,2), **Татьяна Казанцева** (Юсьва, 71,0), **Владимир Канюков** (Пермь, 71,0).

В номинации 4 (Поэзия) – это: **Вячеслав Мырзин** (Чердынь, количество баллов – 70,5), **Валентина Сятчихина** (с. Юм, Юрла, 70,5), **Валентина Колпакова** (Александровск, 70,3), **Галина Матвеева** (Березники, 70,2), **Анна Женина** (Юсьва, 70,1),

Галина Морозова (с. Гремяча, Оса, 70,0).

Порадуемся за них с чувством благодарности за их высокую творческую активность и самобытность!

Следующая группа при подведении итогов Краевого конкурса «Земля Пермская» - лауреаты Конкурса, достойные работы которых были отмечены Грамотами лауреатов Конкурса, а в номинации 4 (Поэзия), ввиду многочисленности самих участников, Грамотами 1-й степени (с поименованием – Лауреаты Конкурса) и Грамотами 2-й степени (с поименованием – лауреаты Конкурса). И вот кто достойно представил как своё творчество, так и расцвел творческими красками территории края:

В номинации 1 (Родные просторы) – это: **Ольга Целищева** (Пермь, количество баллов – 42,9), **Елена Баяндина** (п. Керчевский, Чердынь, 42,7), **Анастасия Галкина** (с. Белоево, Кудымкар, 42,7), **Галина Карпова** (Губаха, 42,7), **Максим Кипунин** (Ильинский, 42,2), **Сергей Субботин** (п. Кама, Пожва, Юсьва, 42,0).

В номинации 2 (Документальная проза) – это: **Галина Двойничникова** (Большая Соново, количество баллов – 64,8), **Римма Нестерова** (Пермь, 63,7), **Андрей Баженов** (Пермь, 62,5), **Лариса Лебедикова** (п. Лунино Пензенской обл., 62,4), **Галина Усталова** (Усолье, 61,0).

В Номинации 3 (Художественная проза) – это: **Диана Дубова** (Пермь, количество баллов – 66,3), **Андрей Баженов** (Пермь, 65,7), **Галина Гусева** (Пермь, 65,6), **Людмила Баталова** (Пермь, 62,4), **Ирина Зарницына** (Пермь, 61,7), **Зинаида Попова** (Карагай, 60,7), **Галина Карпова** (Губаха, 60,7), **Юлия Попова** (Пермь, 60,5), **Елена Баяндина** (п. Керчевский, Чердынь, 60,3).

В номинации 4 (Поэзия) – это Лауреаты: **Татьяна Сидорова** (п. Рябиново, Чердынь, количество баллов – 69,8), **Елена Журова** (Горнозаводск, 69,3), **Алексей Онофри-**

чук (Пермь, 69,2), **Наталья Нелюбина** (Усолье, 69,0), **Ирина Завадская** (Юсьва, 69,0), **Борис Варанкин** (Сива, 68,4), **Геннадий Данилов** (Горнозаводск, 68,4), **Ольга Ярома** (Пермь, 68,1), **Наталья Акиншина** (Александровск, 68,1), **Елена Конева** (Верещагино, 68,1), **Татьяна Алтынцева** (Чердынь, 67,3), **Елена Баранова** (п. Керчевский, Чердынь, 67,3), **Светлана Богданова-Посохина** (Усолье, 67,2), **Иван Волков** (Березники, 66,4), **Тая Полянская** (Пермь, 65,9), **Александр Богданов** (п. Мулянка, Пермь, 65,7), **Ирина Зарницына** (Пермь, 65,3), **Надежда Малишевская** (с. Острожка, Оханск, 65,2), **Людмила Палехова** (Березники, 65,0), **Валентина Костарева** (Горнозаводск, 65,0).

В номинации 4 (Поэзия) – это лауреаты: **Любовь Боталова** (Кудымкар, количество баллов – 64,6), **Раиса Шаламова** (п. Керчевский, Чердынь, 64,4), **Елена Коньшина** (Кудымкар, 64,3), **Мария Каменева** (Пермь, 64,0), **Лариса Шаталова** (Пермь, 63,3), **Евгений Богданов** (Березники, 63,0), **Елена Диброва** (п. Керчевский, Чердынь, 62,9), **Раиса Гурина** (Пермь, 62,8), **Олег Карелин** (г. Северодвинск Архангельской обл., 62,8), **Андрей Зебзеев** (п. Яйва, Александровск, 62,7), **Лариса Лебедикова** (п. Лунино Пензенской обл., 62,3), **Елена Базанова** (Сива, 62,1), **Елена Спешилова** (п. Сенико, Сива, 62,1), **Валентина Каменских** (п. Керчевский, Чердынь, 62,1), **Елена Батураева** (Горнозаводск, 62,0), **Светлана Феоктистова** (Пермь, 61,9), **Екатерина Ужегова** (с. Купрос, Юсьва, 61,7), **Людмила Пенягина** (п. Майский, Краснокамск, 61,5), **Марина Муляева** (Пермь, 61,3), **Валентина Некрасова** (Березники, 61,3), **Алёна Зварыгина** (Чердынь, 61,0), **Сергей Филиппов** (Березники, 60,7), **Владимир Шайдуров** (Усолье, 60,7), **Валентина Канюкова** (Кудымкар, 60,5), **Галина Шайдурова** (Кудымкар, 60,3), **Ольга Целищева** (Пермь, 60,2). Поблагодарим этих авторов за их достойную творческую составляющую культурной жизни Прикамья!

Очередная группа при подведении итогов Краевого конкурса «Земля Пермская» –

номинанты и участники Конкурса, неплохие работы которых отмечены Сертификатами номинантов или участников (градация идёт, как мы это видим во всех группах, только с уменьшением количества баллов, тогда как работы всех авторов нашего Конкурса уверенно перешагнули средние значения). И вот кто неплохо представил своё творчество:

В номинации 1 (Родные просторы) – это номинанты: **Евгения Девяткова** (Пермь, п. Керчевский, Чердынь, количество баллов – 41,6), **Валерия Харченко** (Пермь, 40,5), **Альбина Печёнкина** (д. Ярино, Карагай, 39,8), **Валентина Жолобова** (Пермь, 38,1); – это участники: **Елена Поносова** (Соликамск, 35,7), **Александр Коробейников** (Березники, 35,0).

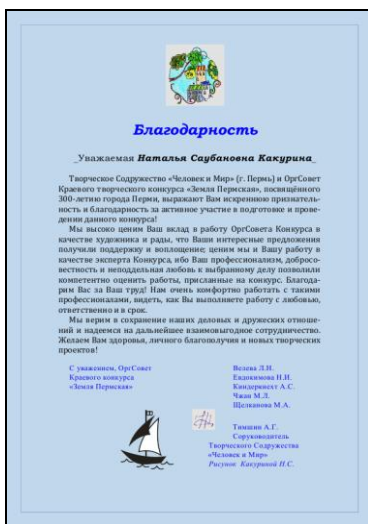
В номинации 2 (Документальная проза) – это номинанты: **Любовь Горкунова** (п. Пожва, Юсьва, количество баллов – 60,7), **Андрей Зибзеев** (п. Яйва, Александровск, 60,6), **Любовь Боталова** (Кудымкар, 60,3), **Ярослав Соломенников** (от с. Кленовка, Бол. Соснова, 60,3), **Валентина Костарева** (Горнозаводск, 60,0), **Светлана Жигиль** (Пермь, 59,0), **Валентина Деменева** (Пермь, 58,7); – это участники: **Максим Килунин** (Ильинский, 48,5), **Елена Поносова** (Соликамск, 47,3).

В Номинации 3 (Художественная проза) – это номинанты: **Анна Маричева** (Пермь, количество баллов – 58,7), **Максим Килунин** (Ильинский, 58,0), **Наталья Какурина** (Пермь, 57,0), **Людмила Палехова** (Березники, 56,8); – это участники: **Валентина Жолобова** (Пермь, 54,8), **Наталья Калашникова** (с. Гремяча, Оса, 54,7), **Елена Поносова** (Соликамск, 52,3).

В номинации 4 (Поэзия) – это номинанты: **Фаина Полухина** (Усолье, количество баллов – 59,7), **Татьяна Базанова** (Сива, 59,4), **Людмила Кузнецова** (с. Шулынды, Сива, 59,4), **Раиса Арасланова** (Пермь, 59,3), **Наталья Какурина** (Пермь, 59,3), **Светлана Троховцева** (п. Сенино, Сива, 59,2), **Людмила Орлова** (Березники, 58,1), **Андрей Баженов** (Пермь, 58,7), **Игорь Романенко** (Краснокамск, 58,7), **Людмила Ужегова-Кулакова** (Пермь, 58,3), **Юлия Кабиокова** (Чёрмоз, Ильинский, 57,4), **Василий Харин** (с. Белоево, Кудымкар, 56,7), **Александр Коробейников** (Березники, 56,3), **Маргарита Платоненко** (с. Аксёново, Юсьва, 56,1), **Руслан Чекменёв** (п. Майский, Краснокамск, 55,7), **Милентина Шадрина** (д. Шадрина, Белоево, Кудымкар, 55,6), **Наталья Мороз** (Сива, 55,2), **Наталья Гноевская** (п. Сев. Коммунар, Сива, 55,1); – это участники: **Елена Ускова** (Краснокамск, 54,8), **Ирина Торбина** (п. Майский, Краснокамск, 52,6), **Олеся Чадова** (СПб, п. Сев. Коммунар, Сива, 56,6), **Надежда Батроманко** (Усолье, 64,4), **Валентина Тюлюпо** (п. Сев. Коммунар, Сива, 52,4), **Валентина Жолобова** (Пермь, 51,3), **Ольга Лесникова** (Юсьва, 51,3), **Елена Поносова** (Соликамск, 51,0), **Лариса Вилесова** (с. Кленовка, Бол. Соснова, 49,3), **Алиса Радужная** (Соликамск, 48,7), **Максим Килунин** (Ильинский, 47,7). Поблагодарим этих авторов за их неплохую творческую составляющую культурной жизни Прикамья!

Следует сказать отдельные слова благодарности и обо всех неравнодушных людях, откликнувшихся своим участием в таковом «добром деле». Прежде всего, это эксперты

Конкурса (персонально: **Светлана Белова, Оксана Бочкова, Татьяна Волкова, Наталья Евдокимова, Ксения Журавлёва, Мария Киндеркнехт, Татьяна Пермьякова, Фёдор Пирожков, Василий Пищальников, Любовь Полякова, Александра Седегова, Галина Чжан, Николай Щабунин и Наталья Щелканова**); это организаторы тех или иных дел в рамках подготовки, проведения и развития Конкурса – Советники ОргСовета Конкурса (**Любовь Велева, Сергей Гераськин, Надежда Евдокимова, Анна Киндеркнехт, Александр Тимшин, Марина Чжан и Марина Щелканова**, причём часть Советников «выделены» отсутствием курсива) побывала и в «шкуре» экспертов Конкурса); для участия в экспертной работе были привлечены и участники **Конкурса Наталья Какурина** (она же и художник Конкурса) и **Ольга Ярома**, помощниками экспертов были **Светлана Феоктистова** и **Валерия Харченко** (все – в других номинациях, кроме своей заявленной) – большинство перечисленных лиц получили возможность представить в данную книгу дополнительные материалы (равно как и гости Конкурса); это работники библиотек и руководители творческих объединений, без деятельного участия которых мы не получили бы такого количества заявок по всем номинациям Конкурса. Благодарим всех!

ОргСовет Конкурса счёл возможным и нужным отметить участников Конкурса (помимо их мест в самом Конкурсе) особо за заслуги – как за всё их творчество, так и за отдельные их произведения специальными Похвальными грамотами:

За высокую творческую активность (за участие в четырёх номинациях Конкурса) – **Андрей Баженов** (Пермь), **Валентина Жолобова** (Пермь), **Максим Килунин** (Ильинский), **Людмила Палехова** (Березники), **Елена Поносова** (Соликамск);

За творческую активность (за участие в трёх номинациях Конкурса) – **Любовь Боталова** (Кудымкар), **Диана Дубова** (Пермь), **Галина Карпова** (Губаха), **Валентина Костарева** (Горнозаводск), **Галина Матвеева** (Березники);

За творческую и организаторскую активность – Римма Нестерова (Пермь), **Людмила Пенягина** (п. Майский, Краснокамск);

За «Три пятёрки» (высший балл за произведение от всех экспертов группы) – **Светлана Богданова-Посохина** (Усолье) – за «Загадки по сказам Бажова», **Лариса Гордеева** (Пысьва) – за рассказ «Маришка» и «Сказки Пармы», **Раиса Гурина** (Пермь) – за рассказ «Случай на переправе», **Татьяна Казанцева** (Юсьва) – за рассказ-быль «Икота», **Татьяна Косырева** (Пермь) – за новеллу «Побег», **Галина Матвеева** (Березники) – за стихи «Я давно в деревне не был» и «Мой край родной», **Галина Морозова** (с. Гремяча, Оса) – за стихотворение «Пермь сейчас – любимый город», **Наталья Нелюбина** (Усолье) – за акrostих «Решетов Алёша», **Григорий Сакулин** (п. Пожва, Юсьва) – за рассказ «Анютка»;

«Первые Ласточки»: «Первая Ласточка» Конкурса и «Первая Ласточка» в номинации Поэзия – **Алиса Радужная** (Соликамск), «Первая Ласточка» в номинациях Родные просторы и Художественная проза – **Андрей Баженов** (Пермь), «Первая Ласточка» в номинации Документальная проза – **Андрей Зебзеев** (п. Яйва, Александровск);

За верность Малой родине – Олег Карелин (г. Северодвинск Архангельской обл.), **Лариса Лебедикова** (п. Лунино Пензенской обл.);

За народное творчество – Василий Харин (с. Белооево, Кудымкар), **Милентина Шадрина** (д. Шадрина, Белооево, Кудымкар);

Спецпризы от Ал. Тимшина: **Любовь Боталова** (Кудымкар) – за фоторассказ о знаковых местах Кудымкара; **Валентина Деменева** (Пермь) – за документально-родословные изыскания и сохранение памяти о людях края; **Светлана Жигиль** (Пермь) – за исповедальность прозы; **Валентина Каменских** (п. Керчевский, Чердынь) – за боль родных деревень; **Валентина Колпакова** (Александровск) – за Александровск; **Валентина Костарева** (Горнозаводск) – за историчность прозы;

Татьяна Косырева (Пермь) – за стихотворение «Молитва Уральскому лесу»; **Ольга Лесникова** (Юсьва) – за басни; **Галина Матвеева** (Березники) – за художественно-документальную повесть «Забытая деревня»; **Елена Матвеевко** (Чердынь) – за историчность поэзии; **Татьяна Мельничук** (п. Пожва, Юсьва) – за фотографию «Восход Солнца над островом Зелёный»; **Марина Муляева** (Пермь) – за творчество=познание Мира; **Ярослав Соломенников** (от с. Кленовка, Бол. Сосновка) – самому юному участнику Конкурса (номинация Документальная проза); **Валентина Сятчихина** (с. Юм, Юрла) – за драматургию (миниспектакль «Елөгский налевник»);

Спецприз от Светланы Беловой: Наталья Акиньшина (Александровск) – за стихотворение «Без устали стучит мне дождь»;

Спецприз от Оксаны Бочковой: Борис Варанкин (Сива) – за впечатления от стихов;

Спецприз от Любови Велевой: Елена Конева (Верещагино) – за впечатления от стихов;

Спецприз от Татьяны Волковой: Андрей Зебзеев (п. Яйва, Александровск) – за очерк «По реке Чусовой»;

Спецприз от Сергея Гераськина: Екатерина Ужегова (с. Купрос, Юсьва) – за стихи «В моей родной России» и «Когда-нибудь наступит время»;

Спецприз от Надежды Евдокимовой: Максим Килунин (Ильинский) – за рассказ «Он называл меня Ресхен...»; **Наталья Мороз** (Сива) – за стихотворение «Лебединое пёрышко»;

Спецприз от Натальи Евдокимовой: Андрей Баженов (Пермь) – за фотографию «Вечер в Замётной»;

Спецприз от Ксении Журавлёвой: Елена Коньшина (Кудымкар) – за стихи «Парме» и «Заброшенные деревни»;

Спецприз от Натальи Какуриной: Ольга Целищева (Пермь) за фотографию «Облака»;

Спецприз от Анны Киндеркнехт: Валентина Сятчихина (с. Юм, Юрла) – за впечатления от поэзии;

Спецприз от Марии Киндеркнехт: Евгения Девяткова (Пермь, п. Керчевский, Чердынь) – за фото 1 «Окрестности д. Матвеева»;

Спецприз от Татьяны Пермяковой: Владимир Канюков (Пермь) – за повесть «Адово озеро»;

Спецприз от Фёдора Пирожкова: Андрей Зебзеев (п. Яйва, Александровск) – за триптих (цикл стихов) «Бусидо» и самурайскую Пермь;

Спецприз от Василия Пищальникова: Маргарита Платоненко (д. Аксёново, Юсьва) – за впечатления от стихов;

Спецприз от Любови Поляковой: Алексей Онофричук (Пермь) – за искренность и пронзительность стихов;

Спецприз от Александры Седеговой: Раиса Гурина (Пермь) – за рассказ «Случай на переправе»;

Спецприз от Галины Чжан: Геннадий Данилов (Горнозаводск) – за «заворажи-

вающие Сказания об Урале, написанные сердцем»;

Спецпризы от Марины Чжан: **Андрей Баженов** (Пермь) – за рассказы в номинации Художественная проза; **Любовь Боталова** (Кудымкар) – за миниатюры в номинации Документальная проза; **Татьяна Диброва** (п. Керчевский, Чердынь) – за фотографию «Гроза»;

Спецприз от Николая Шабунина: **Лариса Лебедикова** (п. Лунино Пензенской обл.) – за «достойное» стихотворение «Катерок»;

Спецпризы от Марины Щелкановой: **Галина Гусева** (Пермь) – за зарисовку «Пермские автобусы»; **Екатерина Соколовская** (Пермь) – за очерк «Конструктор Соколовская» («тёплый, интересный текст», в котором «чувствуется живой человек»);

Спецприз от Натальи Щелкановой: **Галина Матвеева** (Березники) – за впечатления от стихов;

Спецприз от Ольги Ярома: **Римма Нестерова** (Пермь) – за «Историю одной фотографии».

Осталось ещё отметить и поблагодарить наших творческих партнёров:

Краевая публичная библиотека им. А.М. Горького (в лице Елены Мироновой, Алексея Каменских);

Институт искусств и культуры (в лице Светланы Коршевой);

Пермское отделение Российского союза профессиональных литераторов (в лице Анны Киндеркнехт и Натальи Какуриной);

Краевой индустриальный техникум им. В.П. Суханова (в лице Валентины Дерюшевой).

И всех-всех-всех...

К сему **Ал. Тимшин**, «главный» в делах этих...

Предисловие

Дух Земли Пермской

Время истории устроено по-иному в сравнении с физическим. Последнее – линейно, историческое же совмещает в себе множество структур: оно – и необратимо (т.е. линейно), и многослойно (как геологическое, спрессовано), и спиралевидно (вбирает в себя то прогресс и усложнение, то регресс и упрощение), а главное – культурогенно (оно являет *смысл*). Вся эта сложность даёт о себе знать в том или ином событии, которое сначала распаковывает этот самый смысл, обнажая грани сокрытого кристалла истории, а затем, обновив и смысл, и обёртку, упаковывает до следующего культурного порыва пережить время истории.

300-летие Перми для ныне живущих стало триггером, тем самым – первым в истории России – алмазом, найдённым на территории края, спровоцировавшим бурную творческую деятельность по очистке и отшлифовке граней прошлого и настоящего в культуре Пермского края. В 1781 году Пермь стала очередной – на линии времени – столицей после Чердыни, Покчи, Соликамска и Кунгура. Однако любое наследование – это новый культурный слой, который не столько скрывает былое, сколько преломляет его в новых условиях. Именно поэтому в сборник вошли не только тексты и фото, связанные с Пермью, но и со всем краем, его историей.

Для человека Земли Пермской горы, реки, леса стали не просто природными объектами, но – символами того, что зовётся Родиной. Так, горы воспринимаются хранителями не только сокровищ (драгоценных камней, минералов, руды), но и легенд: древняя Парма слой за слоем вкраплялась в камень Западного Урала. Реки свидетельствуют о жизни, в чём-то меняющейся, а в чём-то неизменной. Кама, Вишера, Чу-

совая, Сылва, озёра, множество мелких равнинных и горных речушек: их берега полны ископаемых плескавшегося когда-то на этих просторах Пермского моря. Бескрайние леса стали в сознании пермяков убежищем богов, духов и чуди – начальных хозяев этой земли.

*Пермское море не плещется ныне волною,
нет в нём давно ни кораллов, ни сказочных рыб,
больше не манит оно и своей глубиною,
древнее дно для дремучих лесов обнажив,

в недрах сокрыв тагнит opus природного мира,
выпарив воды до сути – до соли земли,
окаменелою жизнью расставив пунктиры
некогда необозримых пределов своих...*

Край наш, будучи географической окраиной Европы, граничащей с Азией, а, особенно, с Сибирью, как политической окраиной России, плохо доступной для столичных городов, за долгие века сформировал свой уникальный образ жизни. Его символику замечательно сформулировал пермский историк и культуролог – Вячеслав Михайлович Раков: вольница, скит, зона, ухо.

*Пермская матрица: вольница, скит,
дальний предел европейского неба,
зона колючей границей хрипит,
ухо пытается вслушаться в эхо,

что отражает прилежно от гор –
старых, Рифейских – столичные речи...
Пермская матрица: мой ли простор?
Или я странницей праздную встречу?*

Иногда кажется, что именно этот контекст нашёл свое выражение в пермском говоре: звук невнятно, монотонно извлекается из полуоткрытого рта, скрывая живую смелость речи, то ли хоронясь от лишних ушей, то ли из привычки слушать и реагировать более внутренним диалогом, чем внешним, то ли намеренно скупко выражая эмоционально-чувственный настрой, как это свойственно человеку север-

ному да человеку тайги.

Встречами с этим – очень непростым, но при этом будто, в сущности своей, мирным – человеком наполнены эссе, выдержки из дневников и документальные свидетельства данной книги. Хотя, Пермский край – земля и трудовой доблести, и воинской доблести, эта территория, практически, не знала длительной межэтнической или межрелигиозной розни. Мир здесь присутствует в обоих своих значениях: мир как общность, в которой, как минимум, есть сосуществование без страха и ненависти, пусть и с долей высокомерного юмора, а как максимум, – лад, гармония.

Поэзия, проза, эссе, путевые заметки, вошедшие в сборник, – стали своеобразным культурным самоотчётом жителей Пермского края в понимании: кто мы? откуда? куда идём? чему внимать? что требует усилий по сохранению? чем мы можем одарить мир?

Культура – это вещи и идеи. Любая вещь – это предмет (естественный ли, искусственно-созданный ли), испускающий пучок смысла, удерживающего единство прошлого, настоящего и грядущего. Идея позволяет множественным смысловым оттенкам быть высказанным в слове и образе, дабы быть пережитой в качестве духа того или иного места. Дух, как говорится, дышит и летает, где хочет, однако, именно через творчество человека, знающего свои корни, он обретает земную прописку. Вместе они, вещи и идеи, и создают то, что можно назвать хронотопом – смысловым пространственно-временным континуумом.

Так что, дорогой читатель, вперёд –

к Духу Земли Пермской!

*(Философ и поэт, кандидат философских наук, преподаватель философии и культурологии ПНИПУ **Наталья Хафизова**, друг Конкурса)*

Пермь Великая

Пермь Великая

Пространство к западу от Уральских гор до рек Печоры, Камы и Волги носило в разные времена разные названия: в глубокой древности – *Биармия* (*Бьярмаланд*, *Биармландия* скандинавских саг – богатая земля на северо-востоке, куда неоднократно хаживали искатели приключений и морские разбойники – норманны, викинги за мехами, золотом, серебром и драгоценными камнями; *Беормас* у англосакса Альфреда Великого – в к. VIII в. записан рассказ о походе мореплавателя Отера в далёкие неведомые края); в древних русских летописях (*Повесть временных лет*, *Новгородской* и др. от XI-XII вв.) и договорах – "*Перемь*" (впервые встречается в грамотах 1263 г., данных новгородцами великому князю Ярославу Ярославичу; вот где древнее настоящее произношение земли нашей, что и отражено в названии села Перемское в Добрянском р-не Пермского края, название сие могло быть и Перемьское и Перемъское), "*Перема*", "*Пермь*" (как название народа, предка нынешних коми: зырян, пермяков, язвинцев и зюздинцев), "*Пермия*" (у византийского историка Халкокондила упоминается весьма древний народ "*Пермии*"); в писцовых книгах XVI и XVII вв., в государевых грамотах и указах появляется название "*Пермь Великая*" – в смысле всей страны (впервые название "*Пермь Великая*" встречается в житии св. Стефана Пермского, первого епископа и насадителя православия в Старой Перми, составленном св. Епифанием в 1396-97 гг.), и "*Пермь Великая – Чердынь*" – в смысле названия главного города; в Книге Большого Чертежа (1627 г.) встречаются "*Пермь Старая*" – как название города Усть-Вым

на реке Вычегда, и "*Пермь Малая*", или "*Пермца*" – как название одной зырянской волости в Сольвычегодском крае.

Древняя Пермия граничила к северу с самоедами (ныне – ненцы), к востоку – с вогулами и остяками (ныне – манси и ханты), к югу – с башкирами и вотяками (ныне – удмурты), к западу – с Вологдой, Великим Устюгом и Двинскими землями Великого Новгорода. Затем пределы её постепенно расширялись, по писцовым книгам Яхонтова и Кайсарова (к. XVI и н. XVII вв.) – до реки Чусовой по Каме с её притоками. Позже и все земли в пределах нынешнего Пермского края, да и за его пределами, стали называть Пермской землёй, Пермской областью, Пермской провинцией. Отсюда и Указ Государыни императрицы Екатерины Великой об учреждении города Пермь (как центра обширного Пермского наместничества, а затем и Пермской губернии) на месте посёлка Ягошихинского (Егошихинского) завода и близлежащих деревень, «уважая выгодность положения... завода и способность места сего для учреждения в нём губернского города».

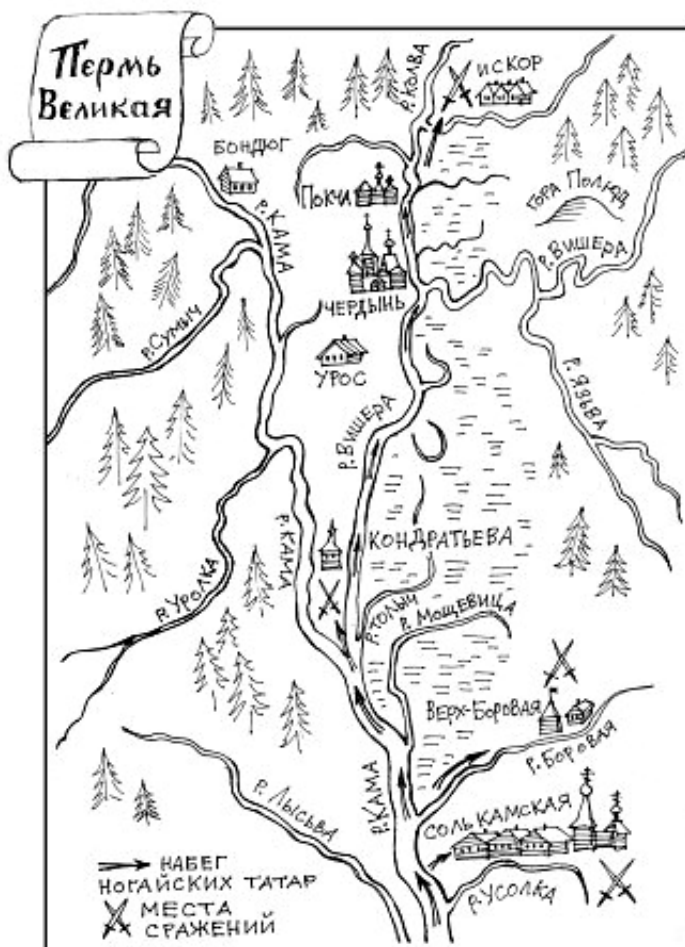
До сих пор окончательно не установлено и само происхождение слова "Пермь". В числе толкований – несколько вариантов, однако наиболее употребительным считается происхождение от вепсского (древняя весь, один из финских народов) слова *пера маа* (со значениями: дальняя земля, земля за рубежом, задняя крайняя страна, окраина); из других финских языков: от слов *парма* (гора, возвышенность, поросшая лесом), *päärtä* (украина), пермяцкое *perjema* (с тем же значением). Возможно истолкование данного слова и как испорченное от *Биармия*.

Рискну предложить ещё одно толкование: от древнейшего арийско-финского понятия *бер ма* (мать-земля медведя, медвежья земля – в силу большой роли культа и значимости медведя среди населения данных областей), преобразовавшееся позже у других финских народов и в *пера ма* и в *парму* (где эти медведи и обитали), а у скандинавов – в *бьярма* (Биармия же – латинизированное книжное написание этого слова; а искусственно подгонять истолкования от внешне похожих слов, вроде *би* – огонь, *ур* – белка, *му* – земля, т.е. земля огненной, красноватой, белки, или *би-ар* (год), *му* (земля), т.е. земля годового огня и т.п. – занятие, конечно, интеллектуальное, но мало проясняющее смысл древних слов); дальней же, окраиной, украиной, эта зем-

ля стала в иные времена в рассмотрении от совсем других точек отсчёта (так и Кама, хоть и древнее гидрологически, древнее и исторически, текущая от Урала до Каспия – позже стала лишь притоком Волги, т.к. у Великого Новгорода, у Москвы Урал – лишь далёкая окраина.

Ал. Тимшин

/использован материал из разных энциклопедий (в т.ч. Брокгауза – Ефрона) и очерк «Я был в Биармии великой...» – с любезного разрешения его автора, известного пермского краеведа и журналиста, В.Ф. Гладышева; основа опубликована к 290-летию города Перми в нашем журнале «Человек и Мир», № 10 (33) в 2013 г.

Сказание о 85 ратниках

Их было восемьдесят пять,
Русобородых, синеглазых.
Они любили жить, мечтать
И песни петь о зорях ясных.
Синели за рекой леса,
Полюд стоял
 в застывшей дали.
Текла по камушкам река,
Не зная горя и печали.
Беда пришла, как чёрный вран,
День хмурым стал
 от горькой вести.
Спешили люди в божий храм,
Чтоб в дни лихие
 быть всем вместе.
Опять сибирский хан Ногай
Пришёл в наш дом
 на пир незванный.
Не покорится отчий край
И даст отпор гостям коварным.
Повисла в храме тишина,
Сердца людские гулко бились,
Цветастый плат упал с плеча,
И слёзы тихо покатились.
Седая выюжила метель,
Кидая в окна мглу и стужу.
Кровавый занимался день,
Жена на грудь упала мужу,
Заголосила, в плач зашлась:
Горька, сурова бабья доля.
А в каждый дом уже неслась
Лихая весть, с судьбою споря.
Кружилась, выюжила метель,
Плясала в поле выюга злая,
Кидала вихри на плетень,
След человеческий заметая.
Там, далеко, в кромешной мгле

Пурга
 в бессильном плаче билась.
По горестной родной земле
Людское горе покатилося.
Нет, супостату не дадим
Мы разорить любимый город,
Свой край от злобы защитим,
Не будет царствовать
 в нём ворог!
Не ступит враг,
 не сможет взять
Священный град
 с победным криком,
Кочевникам не устоять,
 не устоять
Пред божьим ликом!
Зачем, метель, снега метёшь?
Зачем печаль несёшь по свету?
Зачем в лицо
 порошей бьёшь?
Зачем? Зачем? Ответа нету.
Кружится, вьётся белый снег,
След узкою тропою вьётся,
И первый луч – души рассвет –
По Вишере-реке прольётся.
Прольётся не на жизнь –
 на смерть,
Всё так же выюга
 будет злиться,
Кондратьевская Слобода
Печальным стоном огласится.
Летит стрела, звучит булат.
За жизнь и веру люди бьются.
Уж стаи воронов кружат,
Добычу чую, с криком вьются.
Жестокий и неравный бой.
Мечи и копыя притупились.

И белый снег, и синий лёд
Вмиг жаркой кровью
обагрились.
Их было восемьдесят пять.
Кровавый день
клонился к ночи.
Они теперь мертвы лежат,
Их ясные закрылись очи.
На вишерском широком льду
Погибла рать мужей отважных.
Их было восемьдесят пять,
Защитников от силы вражьей.
Отмела зима белые метели,
Разлила весна свои капли,
Молодой листвой леса одела.
Лето красное прилетело.
Разнотравьем,
многоцвётьем одарило,
Зазвенело,
трелью нежною поплыло,
По лугам, лесам
да раскатилось,
Яркими цветами
да раскрылось.
Хороводы повели
девки красные,
В косах девичьих
ленты атласные.
Песни звонкие зазвенели,
По-над Колвою полетели.
Полетели песни раздольные
На луга зелёные привольные,
В синеве лесов да замирая,
Удаль, молодость
да прославляя.
Июльский день
стоит в разгаре.
Все чердынцы спешат во храм.

Сегодня праздник
православный,
Петра и Павла славят там.
Спешат они, дела забросив,
А колокол зовёт, зовёт,
Как будто бы прощенья просит,
На части душу, сердце рвёт.
Плывёт свечи слеза горяча,
Кружится ладана дымок,
Боль от утраты в сердце жгуча
За тех, кто в эту землю лёг.
Усердно богу помолившись,
Отвесив до земли поклон,
Народ из церкви устремился
На Троицкий священный холм.
С того холма видна округа,
Большая пристань, корабли.
Посмотришь –
станет сердцу любо –
На красоту, что сберегли.
На пристани сегодня людно,
Купцы сряжаются в поход.
Пусть божья воля совершится,
Пусть их в пути удача ждет.
Везут купцы свои товары,
Челны полны, быстры, легки.
Как сладко пахнут летом травы,
Прохладой веет от реки.
Лес чёрной тянется каймою,
Забылся месяц в чутком сне.
Спокойной сладкой тишиною
Мир торжествует на земле.
Ночь неохотно уступает
Заре румянить небосвод,
И солнца первый луч встречает
Земля без горя и невзгод.
День занялся, зазолотился,
И за волной спешит волна.

Вдруг посреди реки кружится
В круговороте глыба льда.
Она стоит, не уплывает.
Покачиваясь на волнах
И путь-дорогу преграждает,
В людей вселяя божий страх.
Они в смятении: что за чудо?
Откуда лёд в июльский жар?
Волна в дно лодки бьёт упруго,
И Солнце – раскалённый шар.
На льдине той тела убитых.
Их было восемьдесят пять.
Нет на Руси людей забытых,
Героев каждый должен знать.
За веру головы сложили,
От врага народ спасли.
Крестом погибших осенили,
Тела на лодки понесли.
И лишь последнего подняли –
Качнулась льдина, поплыла
Вниз по реке. В какие дали?
Плыла неведомо куда.
Забыв свои дела, заботы,
Купцы обратный держат путь.
Скучают руки без работы,
И сердце плачет, ноет грудь.
Сидят они, потупив очи,
Молитву богу вознося.
На севере коротки ночи,
Уже светлеют небеса.

Над Колвою туман клубится,
Дымятся, курятся валы,
Куст тонкой ивы серебрится,
Не нарушая тишины.
Вот показалось городище
Венцом белеющих берёз,
Да чёрный круг от костровища,
Круг горьких
женских вдовьих слёз.
Попутный ветер лодки гонит,
Корма качается, скрипит,
Волна с волною в беге спорит,
Церковный колокол гудит.
К причалу медленно подходят
Суда, поникли паруса.
Торговый люд глаза отводит,
Выносят мёртвые тела.
Печальный звон
плывёт над Колвой,
Звонят во все колокола,
Народ на площади Соборной
Склонил главу, течёт слеза.
Их было восемьдесят пять,
Защитников родной святыни,
Им всем теперь в земле лежать,
Полуд стоит в холодной сини.
Как верный страж, он бережёт
Покой и сон мужей великих.
Их подвиг до сих пор живёт
В сердцах потомков

многоликих!

(Автор – **Елена Матвеевко**, Чердынь,
Победитель Конкурса в номинации 4 (Поэзия) – 3 Место)

Защитники Перми Великой

Положили свои головы
У Кондратьевой слободушки
Мужики, сыны крестьянские,

Защищая Чердынь славную,
Пермь Великую православную
От нашествия злых врагов.
С берегов реки светлой Вишеры
Разнеслась молва во все стороны
О восьмидесяти пяти ратниках,
Павших с верою за Отечество,
Не согнувшихся перед нечистью
Накануне святого Крещения.
На высоком холме «Побоище»
Виден крест «Поминование»
С именами павших воинов,
Отдавших жизнь «за други своя»,
А пролитая кровь за родные края
Не смывается даже временем.

(Автор – **Валентина Некрасова**, Березники,
лауреат Конкурса в номинации 4 – Поэзия)

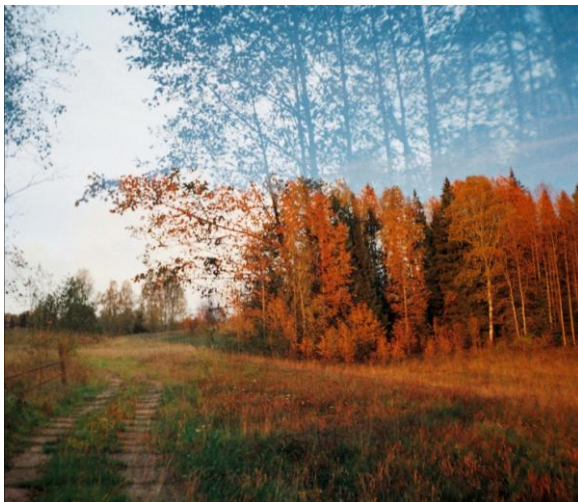
**Волшебное королевство Лапута, проплывающее над Пермской
землёй (фото – **Альбина Печёнкина**, д. Ярино, Карагай,
номинант Конкурса в номинации 1 – Родные просторы)**

Молитва Уральскому лесу

О, дай же попасть мне в твой сказочный терем
Ночною совой или страждущим зверем,
Косматую тучей с повадкой лисей
Упасть с высоты и запутаться в листьях.

Когда же пути наши вместе сойдутся,
Позволь мне к одеждам твоим прикоснуться.
Как в детстве, в минуты весеннего гуда
Наполни меня ожиданием чуда.
Как в юности, бережно тронув запястья,
Наполни меня ожиданием счастья.
Спаси от сердечной остуды и хвори,
Наполни прохладой Уральских предгорий.
Предстань предо мною брусничной поляной
Иль просто оврагом, заросшим бурьяном,
Лыжнёй, торопливо бегущей по кругу,
Чуть-чуть припорошенной белою вьюгой.
Как друг, будь со мною и нежным, и кротким.
Порывистым ветром наполни походку,
Чтоб вместе с твоею осенней листвою
Носиться над полем волной золотою.
Когда же душа затоскует во мраке
Взметни надо мною оранжевый факел;
И на валёжнике, мохом поросшем,
Позволь посидеть и подумать о прошлом,
Спиной прислониться к ветвям твоим гибким,
Прощенья просить за грехи и ошибки.

(Автор – **Татьяна Косырева**, Пермь,
Победитель Конкурса в номинации 4 (Поэзия) – 3 Место)

(Фото – **Альбина
Печёнкина**,
д. Ярино, Карагай)

Сказка Земли моей

Далёкий Урал. Пермский край.
Средь Пармы таёжной, лесной
Есть Богом забытый, затерянный Рай,
Укрытый природной красой...
Там всё по-другому и всё не так,
Там дышит туманом река.
Ты скажешь, что это – такой пустяк:
Туманы какие-то и берега...
А знаешь, там речка тихо поёт, –
Я сам это слышал не раз.
Она этой песней ручьи зовёт
В далёкий свой водный вояж.
Ты слышал, как птицы поют в лесу,
Когда чуть забрезжит рассвет?
Они воспевают земную красу
И шлют небесам привет.
А в буреломах там леший живёт –
Не веришь? Спроси у людей.
Он лес охраняет и бережёт
С Кикиморой – дружкой своей.
Там много чудесных загадочных мест...
Приедешь, посмотришь сам.
Мы тропкою тайной, ведущей в лес,
Пройдёмся по этим местам.
Там бьют источники из-под земли
С чистойшей холодной водой,
В народе зовутся они «родники»,
Как дети земли родной.
А звёзды такие, что манят в высь,
Жаль, крыльев нет за спиной.
Хочу я по звёздной дорожке пройти.
Скажи, ты пойдёшь со мной?
Ну, что, ты приедешь? Я буду ждать,
Надежду на встречу храня,
Чтоб сказку земли моей показать,
Земли, что так любит меня.

9.09.2021 (Автор – **Анна Женина**, Юсьва, дипломант Конкурса в номинации 4 – Поэзия)

Ранняя весна (фото – **Валентина Жолобова**, Пермь,
номинант Конкурса в номинации 1 – Родные просторы)

Легенда о Полюде и Ветлане

*Вы присядьте к огню, люди добрые,
Отдохните и сказку послушайте;
Пролетали да гуси-лебеди
Над густыми лесами прикамскими,
Пролетали большими ватагами
Над полями, лесами, оврагами.
Долетали до речки Вишеры
И на гладь её опускались.
Студена вода в речке Вишере,
Глубокий, темный' её омуты.
И не скалы в ней отражаются,
Отражаются сны забытые;
Не придонные звенят ключики,
А печаль-тоска стародавняя.
Было древнее – стало близкое,
И не сказка то, просто*

Присказка...

На просторах
таёжных северных

Жили-были
два брата-товарища.

О них ветры поют:
Каждый брат – великан,
Первый звался Полюд,
Второй звался – Ветлан,
Дети Пармы, Урала могучего...

ВЕТЛАН:

Здравствуй, брат Полюд!

ПОЛЮД:

Здравствуй, брат Ветлан!

Нам пора погулять

По лесам, по горам.

ВЕТЛАН:

Верно, братец Полюд,

В Парме весело жить.

Будем скалы ломать,

Будем камни крушить,

Богатырскою силою мериться!

То не Солнца луч из-за облака,

То красавица

с дивным обликом.

Глаза – звёздами, косы длинные,

Поступь плавная, лебединая.

И не знаю я, как же вышло так –

Полюбила братьям Вишера.

И насупив бровь,

говорит Полюд:

Из других девиц

мне никто не люб,

мне никто не люб –

люба Вишера,

будет мне жена,

а тебе – сестра!

А в ответ Ветлан:

Мне она нужна.

Для тебя – сестра,

Для меня – жена!

Брат на брата пошёл –

Острый меч поднял,

Ох, нахмурился их отец Урал!

Брат на брата пошёл,

Как на злого врага,

Ох, заплакала горько

мать Тайга!

День сменяет ночь,

Ночь сменяет день.

Поединщиков укрывает тень –

Тень холодная, леденящая,

От живых людей уводящая.

ПОЛЮД:

В жилах стынет кровь,

Каменеет грудь.

Ты прости, Ветлан!

ВЕТЛАН:

Ты прощай, Полюд.

Так хотели жить,

Да устали мы.

ПОЛЮД: Были братьями...

ВЕТЛАН: Стали скалами...

И заплакала тогда Вишера:

Вы простите меня,

коли вышло так!

Знать, такая судьба –

Вам стоять – каменеть,

Мне меж вами бежать,

Мне – волнами звенеть.

Разливается боль сердечная:

Была девицей, стану речкою.

Стану речкою –

вас водой напою,

Вас водой напою –

вашу боль утолю,

Вашу боль утолю –

тихо песню спою:

«О раздорах вам

позабывать пора,

Я тебе – сестра,
И тебе – сестра»...

*Студена вода в речке Вишере,
Глубокий, темный' её омуты.*

*И не скалы в ней отражаются,
Отражаются добры молодцы;
Не придонные звенят ключики,
А легенды седые уральские.*

(Автор – **Светлана Богданова-Посохина**, Усолье,
Лауреат Конкурса в номинации 4 – Поэзия)

Лето (фото – **Валентина Жолобова**, Пермь)

Предание о сотворении мира

Как-то задумал Иисус Христос создать мир. Обратился он за помощью к архангелу Гавриилу:

"Гавриил, мне помоги, / Горсть земли мне принеси.

Мир с тобой мы сотворим, / Всех в округе поразим".

Архангел нырнул глубоко в Адово озеро и в обе руки набрал по горсти песка с илом со дна. В одной руке содержимое отдал Господу, а в другой оставил себе и предложил:

"Я хочу тебе помочь, / Если в этом ты не прочь?

Землю вместе создадим, / Наше дело завершим".

Бог согласился.

Они стали рассеивать землю. Где она легла ровно, там получились равнины, а где неровным слоем – холмы и горы.

Иисус решил оживить землю и попросил ему в этом помочь Архангела:

*"Мне, архангел, помоги, / Землю нашу оживи.
Будут там леса, поля, / Радует нас всех Земля".*

Согласился он помочь Господу:

*"Семя плодородия / У горы подножия
Вместе мы с тобой найдём, / И на славу заживём"*

Пошли они в горы. Идти было очень трудно, путь был нелёгким, долгим. Им хотелось пить. Наконец-то они дошли до горной реки, где смогли утолить жажду.

После этого Создатель и Архангел продолжили свой путь. У подножия одной из гор они обнаружили семя плодородия. Держа в руке это семечко, Бог произнес такие слова:

*"Семя, в землю ты войди, / Чтоб всё начало расти.
Травы, зелень и леса, / Радуй всех нас, красота".*

Так появился растительный мир на Земле.

(Автор – **Елена Поносова**, Соликамск,
участник Конкурса в номинации 3 – Художественная проза)

Давно всё это было...

Давно всё это было....
Урал был молодым,
Вершины были выше,
Вулканов стлался дым.
В нём кровь кипела лавой,
Горяч он был, красив,
Гордился красотой,
Был потому спесив.
Европа молодою
Тогда ещё была,
Свою любовь и сердце
Красавцу принесла.
И Азия-кокетка
Влюбилась, как дитя,
Ему в любви призналась,
Но, оказалось, зря.
Он их отверг обеих.
Заплакали они,
Оставив свои слёзы

На каменной груди.
С тех пор прошли эпохи,
Седым стал наш Урал,
А Человек те слёзы
Алмазами назвал.

Дочь Урала

Есть у Урала дочка,
её он бережёт.
От глаз людских скрывает,
в чертогах с ней живёт.
Чтоб не было ей скучно,
со всей земли Урал
несметные богатства –
он от души собрал.
Мерцают самоцветы,
прекрасен мёртвый свет,
лучей Луны и Солнца
в дворцах подземных нет.
Сокровища, считал он,
заменят ей людей,

но мир подлунный, всё же,
красавице милей.
Дочь батюшку боится,
хоть стар и сед, но строг.
За непокорность может
сослать её в острог.
Вот потому-то тайно
по доброте своей,
нет-нет покажет людям
хранилища камней.
Чего там только нету:
алмазы, малахит,
хрусталь, опалы, яшмы,
руд множество, гранит...
Только сначала смотрит,
кто с чем, зачем идёт.
Поможет добрым людям.
Погибель жадных ждёт.
Никто её не видел,
Данила ж мастер знал,
Хозяйкой горы Медной
её он величал...
Всё ведомо Владыке...
Стал к дочке он добрей...
И к людям он намного
относится щедрей.
Дошло до великана,
что человек силён
и подарить жизнь камню
способен только он.

Каменная сказка

Осины огненным опалом
покрыли кроны в сентябре,
уваровитом, малахитом
играют иглы на сосне.
По склонам друзья аметиста
кипрей так щедро разбросал,
Стволы черёмух морионом

вдали виднеются у скал.
Ручей хрустальной чистотою
звенит серебряной струной,
а золотая россыпь пижмы
тропинку метит желтизной.
Рябин рубиновые гроздья
в алмазах инея блестят,
берёзы в гипсовых повязках
нагие в тот ручей глядят.
Янтарным диском
Солнце светит,
а небо словно лазурит,
и ветер шёпотом с ветвями
о прошлом лете говорит.
Пейзажной яшмой луг украшен.
Не слышны птичьи голоса,
но удивляет нас и манит
Урала-камня красота!

Любовь сильна...

Богат Урал...
Не счесть алмазов,
бесценных руд,
цветных камней
и рек, которым дарит воду,
считая их за дочерей.
Они ему все благодарны,
всем им он сам
проложил путь.
Несут они покорно воды,
не смея с тех путей свернуть.
Решал Урал,
кому с кем слиться,
к строптивым был
суров и строг,
на их пути он ставил скалы
и бил о них, как только мог.
Среди тех рек был
сын любимый,

ему своё он имя дал
 и путь кратчайший
 прямо к морю
 Уралу-сыну показал.
 Река ж одна, что звали Чусва,
 жила одной только мечтой,
 как слиться ей
 с рекой Уралом,
 его любимой стать, женой.
 Прознал о том
 седой Владыка,
 возвёл меж ними много гор,
 да так старался, что горы те
 стоят и ныне,
 живы до сих пор.
 Не знал седой о силе страсти,
 в огне любви сам не горел.
 Он, успокоившись, как Чусва

меж скал сбежала, просмотрел.
 Лишь на рассвете
 спохватился,
 но Чусва – быстрая вода –
 слилась уже
 с рекою Камой,
 вдвоём бежали, не одна.
 ...Пришлось беглянке
 долго мыкать,
 но знала точно наперёд,
 её на Каспии с любовью
 Урал-река давно уж ждёт...
 И вот сбылось!
 Слились в едино!
 И пусть солёна их вода,
 Всем доказала Чусовая,
 что победит любовь
 всегда!

(Автор – **Геннадий Данилов**, Горнозаводск,
 Лауреат Конкурса в номинации 4 – Поэзия)

Осень (фото – **Валентина Жолобова**, Пермь)

Легенда о Мстиславе

День близится к вечеру. В старенькой избушке в селе Малиновка бабка Марья рассказывает внучатам старинную легенду: «Мне ишо дедка мой говаривал, что в стародавние времена лихие разбойники, на Большесосновской дороге грабили купцов до последней нитки. Ворованное пропивали, да прогуливали.

Прослыл слух о том, что поживает по соседству в селе Сосновка бравый богатырь Мстислав, обладающий неимоверной силой.

Богатырь могучий, / Силы полон.

Он во всём везучий, / Очень молод.

Никакой разбойник от него живым не уйдёт.

Стали миряне его упрашивать: «Пособи, милостивый Мстислав, от разбойников никакого спасу нет».

Наступила осень. Грабители, тем временем, на реке показались. Купцы торопились доставить свой товар, а лихие людишки уже их поджидают. Налетели разбойники на купцов, поубивали их, а сами поживились награбленным.

Причалили они к берегу и давай это ворованное делить меж собой. Вдруг Мстислав вышел навстречу им.

Появился богатырь, косая сажень в плечах, достал он свой меч булатный и давай им размахивать, летят с плеч головы грабителей. Долго он бьётся с ними.

День он боролся с ними, два, неделю. Трудно ему справиться одному с шайкой лихих разбойников. Бой оказался тяжёлым. Силы были на исходе.

Неподалёку от них появился Кудым-Ош, обладающий волшебством, видел всё происходящее. Он пришёл на подмогу богатырю. Мстислав их – мечом и кулаком, а Кудым-Ош – дубинкой.

Навалились они на злодеев, бились с ними не на жизнь, а на смерть, только косточки врагов летели. Лики врагов были очень грозными, обличие было покрыто множеством шрамов, они были изуродованы.

Легендарный богатырь, / Ты врагов утихомирь.

Их с тобою мы побьём, / И на славу заживём.

Срубает мечом Мстислав головы врагов. Летят они налево и направо. Кудым-Ош пособляет ему, дубинкой их колошматит.

Бились они три дня и три ночи с ними. Но не все разбойники ишо полегли. Кое-как Мстислав стоял на ногах, силы его уж

совсем были на исходе. Погода стала портиться.
Задул ветер, загредел гром, засверкала молния, пошёл дождь.
Вязнут ноги в грязной жиже.

Позвал он Пама – старца-кудесника:

*Милый Пам, мне пособи, / Одолели нас враги,
Их с тобой мы победим, / Славный люд освободим.*

Дал ему Пам силы богатырской.

Продолжил Мстислав уничтожать гадов.

Ишо три дня и три ночи они бились с разбойниками, пока, наконец, не одолели их. Всех разбили, ни одного гада не осталось в живых.

Так они одержали победу над врагами. Миряне их встретили радостно, с распростёртыми объятиями, прославили. Всё богатство, то, что было награблено разбойниками, вернули людям».

(Автор – **Елена Поносова**, Соликамск, номинация 3)

Зимний лес (фото – **Валентина Жолобова**, Пермь)

Ермак

Там, где воды несёт по Уралу
Беспокойная Сылва-река,
Камень высится над перевалом,
Чтобы помнили мы Ермака.
Был, как камень, Ермак духом сильный,
Чтил он Библию, древний Псалтырь.

Чтоб раздвинуть пределы России,
Захотел покорить он Сибирь.
И добился поставленной цели
Смелый воин с дружиной своей.
В битве славной не все уцелели,
Но Россию прославили в ней.
Приросла Россия Сибирью –
И отныне во все века,
Восхищаясь сибирской ширью,
Почитать будем мы Ермака.

(Автор – **Любовь Велева**, Пермь, Советник и эксперт Конкурса)

Загадки в стихах по сказам П.П. Бажова

*Да, сказок сложено немало,
Живёт в них радость и беда,
Но образ сказочный Урала
Особняком стоит всегда.
Вам подарю сегодня, дети,
Я ларчик каменный, а в нём
Души уральской самоцветы
Пылают сказочным огнём.
Я стану рассказывать загадки,
Герои будут оживать,
А вы, друзья мои ребята,
Их постарайтесь угадать.*
*

По приискам и по заводам
Давно уже сказка гуляла,
Что прячет
волшебный колодец
Богатства седого Урала.
Там золота и самоцветов
Лежит на несчётные тыщи,
Ступай в полнолуние
за ветром
И ты своё счастье отыщешь.
В коварном таится болотце
Та горка с лесною опушкой,
Где ждет вас у чудо-колодца

Веселая... (бабка Синюшка)

*

Зимой в лесном балагане
Совсем заскучала Дарёнка,
В деревню ушёл Кокованя,
Осталась лишь
кошка Мурёнка.

Вдруг вспышка огней весёлых
Сверкнула над синим снегом,
И звон хрустальных подковок
Рассыпался звонким эхом.
То громче, а то потише,
А, может, ей просто снится,
Стучит по тесовой крыше...
(Серебряное Копытце)

*

Ведёт охотника лисица
К реке, где сон траву качает,
А там, на камушке, девица
Его с улыбкою встречает.
Но только отпускать не хочет
Её отец – Великий Полоз,
Сидит и косу в речке мочит
Красавица... (Золотой Волос)

*

Это что ещё за чудо?
На углях у балагана

Пляшет рыжая девчонка
В ярко-синем сарафане.
Средь зимы наступит лето,
Вспыхнет золотом опушка...
Догадайтесь, кто же это?..

(Огневушка-Поскакушка)

*

В этом сказе мальчуган
Ловкий и неробкий,
На пригорке отыскал
Муравьину тропку.
Вроде, нет на той тропе
Никакого чуда,
Только ноги муравьёв
В золото обуты.
А кончается гора
За высоким дубом,
Где раздвинула гора
Каменные губы.
Подрастают муравьи
У прохода длинного,
Оставляют лапки
На текучей глине.
Если ловкий и не жадный,
Подходи смелее,
Собирай чудесный клад
Старого Жабрея.
Обойди весь белый свет –
Не найдёшь такого,
Как зовётся этот сказ
Дедушки Бажова?..

(«Жабреев ходок»)

*

Давненько Степан –
горный мастер –
Лежит под могильной плитой,
Ну, а у вдовы, у Настасьи
Дочурка растёт сиротой.
«А ваша Танюшка всё краше», –

Соседка, бывало, шепнёт.
А мать: «Красота, да не наша».
И после тихонько вздохнёт.
А дочка её, мастерица,
С иглой у окошка сидит.
Коса чёрной лентой струится,
Глаза как живой малахит.
Красива, горда и упряма,
И девицу ждёт до поры
Её настоящая мама...

(Хозяйка Медной горы)

*

Не выходит ваза у Данилы
Из чудного камня – малахита.
Жизнь ему
становится немилой,
Ищет то, что
от людей сокрыто.
В недрах гор
хранит тяжёлый камень
Тайну, коль не врут
людские байки.
Там цветёт
волшебными цветами
Дивный сад
таинственной Хозяйки...
(«Каменный цветок»)

На удивление всему миру
Урал наш бережно хранит
Озёр прозрачные сапфиры,
Лесов богатый малахит.
Пусть дорогих сокровищ груды
Скрываются в его земле,
Но главное богатство – люди,
С улыбкой мудрой на челе.
С родной землёй
ты крепко связан,
Люби её без лишних слов,

Храни в душе шкатулку сказов, Что дал нам сказочник Бажов!
(Автор – **Светлана Богданова-Посохина**, Усолье, номинация 4)

Фестиваль «Большая Рыба». Представление
(с. Кын, 12.07.2011, фото – **Ал. Тимшин**, Пермь)

Боротыр и Гайдумыр спасают Месяц (Сказание)

Случилось это много лет назад,
На небе ночью Месяц засиял.
Об этом вам поведать поспешат
Все люди из народа Бантуял.
Томится месяц наш за Ху-Соик,
Могучею высокою горой,
На тёмно-синем небе он возник,
А ведьма завлекла его игрой.
В пещере оказался он закрыт
Свирепой ведьмой Бахтагонией.
От глаз людских колдуньей был сокрыт,
Жестокостью она наполнена.
Братишки поохотиться пошли.
Лохматый пёс бежит за ними вскачь.
Добычу славную они нашли,
Бывало у них множество удач.

Преодолели братья путь большой
И звёздочки светили братцам вслед.
Сходили на охоту хорошо,
Домой спешили вместе на обед.
Учуял пёс в пещере чей-то звук,
Закрытый Месяц в ней на помощь звал.
Там ведьму заперли они в сундук,
Булатный меч во всём им помогал.
Братишки там сражались храбро с ней.
Опасна и трудна была борьба.
Убить хотела братьев поскорей,
Сгубить она их так и не смогла.
Ликует, веселится весь народ,
Что Месяц в небе снова засиял.
И каждый радость заново возьмёт
От жителей деревни Бантуял.

(Автор – **Елена Поносова**, Соликамск, участник Конкурса в номинации 4 – Поэзия)

Доброволец

Этот парень «пороху не нюхал» –
Так не зря в народе говорят...
На войне – огонь и дым, разруха,
Верный спутник – это автомат...
А у парня за спиной лишь школа,
Тёплый дом, родители, семья...
Ну не нюхал, так и что ж такого?!
Родина призвала – вот он я!
Запиши меня в свои солдаты,
Разреши мне встать в солдатский строй,
Научи стрелять из автомата,
Стать защитой для тебя, родной!
Да, нелёгко путь и быт солдатский,
Я стерплю, я выучусь, смогу!
И делить все тяготы по-братски,
И не ведать жалости к врагу.
И когда вернусь домой с победой,
Скажут обо мне и стар, и млад:
- Этот парень пороху отведал,
Настоящий Родины солдат!

(Автор – **Сергей Гераськин**, Пермь, Советник Конкурса, доброволец)

Дикие лебеди на пруду (п. Керчевский,; фото – **Татьяна Диброва**,
Победитель Конкурса в номинации 1 (Родные просторы) – 1 Место)

Во смыслы...

За тем холмом – другой, за другим – третий:
и если силы хватит двигаться по ним,
то, может быть, придёшь – и тебя встретят;
неведомое – за углом, за чьей-то тенью,
за полётом крыл, за странным звуком,
странным вздохом; но коль ты видишь стены,
натыкаешься на стены, то, влеком
чужими помыслами, не придёшь ты
никуда, хотя б и думал, что ещё чуть-чуть,
за тем вот поворотом... а там – тупик,
что чаще, иль обрыв – и пропасть: тут-то путь
зависнет; а тогда идти обратно, к точке
поворота, к узелку начал – а надо ль?
не лучше ль просто отказаться! – и уже не хочет
большинство кидаться в окоёмы взглядом;
и лишь единицы – истинных, упрямых,
заведённых раз и навсегда, тот путь продолжают:
и тогда найдутся точки – и воспрянут,
крылья обретут; вот ими смыслы и итожат.

20.12.2020 (Автор – Ал. Тимшин как **Светодар**, Пермь)

Пермский край

Сказки Пармы

- Ленка, ты живёшь в Перми и не знаешь, откуда произошло это название? – моя новая соседка по парте смешно округлила глаза, схватила за голову и начала раскачиваться из стороны в сторону.

До появления Раи в нашем классе, я никогда не интересовалась происхождением названий на географической карте. А вот она карту знала наизусть.

- Вообще, есть несколько версий, – успокоившись, продолжила соседка. – Но мне нравится следующая: название произошло от коми-пермяцкого слова «Парма», то есть лес. Кстати, многие названия на Урале имеют наши корни, коми-пермяцкие.

- Хм. Занятно! – согласилась я, хотя меня больше интересовали квадратные корни и головоломки математики.

С новенькой мы быстро сдружились. Она с таким восторгом рассказывала одноклассникам о Пермских названиях, что полкласса полюбили географию и захотели учить коми-пермяцкий язык. К каждому названию на карте Рая рассказывала сказку. Так мы узнали о Кудым-Оше, богатыре Каме и о красавице Вишере.

- Слушай, Рая, а откуда ты сказки берёшь? – поинтересовалась я однажды.

- Бабуля рассказывает. Знаешь, мне иногда кажется, что она сочиняет их сама. Вот приходи в выходные, сама увидишь.

Рая жила с мамой и бабушкой. Собираясь в гости, я представила старушку в национальном сарафане и цветастом платке. Но бабушка Раи оказалась хоть и не молодой, но задорной, да и одета она была в спортивный костюм.

- Бабуля, вот Лена хочет услышать сказки Пармы. Расскажешь?

- Пожалуйста, – попросила я умоляющим голосом.

- Хорошо, – ответила бабушка.

- Ба, а можно мы прямо по карте тебе сказку закажем?

Она загадочно улыбнулась и ответила:

- Попробую.

Я долго на карте Пермской области выискивала название, которое, как мне казалось, было трудным и не имело коми-пермяцких корней.

- Вот, я нашла! Река Вынырок.

- Ну, слушайте. Сказка будет длинная и страшная. А называется она «Вокан».

Жили-были в одной коми-пермяцкой деревне брат и сестра, Вокан и Зарния.

Зарния была самой красивой девушкой в деревне. Стройная, гибкая, высокая. И не только внешностью отличалась она от деревенских девушек, в работе тоже не было ей равных. Да и в песнях и плясках Зарния первой была. Но боялись местные парни к красавице подходить: Вокан в праздниках не участвовал, только сестру охранял. Но сам он тоже завидным женихом слыл. Охотник удачливый. К тому же силушкой богатырской наделён был.

В избе у них, как и у всех: печка-каменка, полати да лавки, в подполье – домовая Суседка, щучья голова на матице и можжевельник в углах от злых духов.

А духи в деревню заглядывали: то килу бросят, то икоту наведут.

Но люди к этому давно привыкли. Знали: злых духов надо уважать и подарки им дарить.

Только в последнее время в деревне девушки молодые стали пропадать. Выйдет девушка одна на полянку или в бане задержится – и нет её, будто и не было. Исчезли в деревне праздники. Работа не спорится, охотники без добычи возвращаются, и смеха не слышно, и плачут втихомолку. Нового колдуна ничем задобрить не могут.

Закручинилась Зарния:

- Страшно мне, Вокан. Ты, брат, самый сильный, самый умный, самый смелый? Скажи, как быть?

- Знаешь, Зарния, уходить нам из деревни надо. На Юг уходить, – отвечает Вокан.

- А как же деревня? Изба наша? Соседи? Подружки мои?

- Не чтит новый колдун старые правила. Но я тебя в обиду не дам! Народ собирает дары для колдуна. Проверю силки в дальнем лесу, добычу сельчанам передам и уйдём. Собирайся в дорогу! А сама из дома не выходи! На крючок закройся и на печке сиди.

Рано-рано утром отправился брат на охоту.

Дальний лес столетними ёлками охотника встречает. Тревожно на сердце у юноши. Торопится он. Пустыми силки оказались. На-

до возвращаться в деревню ни с чем. Тут трава зашелестела. Повернулся Вокан, видит: ласка сидит под еловой веткой. Подумал: «Попалась ты, ласка!» Взял лук, прицелился, натянул тетиву, а ласка в тумане растворилась. Собрался охотник домой, а она на другом месте явилась, манит за собой, улыбается. Снова прицелился Вокан, опять исчез зверёк. «Что за наваждение! – подумал парень. – Неужели клад ласка указывает? Найти бы клад, да отдать нечистому, пусть успокоится! И нам с Зарнией из деревни уходить не надо». Легла ласка на траву и смотрит внимательно, что дальше человек делать будет. Рассердился охотник, бросил топорик, а зверёк всё равно не уходит, смотрит в глаза и будто приказывает: «Здесь копай!» Давай Вокан топориком усердно землю копать, стали слитки золотые попадаться, бросает их парень на траву, уже целая гора золота набралась. Не успел охотник обрадоваться, как солнце взошло, туман рассеялся, исчезла ласка, а золото в камни превратилось. «Ох, и дурак я!» – взревел Вокан и помчался в деревню.

Чувствует охотник неладное. Петухи на заре не поют, коровы не мычат, и птицы не летают. Распахнул двери, вбежал в свою избу, позвал:

- Зарния! Ты где? Зарния!

Тишина.

Всей деревней искали Зарнию, да ни следочка не нашли. Разошлись люди. Сдержал при всех слёзы Вокан. Но как зашёл в избу, бросился на лавку, зарыдал во весь голос:

- Прости меня, Зарния! Не уберёг тебя!

Навалился на парня чёрный сон. Отекли веки. Сдавила грудь тяжёлая ноша.

Видится ему, как собирает сестрёнка котомочку, три луковицы сложила, рыбу сушёную, лепёшку хлебную. Рубаху Вокана рукой разгладила, аккуратно свернула, красным кушаком обвязала. Задумчиво села у окошка.

Дзинь! Треснуло оконце. Фррр! Влетела в узкую щель летучаямышь.

Хлоп! Из подполья появился одноглазый филин, устремился он за мышью. Взмыла летучаямышь к самой матице. Оскалила зубы щучья голова. Заверещаламышь, закружилась беспорядочно на мгновение.

Только успела Зарния забраться на печку. Смотрит, а мышь уже по каменке карабкается. Налетел филин, хотел клювом мышь ухватить, да не смог. Первый солнечный луч ослепил его единственный глаз, упала птица в подполье. Но, к счастью девушки, Вокан в избе появился, обрадовалась Зарния, прыгнула с печки, обнимает брата, а объятья её пусты. Поднялся в избе вихрь, захотало страшное эхо: «Не вам, Вокан и Суседко, со мной силой меряться! Быть Зарнии моей невестой!»

Разомкнул веки брат. Смотрит, сидит рядом с ним одноглазый старик.

- Узнал мя? – зашамкал старик неразборчиво.

- Как не узнать! Суседко – домовый наш. Идти мне надо, Зарнию спасать.

- Север иди! – указал кивком путь Суседко.

И забубнил настойчиво:

- Смерть в корне. В корне смерть!

- В корне? Под деревом, что ли? Деревьев в Парме не счесть.

- Время придёт, сам узнаешь.

- Надо идти. Спасибо тебе, – протянул Вокан старику руку.

- Заклинание помни! Нырок и вынырок! Больше ничем.

Это было последнее, что сказал Суседко перед тем, как раствориться в воздухе.

Собираясь в дорогу, Вокан надел ту самую рубаху, что бережно свернула сестра, подпоясался красным кушаком. Перекинул за плечи мешок, засунул топор за пояс, приготовил верёвку и лук со стрелами. Ещё раз окинул взглядом избу и отправился на Север.

Солнце потихоньку спускалось. Парень зашагал шире, временами переходя на бег, надеясь до холмов засветло. Тропинка, по которой он шёл, вдруг исчезла, и охотник, пробираясь через чащу, протиснулся между двумя стволами пихты. Вдруг над головой захлопали крыльями тысячи летучих мышей, садясь на плечи, руки и голову, царапая когтистыми пальцами лицо. Парень, пытаясь стряхнуть с себя эту пахучую живую массу, оступился, и под чей-то отчётливый хохот, стал проваливаться в затянутое мхом зыбкое озеро, чудом успев набросить верёвочную петлю на иву. Стиснув зубы, и не дыша, цепко держась за верёвку, Вокан выбрался из трясины, кото-

рая сразу огорчённо зачавкала, лишившись живой добычи. К концу ушли только мешок, лук и топор.

За это время вечер сменился ночью. «Где же ты сейчас, сестрёнка?» – подумал Вокан и снова двинулся в путь. Вскоре вышел он на поляну вблизи незнакомой деревни. Удивился парень, что среди ночи слышалось женское пение. Полупрозрачные девушки водили на улицах хороводы, зазывая случайных путников. И Вокан, поддавшись чарам, устремился в их круг, тревожась, что здесь найдёт свою сестру. «Зарния! Отзовись!» – закричал он. И очнулся от боли: красный пояс затягивал его ту же и ту же. Он выскочил из круга и помчался из деревни, провожаемый эхом: «Кудааа!». Чем ближе подходил к холмам Вокан, тем чаще попадались ему пустые деревни, теперь он обходил их стороной.

Скоро в ночной темноте увидел богатырь три огромные ели. Немало бродил охотник по лесу, но таких исполинов не встречал. «Где же спрятана твоя жизнь, Колдун?» – рассуждал он, рассматривая деревья со всех сторон. Вдруг, подойдя к третьей ели, охотник услышал за спиной звериный рёв, и понял: «Здесь!». Вокан быстро повернулся. На него шёл разъярённый медведь. Хищник встал на задние лапы и сделал бросок. Парень стремительно увернулся. Зверь оторопел, остановился на миг, этого хватило охотнику, чтобы разбежаться, со всей богатырской силы ударить медведя и запрыгнуть на его спину. От боли зверь взвыл, но ему всё-таки удалось сбросить парня, тот успел вскочить на ноги, медведь его снова сборо, подмяв под себя, но тут животное неожиданно почувствовало в разинутой пасти человеческий железный кулак. Это и решило исход битвы.

Вокан поднялся с земли, правая рука была изуродована медведем. Но, не обращая внимания на раны, богатырь подошёл к третьей ёлке. Впереди было главное сражение.

Он навалился спиной на дерево, крепко упёрся ногами, пытаясь свалить ель, та не поддавалась. Крепко держали её корни. Заметил Вокан, что один из них, самый тонкий, торчал из-под земли. Силач потянул за еловый корень, намотал его на здоровую руку, напрягся до предела, аж глаза кровью налились, рванул, что есть мочи. Хрустнул первый корень. Дрогнула ель.

Налетел тут ветрище, оторвал охотника от дерева, с силой бро-

сил оземь, и давай вертеть. Сопротивляется охотник: снова и снова встаёт на ноги. Тут поднял вихрь его до самого неба и отпустил. Чувствует Вокан, на этот раз не сможет живым остаться. Вспомнил он слова Суседко: «Больше ничем. Ничем больше». И крикнул заклинание: «Нырок!»

Упал Вокан бурным водяным потоком. Ударился о землю и унёс с собой грунт из-под корней ели. Накренилась ель, верхушкой небо разорвала и стала падать, вывернулись уродливые корни наружу. Раздался страшный крик, отразился эхом в каменных холмах, затих ураган. Только осталась рядом с огромной поваленной елью кучка чёрной глины.

А водяной поток под землёй зашумел, пробил вход в пещёру, в центре которой на камне прекрасная девица сидела. Обошёл поток вокруг неё осторожным ручьём, брызнул ласково водой. «Вокан! Родной! Ведь это ты!» – вскрикнула красавица и шагнула смело в подземный поток.

- Вынырок! – прозвучало второе заклинание.

И из земли вырвалась широкая быстрая река, разрежала она холм напополам и разделилась на два параллельных русла.

Мимо холмов, мимо столетних елей, мимо северных деревень несут свои воды на Юг две реки.

- Ох! И всё? – хором сказали мы с подружкой.

- Всё, – ответила бабушка Раи.

Конец сказки нам не понравился, и мы решили её немного дополнить.

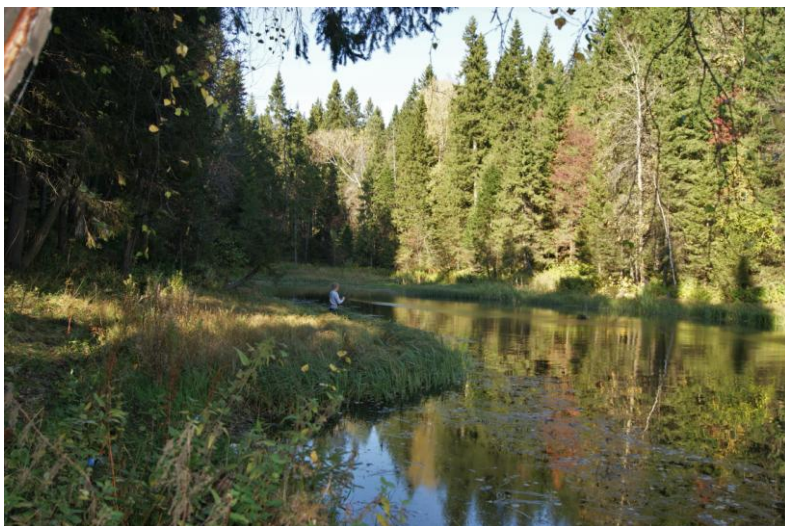
Выпрыгнули Вокан и Зарния из воды, вернулись в деревню. Вскоре за местного парня вышла замуж Зарния, и Вокан женился на деревенской девушке. И стали они жить поживать, да добра наживать. А злые духи покинули эту деревню навсегда.

Время идёт. Мы так и не узнали, сама ли бабушка Раи сочиняла сказки Пармы или рассказывала народные легенды. Но я запомнила навсегда, что в переводе с коми-пермяцкого: Чусовая – быстрая вода, Лысьва – лесная вода, а Иньва – живая вода.

Так уж случилось, что живу я в небольшом посёлке Пермского края, совсем недалеко от Вынырка, и знаю о трагических событиях 20-го века, связанных со спецпоселением на этой речке, но это совсем другая история.

А я и Рая до сих пор дружим, но уже семьями, и сказки Пармы детям рассказываем.

(Автор – **Лариса Гордеева**, Лысьва, Победитель Конкурса в номинации 3 (Художественная проза) – 3 Место)

Осенний лес – арена сказок (фото – **Галина Матвеева**, Березники, дипломант Конкурса в номинации 1 – Родные просторы)

Древний край

Прикамский древний
Пермский край.
Край рек, лесов, зверья и птицы.
Читаю я сквозь толщу лет
Полузабытые страницы.
Когда-то тут плескалось море,
Затем ледник оставил след.
Сюда от рабства и неволи
Бежали люди много лет.
Седая Камушка-река,
Ты помнишь воев новгородских,
Ты помнишь струги Ермака,
Проплывших здесь
с просторов волжских.
При устье речки небольшой
Впервые колышки забили.

Крестьяне, люд мастеровой
Крутые берега обжили.
Татищев заложил завод.
Петра сподвижник,
муж опальный.
И первый заводской гудок
Прошёлся эхом в лесе дальнем.
На тех заводах пушки лили,
Броню, характеру под стать.
Узнали те их мощь и силу,
Кто Русь хотел завоевать.
И на высоком берегу,
Над камской
вольною стремниной,
Губернский город заложить
Гласил указ Екатерины.

И Пушкин знал про этот край. Пройдись по улицам, вчитайся.
И для него он был не внове, В названиях скверов, площадей
Он «пермские дремучие леса» Прочтёшь историю Прикамья,
Упомянул в «Борисе Годунове». Историю страны своей.
А через Пермь его друзья, Года, как листья, опадают,
Царём на каторгу гонимы, Но так же катит сквозь века,
Прошли под тяжкий звон оков. Храня историю Прикамья,
И с ними он прошёл, незримый. Седая Камушка-река.

(Автор – **Борис Варанкин**, Сива, Лауреат Конкурса в номинации 4 – Поэзия)

Земля Прикамская

Земля Прикамская повенчана с Уралом,
Красой природной не обделена,
Богатств в приданое получено не мало:
Запасы золота, алмазов, серебра...
Нефть, уголь, газ таит земля родная,
И соль калийную мы добываем здесь.
От южных мест до северного края
Природных ископаемых не счесть.
Вдали от городов в лесах таёжных
Зверь дикий проложил себе маршрут,
Здесь бурого медведя осторожно
В селениях «хозяином» зовут...
Красавцы лоси бродят по округе,
Ночами волки воют на Луну –
Да так, что кабаны бегут в испуге
И зайцы быстро прячутся в нору.
Куницы, белки, норки, горностаи
В лесах уральских обрели свой дом,
А по весне птиц перелётных стаи
Гнездятся радостно в краю моём родном.
У рек больших и у речушек малых,
У чистых родничков и у озёр,
У деревушек наших милых старых
Услышать можно соловьиный хор...
И жаворонок утром на рассвете
Луч Солнца не забудет разбудить,
И в каждом его утреннем куплете
Я слышу слово радостное: «жить»!

И пусть Урал – Седой, с суровым нравом,
Здесь нет морей, и пальмы не растут,
Но в небе высоко над каменным Уралом
С любовью птицы о земле родной поют...
(Автор – **Анна Женина**, Юсьва, дипломант Конкурса в номинации 4 – Поэзия)

Мой край родной

Мой край родной.	Ночи таинственность надев.
Люблю безмерно	Седой Урал. Твои вершины
Твои леса, твои луга,	И реки горные твои,
Твои просторы, реки, горы.	Твои преданья и былины
Зимой – волшебные снега.	Через века до нас дошли.
Разгулы Камы в половодье,	Прекрасны рек твоих разливы,
И нежность зелени весной.	В лазури нежной небеса
Люблю осенний	И чудо – Камень Говорливый,
дождь в разводьях	Хранящий наши голоса.
И рощу в жаркий летний зной.	Красив в любое время года.
Полуд-гора, Ветлан, Усолка...	Богатством славен и судьбой.
Весенней Вишеры распев.	Суров и грозен в непогоду
Тайга. Закат. Природа смолкла,	И полон тайны вековой.

(Автор – **Галина Матвеева**, Березники, дипломант Конкурса в номинации 4 – Поэзия)

Люблю тебя, прекрасный Пермский край

Люблю тебя, прекрасный Пермский край,
Изящен ты в любое время года.
Край радости, любви. Не забывай,
Наш край родной: леса, вода, поля,
Лисицы, зайцы, рыси, волчьи тропы.
Здесь Пермская раскинулась земля,
Как удивятся жители Европы.
Профессий много в Пермском крае есть,
И каждая по-своему прекрасна.
Но нам с тобою их не перечесть.
Работа каждая небезопасна.
Нефтяник – нужная профессия.
Скважины новые вновь они бурят.
Живётся этим людям весело.
Трудяги – о них в народе говорят.
Геологи – разведчики земли,

Учёные, в горах руду копают,
 Алмазы, жемчуга нашли вдали,
 Они прекрасный мир наш улучшают.
 Профессия шахтёра так важна –
 Они руду из шахты добывают.
 Работа их опасна и сложна,
 Шахтёры сами это понимают.
 Земля моя родная, Пермский край,
 Тебя зовём жемчужиной Урала.
 Гостей ты вновь радушно принимай,
 Для всех людей ты, словно мамой, стала.

Автор – **Елена Поносова**, Соликамск, участник Конкурса в номинации 4 – Поэзия)

«В перестроенном сонном сугробе / Стынет музыка зимней ночи...»

(фото – **Галина Матвеева**, Березники)

Уральский говор

Уральский говор я имею,
 Но от этого
 нисколько не робею.
 И потому, куда я ни попала,
 Я гордо говорю, что я с Урала!

(Автор – **Любовь Велева**, Пермь, Советник и эксперт Конкурса)

Моя Гордость

Хоть старость
 всё ближе и ближе,
 Но ты мою гордость пойми:
 Пускай не была я в Париже,
 Зато родилась я в Перми!

Родная Земля

Прикамская Земля – широкое раздолье:
Леса я вижу пред собой и колосющееся поле.
На зорьке заливается, поёт наш соловей,
Мне Солнце улыбается – и нет земли милей!

Прикамский край

Прикамский край, край родной, мой родной,
Люблю тебя всем сердцем, всей душой!
Ох, до чего ж прекрасен ты нарядом своим,
Ты вечно будешь, край, мною любим!
Люблю всем сердцем я твои леса и луга,
И шум берёз, журчанье ручейка.
Люблю поля с пшеницею густой, налитой.
Ты вечно будешь, край, мне дорогой.
Неповторима ты, наша земля, Прикамский край!
Ты год от года краше расцветай!
Шагай вперёд, дерзай и твори всё смелей!
Достоинно празднуй 300-летний юбилей!

(Автор – **Василий Харин**, с. Белоево, Кудымкар,
номинант Конкурса в номинации 4 – Поэзия)

Мой край родной

Жемчужина Урала –	Фиалки и душицу, –
Для нас ты мамой стала.	Здесь есть, чем насладиться.
Уральский край родной,	В лесах найдём грибы мы
Я связана с тобой.	И ягоды малины,
Уральские просторы –	Черники, земляники
Леса, поля и горы.	И клюквы, и брусники.
И речки, и озёра,	Жемчужина ты края,
Родные сердцу взоры.	Скучаю, уезжая.
По лугу погуляю,	Живи, моя родная,
Ромашки собираю,	Тебя я прославляю.

(Автор – **Елена Поносова**, Соликамск, номинация 4)

Земляки

Пермь – Свердловск, как жених и невеста,
Мы всегда были рядом, всегда были вместе,
Мы оба – трудяги, мы оба – солдаты,
Природой, людьми, урожаем богаты.

В войну всё отдали – руду и хлеба,
Били врага, строили танки и поезда.
Героев немало мы дали стране –
Сражались славно в великой войне.
Сегодня мы вместе, как были всегда,
Пермь и Свердловск – уральская семья.
Пермь – это запад, а Свердловск – восток,
Вместе – Евразия, во всём уральский подход.

Урал – Пермский край

Урал – моя родина,	И даже снега,
Пермский край – моя жизнь,	дожди и ненастье
Урал – центр России,	не портят пермякам
за него и держусь...	настоящее счастье.
Богат наш Урал	Урал – трудяга,
людьми и природою.	Пермский край – мастерская,
Красив Пермский край	Урал – защитник.
в любое время года.	Пермский край – с урожаем!
Мы ценим наш край	Уралу – ура
за леса и за пашни,	многократное грянем!
за синее небо,	Пермский край – тебя любим
за солнышко наше.	и прославляем!

(Автор – *Любовь Боталова*, Кудымкар, лауреат Конкурса в номинации 4 – Поэзия)

Моей второй малой родине

Посвящается Анатолию Селину

Прикамье-то – Уральский Вавилон,
Где орды скифов, гуннов и монголов,
Варясь в котле диковинных народов,
Создали племя Коми у предгор.
О, Пермские леса – столица Чердынь.
Какая необъятная страна!
А век четвёртый вытолкнул вдруг венгров,
И угро-финов чудо-племена.
На Ладого осели, на Дунае.
Но мощным стал торговый Камский путь.
И стала процветать земля родная,
Что издавна здесь Пармою зовут.
Да, Пермь Великая в веках звучала.
Мне довелось пожить на той земле.

Мой Юсьвинский район, посёлок Кама
В лесах затерян, как он там теперь?..

(Автор – **Лариса Лебедикова**, п. Лунино Пензенской обл.,
лауреат Конкурса в номинации 4 – Поэзия)

* * *

Я живу на Урале далёком,
Где полгода стоят холода,
Утопают в снегу глубоко
Наши Пермские края...
Где-то в чаще лесной, таёжной
Бродит Леший, как сторож в ночи.
Под охраной его надёжной
От медвежьих берлог ключи.
По заснеженным тропам бродит
И следит за порядком в лесах,
С вьюгой белой порой хороводит,
Кружит, вьюжит и тонет в снегах.
Воет с северным ветром холодным,
Громко стонет в морозную ночь,
А к утру от забот, став свободным,
Он уходит куда-то прочь...
Отдыхает в своём буреломе,
Чтоб народ честной не пугать,
Тех, кому не сидится в доме,
Тех, кто любит по лесу гулять...
А метелица – вьюге подруга –

Кружит снег и позёмку метёт,
Заметает дороги в округе
И в сугробы снега несёт...
Я живу в Уральской глубинке,
Где живёт самый лучший народ,
Верит в сказки он «по-старинке»
И чудес ждёт под Новый Год...

23.12.2022

* * *

Кто сказал, что зимой холодной
Красок ярких нет в наших лесах,
А пейзажи в тонах монотонных –
Лес да дол, утонувший в снегах...
Тот не видел снегов серебристых,
Их сиянье в морозный день,
И снежинок прозрачных, чистых,
Неба синь, что бросает тень...
Снегирей, красногрудых пташек,
Что горят огоньком на ветвях,
И зелёных синичек наших –
Украшение в морозных краях...
Я влюблён в просторы Урала,
В ширь тайги и берёзовых рощ,
В небеса, где заря вспылала,
В снегопады и даже в дождь,
В облака, что плывут кораблями,
В звёзды яркие, что порой
С неба падают угольками,
Оставляя след за собой...
Кто сказал, что зимой холодной
Красок ярких нет в наших лесах? –
Тот не видел красоты природной,
Может, не был он в наших краях...

(Автор – **Анна Женина**, Юсьва, номинация 4)

Пермский край

Наш Пермский край манит природой.
Как в сказке можно оказаться вдруг,

Когда наш зимний лес окутан
 Пушистой шубой, словно серебром.
 А в блёстках инея сверкая,
 Блится лучик золотой,
 И речки разные журчат:
 Вот Кама, Сылва, Чусовая –
 На фоне прелести природы
 Заполнят сказочный пейзаж.
 Природа лечит нас и вдохновляет
 И часто силы придаёт.
 И даже просто развлекает,
 Купая в волнах моря и озёр.
 А также кормит вкусными дарами
 И украшает разноцветными камнями,
 Что в недрах бережно она хранит.
 Янтарь, хрусталь, и золото доступны
 Для человека всякий раз.
 Как должен человек быть в сердце счастливым,
 Чтоб получать такие радости вокруг?
 И солнечный рассвет,
 И лунный отблеск,
 И мягкая трава под каблуком
 Окружат всех прекрасными цветами,
 Чтоб предоставить миру эту красоту.
 Так, получив всю силу от природы,
 Быть человеку человеком бы всегда.
 (Автор – **Ольга Целищева**, Пермь, лауреат Конкурса в номинации 4 – Поэзия)

* * *

Мой Пермский край,	И земляков,
лесные дали,	кто стар, кто молод,
Где я живу, стихи пишу.	Я уважаю всей душой.
Его покину я едва ли,	С надеждой верю: год от года
Домой из странствия спешу	Жизнь в крае
В Березники,	будет процветать.
уральский город,	В крови у русского народа –
Уютный, хоть и небольшой.	Любить, трудиться и мечтать.

(Автор – **Валентина Некрасова**, Березники, лауреат Конкурса в номинации 4 – Поэзия)

Уральская зима, холодная и прекрасная (фото – **Альбина Печёнкина**, д. Ярино, Карагай, номинант Конкурса в номинации 1 – Родные просторы)

* * *

Мои деревни, близкие и дальние,
У рек больших или в глуши лесной,
Где бьют из-под земли первоначальные
Источники с серебряной водой.
Там истину хранит сама природа,
Красой земли одарены места.
Там знают, что такое «Древо рода»
И что такое – «Первая верста»...
Там ценят труд простого работяги,
Чьим потом щедро полита земля,
И мощность лошадиной силы тяги,
Простите, не железного коня...
Там избы на замки не закрывают,
Там честь и совесть всё ещё в цене,
И с малых лет детишек приучают
К работе в поле на родной земле.

Там в праздники умеют веселиться,
И гармонист меха гармони рвёт
И так поёт, что соловьям не спится, –
Душа, как птица, просится в полёт.
А ветер, песню подхватив, уносит
И где-то далеко, в глуши лесной,
Он эхо повторить ещё раз просит
Мелодию земли моей родной...

* * *

Ах, деревня моя, где же ты затерялась?
Заросли все поля, где я в детстве ходил,
Но твоя красота в моём сердце осталась,
Я все годы вдали её в сердце хранил...
Здесь у речки, реки, что была полноводной,
На крутом берегу дом старинный стоит.
Он, как воин один, но, душой благородный,
Этих мест красоту от чужого хранит...
Отражаются в окнах рассветы-закаты,
И бросает Луна россыпь звёзд по ночам,
Слышны где-то вдали грозовые раскаты,
И плывёт над рекой белый, белый туман.
Здесь в садах по весне сирень расцветает,
И черёмухи цвет ароматом пьянит.
Из далеких краёв стая птиц прилетает
К дому, что одиноко над рекою стоит.
Как птенцы из гнезда, разлетелись мы рано,
Бросив земли родные без нас умирать.
И не видели мы, как со временем раны
На низинах у рек стали мхом зарастать.
Здесь в ночи у реки соловья переливы
Ветер вольный уносит далеко-далеко.
Если б видели вы, как края те красивы,
И как им одиноко и без нас нелегко.
Обмелела река, что была полноводной,
И в деревне никто уж давно не живёт.
Почернел старый дом от тоски безысходной,
Всё надеется, верит и в гости нас ждёт.

Ах, деревня моя, где же ты затерялась,
Заросли все поля, где я в детстве ходил,
Но твоя красота в моём сердце осталась,
Я все годы вдали её в сердце хранил...

(Автор – **Анна Женина**, Юсьва, номинация 4)

(Фото – **Людмила Палехова**, Березники,
дипломант Конкурса в номинации 1 – Родные просторы)

Что для меня Россия?

Что для меня Россия?
Родина, дом мой и кров.

Здесь моих предков могилы
И свет золотых куполов.

Зима – с трескучим морозом,	С первым полётом – Гагарин,
Весна с переливами рек,	С «Войною и миром» – Толстой.
С пением птичьим – лето,	А люди в моей России
Да осень – в оранжевый свет.	Все с доброй открытой душой,
Ещё для меня Россия –	Устои чтут вековые,
Гармони малиновый звук,	Соседствуя часто с нуждой.
Душевных песен мотивы,	О них бы заботиться надо,
Каблучков под «барыню» стук.	Такое народ пережил,
Русоволосый Есенин,	Лишь только от Бога в награду
Левша с подкованной блохой,	Терпение он получил.

(Автор – **Раиса Гурина**, Пермь, лауреат Конкурса в номинации 4 – Поэзия)

Соль земли

Повелось так со старины:
 Людям прозвища были даны.
 Коль пермяк – так солёны уши,
 Ну-ка, хлебушек посоли!
 Поговорку я знаю лучше:
 Люди пермские – соль Земли!

(Автор – **Светлана Феоктистова**, Пермь, лауреат Конкурса в номинации 4 – Поэзия)

Мой Пермский край (эссе)

Существует известная пословица: «Где родился, там и пригодился». Возможно, есть места, где намного лучше, чем в Пермском крае: красоты города Москвы, мосты в Санкт-Петербурге, полярное сияние в Мурманске.

Для меня же нет роднее и ближе Пермского края. Какие в нашем крае замечательные реки – Кама, Усолка, Колва, Вишера!

Мне посчастливилось побывать на экскурсии по городу Красновишерску. Посетили памятные места – были у памятника-фонтана «Ветлан, Полюд и Вишера». По преданию, здесь жили два друга-богатыря, Ветлан и Полюд. Встретили они однажды красивую девушку Вишеру и влюбились в неё, Вишере также был каждый из них дорог. Завязался бой за право взять в жёны девушку, но силы богатырей были равны, и когда они закончились, сели богатыри, склонили головы и превратились в камни. Ну, а Вишере уже и свет белый не мил, упала она меж богатырей и превратилась в реку. С тех пор стоят скалы Полюд и Ветлан, и течёт меж ними река Вишера. В честь главных героев этих мест сооружён этот фонтан.

Смотрится достойно – украшение Центральной площади. Посетили памятник Воинам-освободителям в Красновишерске, в народе его называют «Алёша», как и многие памятники русским солдатам. На стеле перечислены фамилии семисот девяноста семи красновишерцев, погибших на фронте. Мемориал был заложен 7 мая 1973 г. на том месте, где в годы войны находился клуб, в котором регистрировали бойцов.

Затем была прогулка на катере по реке Вишере. Она произвела на меня неизгладимое впечатление. На всём протяжении русло реки окаймляют камни и скалы. Вишера – одна из самых полноводных рек. Она славится уникальной природой. Здесь можно увидеть ценные виды растений и животных. В верховьях реки создан целый Вишерский государственный заповедник. Лучшее знакомство человека с природой происходит тогда, когда он в эту природу погружается. Когда нет шума города и суеты, природа открывается в полной красоте.

Потрясли красоты камня Говорливый и Ветлан. Сделали памятные фотографии.

В Перми есть знаменитая детская библиотека имени Льва Кузьмина. Мне довелось там побывать не один раз. В библиотеке есть множество книг пермских писателей – Льва Давыдычева, Владимира Воробьёва, Алексея Домнина и Льва Кузьмина.

Я участвовала в краевом конкурсе чтецов «Живая классика», «Повелитель страниц». Принимала участие в региональном этапе конкурса «Лучший читатель Пермского края» в 2019 г. Занимала призовые места, была награждена два раза путевкой в МДЦ «Артек».

В библиотеке есть традиция проводить литературные встречи не только с пермскими авторами, но и писателями со всех уголков России. К нам на встречу приходил Андрей Зеленин, рассказывал о своём творчестве, читал отрывки из своих произведений. Он подарил детям книги со своим автографом.

Хотелось, чтобы дети не сидели за компьютером и в телефонах, а ходили в библиотеку. Посетили Кунгурскую ледяную пещеру, в которой есть сталагмиты, сталактиты и озёра.

Больше всего в Кунгурской ледяной пещере впечатляют ледяные образования, которые придают ей удивительную красоту. Самым первым гротом для туристов становится Бриллиантовый, он наполнен кристаллическими образованиями всевоз-

можных форм и размеров.

Восхищаются красотой Успенского монастыря. В Пермском крае есть много замечательных, талантливых людей. Рудольф Иосифович Карвовский создал Пермский академический театр оперы и балета. Знаменитый фильм «Географ глобус пропил» снимался в городе Перми.

Хочу пожелать нашему краю процветания, чтоб его посещали гости не только из России, но и из зарубежных стран.

Красивые места, талантливые люди – одна из причин побывать в нашем крае. Я люблю свой край за то, что я здесь родилась и живу. Я горжусь тем, что появилась на свет именно в Пермском крае.

(Автор – **Елена Поносова**, Соликамск, участник Конкурса в номинации 2 – Документальная проза)

Первопроходцы

90-летию Пермской нефти посвящается

Кто пробурил земную твердь, – на ней не будет лишним,

Сырая нефть, как золото, – основа из основ.

Там, где в палатках мёрзли мы, надёжно встали вышки.

Они стоят как маяки для будущих веков.

Горит сопутствующий газ оранжевым тюльпаном.

Коронки Progradaются сквозь глину и гранит.

Удача щедро наградит того, кто был упрямым.

Кто на ладонях нефть держал, того судьба хранит.

Густая белая черта летит за самолётом,

Но это просто керосин сгорает в вышине.

Мы ровно девяносто лет упорно шли к высотам,

Чтобы звезду свою найти в подземной глубине.

Кто пробурил земную твердь, – на ней не будет лишним,

Сырая нефть, как золото, – основа из основ.

Там, где в палатках мёрзли мы, надёжно встали вышки.

Они стоят как маяки для будущих веков.

(Автор – **Николай Шабунин**, Пермь, эксперт Конкурса)

Перевозчики опасных грузов

Пылает факел справа от дороги –

В любой погоде верный мой маяк.

Для перевозчиков законы очень строги:

Курить в кабине нам нельзя никак...

Мне в спину снова давит груз опасный,
Туман... не прошибает дальний свет...
И мне твердит напарник: «Перец ясный!»
Хотя на самом деле перца нет...

Держитесь от меня за двести метров,
Сегодня я не верю зеркалам.

Опасный груз под красной этикеткой
Доставлен будет в срок... и все дела.

Я нервами с рулём сроднился прочно,
«Опасный груз» не первый год вожу.

И если я не вижу край обочин, –

Я в поворот по памяти вхожу.

Мне это чувство нервное знакомо,
Как проблески сигнальных маяков.

Еще чуть-чуть... Я завтра буду дома

И отосплюсь, совсем не видя снов.

Держитесь от меня за двести метров,
Сегодня я не верю зеркалам.

Опасный груз под красной этикеткой
Доставлен будет в срок... и все дела.

(Слова и музыка: *Л. Субботин, Н. Шабунин*)

* * *

Как хороши уральские рассветы,
Когда луч Солнца первый золотой
Шепнёт: - Вставай, а то проспийшь всё лето,
Умойся свежей утренней росой...

Как хороши те дни, когда счастливым
Ты выйдешь на рассвете день встречать,
И этот день подарит столько силы,
Что вдруг захочется, как птице, полетать...

Как хороши уральские просторы,
Где дорог сердцу каждый уголок:
Леса, луга, озёра, реки, горы...

И в небе синем радуги мосток...

Как хороши уральские закаты,
Когда в день ясный в небе облака
Плывут пушистые из белой ваты,
Окрашенные розовым слегка.

И синь небес и глубина вселенной
Притягивают взор своей красой,
И Солнца луч последний непременно
Очертит небо краской золотой.
Луна рассыплет звёзды мимоходом,
Дорожку лунную протянет до земли,
Растает, как туман, у рек с восходом
И с первыми лучами утренней зари.

(Автор – **Анна Женина**, Юсьва, номинация 4)

Зима-волшебница колдует (фото – **Галина Матвеева**, Березники)

Красоты русского Урала

Угрюмый сумрак чащ еловых	Укрыв болтливую речушку,
Внимает лепету осин,	Спешащую в зеркальный плёс.
Руины пнищ трухляво-полых	Берёзы в праздничных уборах,
Хранят покой сырых низин.	Встречая шелестом восход,
Лога, богатые малиной,	На разнотравных косогорох
И взгорки в кислице и мхах	Уральский водят хоровод...
Звенят струною комариной,	И чувств, и слов ничтожно мало,
В зелёных кутаясь мехах.	Чтоб отразить и передать
Сомкнулись вёты,	Красоты русского Урала.
как подружки,	В них нужно жить,
Стыдясь девичьих тайных слёз,	чтоб их познать!

2007 (Автор – **Олег Карелин**, г. Северодвинск Архангельской обл.
лауреат Конкурса в номинации 4 – Поэзия)

Родной край

Круглый год плещет тёплое море,
На Урале ж морозы и вьюга.
Солнце жарче в Крыму, не спорю,
Но согреет тебя рука друга.
Пусть на юге звенят цикады –
Нам кузнечиков стрекот милее.
Кипарисов и пальм мне не надо,
Белоствольные наши роднее.
Розы южные ярче, пышнее,
Но ромашки скромней и нежнее.
Я здесь вырос и здесь пригодился,
Я люблю край, в котором родился.

(Автор – **Светлана Феоктистова**, Пермь, номинация 4)

Триколор

Не устану любить я Россию	Постоянство – в синем сокрыто,
За её беспредельный простор,	Честность, веру и дух придаёт.
Что покрыл её земли святые,	А пролитую кровь за Отчизну
Словно зонтиком,	Закрепил
флаг-триколор.	красный цвет полосой.
Чистоту, благородство,	Будем помнить
открытость,	и ныне, и присно,
Совершенство –	Как терзали Русь наперебой.
цвет белый несёт.	От хазар отбивались Россы,

Захотел было ушлый поляк,	Агрессивные вылазки НАТО,
Завладеть	В санкционной погрязнув войне,
государством Московским	Бумерангом
Да не выдержал русских атак.	дождутся расплаты
На Ледовом – немцы загнулись,	И ответку получают вдвойне.
А Суворов, Орлов, Ушаков	Завладеть хочет кто
Рать Османскую завернули	землёй русской,
Навсегда от её берегов.	Должен знать – не России вина,
Наш великий	Этот дар ей свыше отпущен
фельдмаршал Кутузов	И хранить его будет она.
Бил французов под Бородино,	Не была никогда она Раем,
И Квантунской армии тоже	Но на земле своей крепко стоит.
Русский дух узнать было дано.	Если меч на Россию направят,
И фашистский блицкриг	Никого она не пощадит.
не удался.	Не устану любить я Россию,
Защищались тогда	Только здесь я услышу капель.
всей страной,	Не заменит её мне стихия
Кто ещё огрызаться пытался,	Всех заморских
Проводили «культурно» домой.	красивых земель.

Мамаев Курган

Автобус у подножия Кургана:
 Туристы вышли шумною толпой,
 Последним вышел ветеран с Урала:
 Почтенный возраст и, как лунь, седой.
 Теперь ему б на самый верх подняться,
 Ступеней в двести совершая путь,
 Ведь столько дней боролись сталинградцы,
 Чтоб вновь свободу городу вернуть.
 Там, на Мамаевом Кургане – сила!
 Родина-Мать зовёт – в руке булат,
 И охраняет братскую могилу
 Десятков тысяч умерших солдат.
 И вспомнил Ветеран былые будни:
 Разрывом бомб взлохмачены поля,
 Однополчан терял ежеминутно,
 И кровью смешана вокруг него земля.
 Они, ещё безусые солдаты,
 Держать оружие могли едва,

В свою победу твёрдо веря, свято,
Вели бои за «Высоту 102».

Жестокая была на Волге бойня,
Запомнил Ветеран наш навсегда.
Сейчас река течёт совсем спокойно,
Тогда кипела бурая вода.

У Стен-руин он положил букетик,
По площади Героев прошагал,
Как будто вновь однополчан он встретил,
Дань памяти присутствием отдал.
В автобус люди молча возвращались.
Великой битвы место посетив,
Под метроном, в Кургане кто остались,
Минутою молчания почтив!

(Автор – **Раиса Гурина**, Пермь, номинация 4)

Краеведы

В пермских дальних уголках	И идут тропой лесной.
С картой, с компасом в руках	Костерок жгут на поляне,
Побывают краеведы,	Жарят рыжики в сметане,
Чтоб узнать, как жили деды.	Ложку донеся до рта,
Все истории услышат,	Восклицают «Лепота!».
Фото снимут и запишут.	Воздух чистый, лес и луг,
Автостопом и пешком,	Им природа верный друг.
И с заплечным рюкзаком	Краеведов славен труд,
Изучают край родной	Прошлое нам сберегут.

Не сдавайся!

Порою больно	Тебе добавил новых сил.
бьёт нас жизнь,	Сквозь тучи
Ты не сдавайся и держись!	солнышко пробьётся,
Не надо плакать	И в небе радуга зажжётся.
над судьбой,	Ты вверх взгляни
Пиши стихи и песни пой.	и улыбнись,
Вот дождь пошёл,	И вновь прекрасной
все беды смысл,	станет жизнь!

(Автор – **Светлана Феоктисова**, Пермь, номинация 4)

(Фото – *Людмила Палехова*, Березники)

Берегите Землю, люди!

Идёт «хозяин» будущий Земли,
Легко шагая, лихо вправо плюнул,
Налево свой окурок «запустил»,
Комок бумаги бросил мимо урны.
В лесах, на реках, на море и суше,
Грязь, оставляя за собой и смрад,
Шагал, от всего мира закрыв уши,
Крича, что жить в этой стране не рад.
Бросая рваные пакеты, банки,
Битое оставил у кострищ стекло,

Превращая всё в сплошную свалку.
Видеть зрелище такое нелегко.
Но красоту вокруг себя и всюду
Только сами создаём – и для себя.
И относиться надо, словно к чуду,
Не забывать – Земля у нас одна.
Родная нам в любое время года,
Она – с лесами, степью, городами,
С ранимою, прекрасною природой, –
Всегда хранимая должна быть нами.
Век земной отпущен нам коротким,
И нет у нас с тобой другой планеты.
Так на ней будь Человек, ты кротким
Лишь гостем, на которой обогрет ты.

Краюха хлеба

Детей война всех радостей лишила.
После неё в разрушенной стране,
Не до кондитерских изысков было –
Довольствовались малым мы вполне.
Краюху хлеба серого с ладошку,
Побрызгав сверху чистою водой,
Пересыпали сахарком немножко, –
Подарком был нам «бутерброд» такой.
Краюху хлеба детства не забуду –
Её родной земли питали соки –
И вспоминать свою всю жизнь я буду,
Как уплетали мы за обе щёки.
И до последней крошки хлеб съедали,
Ему все знали истинную цену.
Краюшки хлеба всюду выручали
И не было достойной им замены.
И отыскать я в памяти стараюсь
Душевной песни точные слова.
Шепчу, буханки серенькой касаясь,
Заветное: «Всему хлеб голова!..»

(Автор – **Раиса Гурина**, Пермь, номинация 4)

(Фото – *Людмила Палехова*, Березники)

Чудеса уральского леса

Мы пойдём в Прикамский лес,
Ты увидишь мир чудес.
Днём январским, в Рождество,
Зрим лесное волшебство.
Снег сияет белизной,
Синевой, голубизной.
Воздух чистый, как слеза,
Хоть невидимый глазам.

Здесь сугробы-великаны,
Как песочные барханы.
Тот бархан набит теплом,
Наш – уральским холодком.
Какой в пустыне интерес?
Вот придём в наш зимний лес:
Песок со снегом несравним,
Уральский лес неповторим!

Все деревья в белых шубах	В ателье лесной природы
Прячутся от зимней стужи.	Сшиты шубы им по моде.
А у веток все в порядке –	На Урале так красиво!
Носят белые перчатки.	Кто желает видеть диво –
Все одеты и опрятны,	Приглашаем в зимний лес,
Посмотреть на них приятно.	Там огромный мир чудес!

Урал

Мы живём на Среднем Урале,
И название его – Пермский край.
Если вы ещё здесь не бывали,
Приглашаем в Уральский наш рай.
В дивных красках объята природа,
Нет просторов Урала родней,
И период у времени года,
Обладает расцветкой своей.
Вот приходит весенняя дама –
Оживают леса и луга,
Где течёт полноводная Кама,
Омывая свои берега.
На деревьях – листочки-комочки
Вылупляются, в свет выходя.
Украшаются кроны в прически,
Красоту деревцам навоя.
Вот и лето с зелёным расцветом,
Накатило, теплом обдавая.
На Урале короткое лето,
Нам такого подарка хватает.
А в Прикамье – осенние краски,
Словно радуга их расплескала.
Разноцветье из Пушкинской сказки –
На реальных полотнах Урала.
Ну, а дальше – пурга и метели,
В двери громко зима постучала.
От мороза не прячемся в щели,
А гуляем по снежным кварталам.
Приезжайте, вам скучно не будет.
Ждём мы вас на перроне вокзала.

Встретят радостно пермские люди.

Всем покажут красоты Урала.

(Автор – **Владимир Шайдуров**, Усолье,
лауреат Конкурса в номинации 4 – Поэзия)

Природа

Природа – вечная загадка,	Ты властна и мудра на диво.
Её нам трудно разгадать.	Твой храм окутан волшебством.
В ней не бывает всё так гладко, –	Свои объятья распахнув,
То беспредел, то благодать.	Природа всех к себе манит,
Но я с волнением душевным	И слившись с ней, воспрянет дух,
Всегда вхожу в Уральский храм.	В нас жажду к жизни возродит.
Ты красотой своей волшебной	И для людей, Природа-мать,
Пленяешь взор наш тут и там.	Ты дорога, имей в виду!
И с вдохновением хранима	Тебя мы будем охранять,
Святым небесным божеством,	Стремиться жить с тобой в ладу!

(Автор – **Валентина Канюкова**, Кудымкар,
лауреат Конкурса в номинации 4 – Поэзия)

Деревенская поликлиника

Выйду за порог в деревенской глуши,
Воздухом свежим напьюсь от души.
В снегу искупаюсь кристально прозрачном –
Помолодею в разы, однозначно!

Пройдя процедуры Уральской зимы,
Здоровья возьму у природы взаимно.
Этот рецепт на лесное лекарство,
Как лазарет – деревенское царство.

А дальше избушка натоплена жарко
И у печи колдует кухарка.

Сытно поест и прилечь на полати,

На время забыть городские кровати.

Деревня родная – кладовая здоровья,

Чаще бывайте в любимом подворье.

Я уверяю, не будет болезней.

Таблетки, пилюли – это всё бесполезно.

(Автор – **Владимир Шайдуров**, Усолье, номинация 4)

(Фото – *Людмила Палехова*, Березники)

* * *

Пермский край – край родной – даже для приезжего.

Деревянным богам – рано на покой.

Сколько рек – столько вер в Каме перемешано!..

Вот и я с ней делюсь собственной судьбой.

Пермский край – край людей, храбрых до отчаянья,

И талантом Господь многих одарил.

Тихо льётся с небес снежное сияние,

Чтобы долгой зимой мир светлее был.

Пермский край – край земли, – скромный и доверчивый.

Красотою твоей так легко болеть,

Признаваться в любви утром, днём и вечером
Или просто всю жизнь на тебя глядеть.

Пермский край – край родной – даже для приезжего.

Деревянными богам – рано на покой.

Сколько рек – столько вер в Каме перемешано!..

Вот, и я с ней делюсь собственной судьбой.

19.11.2015 (Автор – **Николай Шабунин**, Пермь, эксперт Конкурса)

Мой край родной

Пока живу, любить не перестану

Наш Пермский край с роскошной красотой.

И от души хвалить я не устану

Его народ с прославленной судьбой.

Как не влюбиться в этот чудный край

С родными васильковыми лугами,

В его волшебный, светлый рай

С хрустальными озёрами, лесами?

Где полной грудью этот мир вдыхаем,

Взахлёб любясь дивной красотой,

Где по родной земле уверенно шагаем

Туда, где нас обнимет дом родной.

Наш Пермский дух веками не измерить,

И у Перми достоинства не счесть.

И Пермь Великая всё выдержит, мы верим.

Когда в Перми такие люди есть.

И где бы ни плутали по Планете

Мы с вами, дорогие земляки,

Нам всё равно дороже всех на свете

Наш Пермский краешек земли!

2022

О, Пермская Великая земля!

Душа давно прописана в Прикамье.

Всем сердцем землю Пермскую люблю.

Я чувствую в дали её дыханье

И разделяю с ней судьбу свою.

Горит и кровоточит Украина.

Вся в шрамах плодородная земля,

Дома взрывают натовские мины,

Чернеют обгоревшие поля.

Наш Пермский край суровей стал и строже.
Сынов на Украину провожает.
Убить фашизм он Родине поможет,
Судьбу России гордо им вручает.
И «чувство локтя» пермякам поможет
Всё пережить, тревогу и беду.
Защитников потеря души гложет,
Но край эмоции припрячет в пустоту.
Идут в военкоматы с рюкзаками
Резервисты славного Прикамья.
Вы лучшие, и Пермь гордится вами,
Достойными своими земляками.
И, сгорбившись, в толпе стоит старушка.
Она с волнением внука провожает.
В руке дрожащей крепко держит клюшку.
За пацанов отчаянно страдает.
Стоит душа с протянутой рукой
И просит Господа, чтоб наши пацаны,
В сраженьях, отстояв земной покой,
Вернулись невредимыми с войны.
Не думала, родная, не гадала,
Что к нам вернутся снова времена,
Когда сынов Отчизна провожала,
Звучало слово страшное: «война».
Стоит она как будто на свиданье
С далёкой тяжкой юностью своей.
Нахлынули в душе воспоминанья
Из глубины военных страшных дней.
Как славный город срочно отправлял
На войну безусых добровольцев.
На ратный подвиг с честью провожал
Отряды смелых, бравых комсомольцев.
Как монотонно лязгая, вагоны
Мужчин и женщин в пекло увозили.
И смело фронтовые эшелоны
С полей сраженья в Вечность уходили.
Как Молотов в тылу страну спасал,
Запасы и оружие отправлял,

И беженцев по-братски принимал,
В домах на поселенье размещал.
Со всех концов воюющей страны
Детей сирот в объятьях согревал,
Заботливо их прятал от войны,
Чем мог от голода и холода спасал.
Как центром грандиозной перевозки
Уральский регион тогда прослыл.
Театры, цирки, фабрики, заводы
На пермских землях всюду разместил.
Готовил каски, шубы для пехоты,
А города Ижевск, Казань, Ростов
Для фронта создавали самолёты
На деньги наших славных пермяков.
Тыл день и ночь от тяжести стонал,
Повсюду госпитали открывал,
Бойцов больных, израненных спасал.
Победу вместе с Армией ковал.
В седых домах хранятся похоронки
И чаша полная людских страданий.
Клокочет у старушки сердце громко.
От вновь нахлынувших воспоминаний.
Храни, Господь, великий город Пермь!
Он лучше и прекрасней всех на свете.
В жестокий век живёт пусть без потерь
На голубой и сказочной Планете!
2023 (Автор – **Валентина Канюкова**, Кудымкар, номинация 4)

Добыча нефти тяжела

Добыча нефти тяжела как выплавка металла.
Она за восемьдесят лет ничуть не полегчала,
Но я профессией горжусь, пока на белом свете
В любой машине бьется пульс моей Прикамской нефти.
В переработке замкнут круг, и всё идет по плану,
А если кто-то спросит вдруг меня о самом главном,
С ответом я не задержусь, пока на белом свете
В любой машине бьётся пульс моей Прикамской нефти.
ЛУКойл и Пермь – без этих слов представить трудно даже
Благополучье городов в любимом крае нашем.

И я судьбой своей горжусь, пока на белом свете
В любой машине бьётся пульс моей Прикамской нефти.
(Автор – *Николай Шабунин*, Пермь, эксперт Конкурса)

Прекрасен ты, наш Пермский край!

Прекрасен ты,
наш Пермский край,
Достойный, гордый регион.
Богатый и счастливый рай,
Людской заботой окружён.
Твое богатство – наш народ.
Он славит руки золотые,
На благо Родины живёт,
Шагая гордо по России.
Нам дарит жизнь тебя,
мой край,
Озёра, реки, и равнины.
И жадно мы вкушаем рай,
Волшебный мир
неповторимый.
Леса нам щедро преподносят
Дары природы каждый год,

И ничего взамен не просят,
Пусть наслаждается народ!
Как не любить просторы эти,
Величье гор, лугов, полей?
Наш край дороже всех на свете,
В нём любим всё до мелочей.
И пусть он, как отец родной,
За нас стоит всегда горой.
Жизнь улучшает
с каждым днём.
А мы его не подведём.
Седой Урал тобой гордится,
Счастливым будь
и процветай!
А трудовой народ стремится
Тебя прославить,
Пермский край!

2022 (Автор – *Валентина Канюкова*, Кудымкар)

* * *

...со своей лошадкой-палкою,
простой суковатой палкою
неспешно вёрсты наматываю
да на мир изумлённо гляжу;
сколь удивителен он и сложен,
из простых кирпичиков сложен,
а, поди ж ты – истина гложет,
сердце приноравливая к виражу;

любуюсь неприглядною скалкою,
вверх и вниз ни шатко, ни валко я
открыто, в рост, не украдкою
по родимой земле брожу;
лёгко маршрут, не сложен,
по силам на плечи возложен
груз, и друг следы множит –
бок о бок идём к своему миру...

12.04.2021

Заратустрам

В слияньи рек построим Храм
Света, где встретится Добро и Зло;
стекаться люди будут к нам –
туда, где есть и Запад, и Восток,
где родоточье сил, вестей и тем:

о том, о сём, о разной жизни, бытии
Времён; воздвигнем прямо на скале
Обитель мудрых – наблюдать стихий
потоки, считать мерцанье звёзд
в ночи, встречать зарю и провожать
закат – и знания складывать под гнёт,
под спуд, чтоб, собирая, прозревать,
грядущих судеб начертать пути
и мудрым словом замостить Гать
людского страха чрез болота тьмы,
непониманья, разобщенья; след искать
во тьме; сменяясь, Звездочтец поёт
и Песней Весть Благоую по векам несёт.
22.08.2019

* * *

...по заросшим по полям,
по нескошенным угожьям,
по домам, разбитым в хлам,
по скукоженным раздожьям,
по разгромленным заводам,
по крестам да вдоль дорог,
чрез безпутные безгодья
Родины российской рок
тянется безсчётны вёрсты;
то не ворог хомутал,
то не супостата волей вползший
червь покорности; а почти пропал
двигавший и расправлявший плечи
дух Свободы, дух сомненья
и, запутавшись в противоречьях,
тонет в безнадёжной пене
денег, паутины, слов пустячных,
сказочек, скандалов, эпатажа,
фейков, грабежей, мест злачных,
туч синекур, пустого ража,
безконечного вранья; но тлеет пепел,
а из искры...
16.07.2020 (Автор – Ал. Тимшин как **Светодар**, Пермь)

Кама

«Испить глоток воды первоначальной Камы...»

(Исток реки Кама, быв. д. Карпушата, с. Кулига Кезского р-на Удмуртии, 13.07.2013, Ал. Тимшин; фото – **Марина Чжан**, Пермь, Советник и эксперт Конкурса)

Кто о чём – я о начале Камы:

о том малом роднике в селе Кулига,
том малом ручейке, что, пробиваясь
на свободу, стекается с двумя-тремя
подобными себе и, становясь сильнее,
к себе влечёт другие воды и, купно
превращаясь в речку, затем уже – в реку,
неспешно так течёт на север, сквозь
Вятский край, стремясь к Океану;
от Афанасьево – путь, годный к сплаву,
у Лойно – так вполне река, размеров
и немалых, от бывшего Кай-города –
и судоходна (да вот ныне взапустё
течёт, заброшенными землями –
итоком хвастовства-эксперимента,
что вдвойне жесток да горек); течёт

теперь всё больше на восход, а приняв
Весляну слева, славную подругу,
красивейшей рекою величаво, мимо
Гайн и Пятигор, приняв к себе попутно
славную Косу, подходит к Бондюгу
и, будто упираясь в предхолмия Урала,
плавно так сворачивает к югу, здесь
чтоб встретиться с сестрою Вишерой
(что с дочкой Колвой с Каменного пояса
стремятся к Каме) – и вот тебе облом:
то болото рукотворное назвали Камским
морем, изведя немало весей, градов,
деревень, починков (тут бы и закончить);
но ещё напомним: всё равно везде красиво!
впадают реки, речки, ручейки, видны дороги,
леса, луга, поля, ходят звери, летают птицы,
милая земля, суровый Пермский край – нам
есть чему порадоваться, чем гордиться!
25.05-14.06.2022 (Автор – **Ал. Тимшин** как Светодар, Пермь)

«С голубого ручейка начинается река...» (Исток Камы, 15.07.2013,
Марина Чжан; фото – **Ал. Тимшин**, Пермь)

* * *

Пермь далёкая, Пермь великая,
Синеокая, белоликая,
Церквоносная, ветродуйная,
Верболозная, водоструйная.
По лесам – скиты, древь звенящая.
По-уральски ты работающая.
Мяжки речь, слова, племя – молодо.
Вдаль течёт Кам-ва к Волге-Вологе.
7.01.2022 (Автор – **Олег Карелин**, г. Северодвинск, номинация 4)

Камский романс

Как мало поэзии в баржах, плотах и буксирах!
Как мало поэзии в пыльных асфальтах Перми...
Но я отчего-то, теряя последние силы,
Настойчивым взглядом кого-то ищу меж людьми.
Не слишком ли много иронии в Вашей улыбке?
Не слишком ли много печали в сиянии глаз?..
Послушайте, снова запели небесные скрипки

Наш Камский романс,

Наш Камский романс.

Я Вам говорю, а слова уплывают по Каме,
Их кто-нибудь выловит там, вдалеке.
Такое начало, – конец же придумаем сами.
Ненужное чувство уносит волна по реке.
Кого ожидаю в толпе у речного вокзала,
Такая как есть, без обмана и всяких прикрас?
Мечты не сбылись и, увы, я одна сочиняла

Наш Камский романс,

Наш Камский романс.

(Автор – **Ольга Ярома**, Пермь, Лауреат Конкурса в номинации 4 – Поэзия)

Камушка-река

Ой, ты Камушка-река,
Речка полноводная.
До чего ты, Кама, широка
И, конечно, глубока.
Река прекрасна на заре –
Вся водица в серебре,

Вся твоя водица в серебре,
Зеркалом сверкает на заре.
У тебя крутые берега,
Русская красавица-река,
Много тайн с собою ты несёшь,
Свои воды свято бережёшь.

По реке идут суда,
Снуют они туда-сюда,
Баржи, теплоходы, катера,
Без тебя не могут жить и дня.

Живи, прекрасная река,
Ещё ты долгие века,
И радуй ты собою тот народ
Что по берегам твоим живёт.

(Автор – **Фаина Полухина**, Усолье,
номинант Конкурса в номинации 4 – Поэзия)

Идёт зима... (Берег реки Камы у п. Керчевский; фото – **Татьяна Диброва**, Победитель Конкурса в номинации 1 (Родные просторы) – 1 Место)

Кама. И дышит день весной...

И дышит день весной...
Прозрачна тишина.
Объята глубиной синеющая даль.
И хрупкими тонами бежит-спешит ручей.
Смущает воробьёв сверкающая сталь...
Морозной чистотой наполнен день звенящий,
И будто в хрустале купается заря...
И я вдыхаю воздух тот весенний, настоящий,
Приподнимает ткань заря у алтаря...

*

И, вскрыв свой нрав свободный,
В глубинах полноводных,

Река стремится встретить верную весну...
Несёт-несёт себя средь льдин сизо-холодных
Красавица упрямая, пронзая синеву.

*

А под мостом лучится, сверкает зимник вешний,
Обман алмазной крошки рассеивает свет...

Не ведает он:

Скоро

Река покажет норы,

Исчезнет звон хрустальный, заутренний обет...

(Автор – **Тая Полянская**, Пермь, Лауреат Конкурса в номинации 4 – Поэзия)

Камские просторы у п. Кама (фото – **Надежда Абрамова**, п. Кама,
дипломант Конкурса в номинации 1 – Родные просторы)

Осень на Каме

Всполохом шафрановым закат
Окунает сердце в зеркала.
И течёт-течёт моя река,
В ней закат в волне сгорит дотла...
Вечер опускает мне на плечи
Тёплый незатейливый наряд.

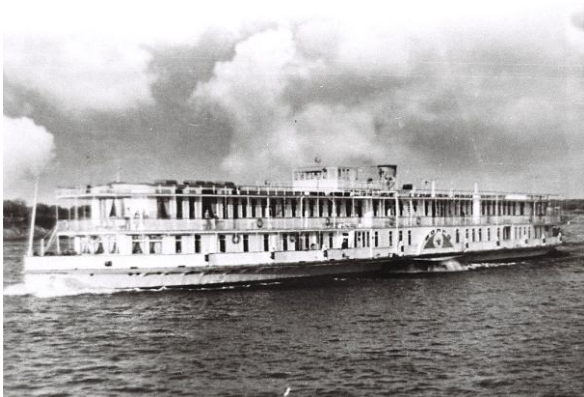
Зажигает в небе кто-то свечи,
Зазывая мой прощальный взгляд.
Отпущу на волю птицу-счастье,
Пусть крылами синими парит...
Разойдутся тучи и ненастья,
Осень душу мёдом одарит.
Встречу я тебя, мой добрый город,
Множество огней в твоих просторах:
Парки, скверы, улицы, проспекты,
Растянулся ты на километры...
Взгляд поманит вдаль твоя сестра –
Камушка, любимая река.
Позабудет вечер шумный день,
Кружевами стелет осень тень...
Всполохом шафрановым закат
Окунает сердце в зеркала...
И течёт-течёт Кама-река,
В ней закат в волне сгорит дотла...
Вечер опускает нам на плечи
Тёплый незатейливый наряд.
В небе зажигает кто-то свечи,
В них мгновенья вечности горят...
(Автор – **Тая Полянская**, Пермь, номинация 4)

Левый берег Камы напротив п. Кама (фото – Алексей Панфилов, Пожва, Победитель Конкурса в номинации 1 (Родные просторы) – 2 Место)

Памяти камских пароходов

Вам приходилось плыть на пароходе?
Не в лайнере и не на теплоходе,
А на колёсном старом пароходе?
Таких сейчас, наверно, нет в природе.
 Какое это было наслаждение –
 Плыть сутки целые рекой уральской
 В каюте бархатной второго класса.
 Как будто фильма старого виденье.
Картины детства проявляет память,
Где летом – пароход, зимою – самолёт
До областного города на Каме.
И в сердце радость
 машет крыльями вразлёт.
 Те пароходы, как аристократы,
 Несли они людские имена.
 Их капитаны были так галантны,
 Ласкала борт игривая волна.
А к пристани причаливать, как праздник:
Гудок и дебаркадеров кнехты,
Отлаженные действия и фразы
Команды чётко с мостика слышны.
 Под звуки музыкального салона
 И в россыпи сверкающих огней
 Тот пароход, как будто в детстве, снова,
 Причаливает к памяти моей.

*Помню
пароходы:
"Гражданка",
"Афиногенов",
"Евгений Пет-
ров",
"Художник
Шишкин"*

Катерок

Катерок из прошлого с именем "Садко"
По волнам гривастым мчался так легко.
Старый пирс и школьный двор на берегу.
Имя капитана вспомнить не могу.
Катерок усердно Каму бороздил:
До Березников и до Перми ходил.
И по морю Камскому каждый выходной
По грибы и ягоды вёз народ честной.
На зиму в затоны плыли катера,
Чтоб с весенним солнцем вновь прийти сюда.
Не вернёшь то время, и людей тех нет.
Лишь звенит челестой память прошлых лет.

(Автор – **Лариса Лебедикова**, п. Лунино Пензенской обл.,
лауреат Конкурса в номинации 4 – Поэзия)

Мы живём!

Рано утром к реке направляясь,
Величавою Камой любясь,
Восхищаюсь небес красотой,
С голубою встречаюсь волною!
Рядом голубь сидит, наклонясь,
Воду пьёт с родничка, наслаждаясь.
«Как живётся тебе, сизокрылый?
Где же стая твоя, друг мой милый?»
А родник, из глубин выбиваясь,
С полноводной рекою сливаясь,

И журчит, и бурлит над землёю –
 Так ведёт он беседу со мною.
 Все мы вместе – Природы творения.
 Радость жизни Она нам дарила
 И беречь красоту Мироздания
 На планете Земля нас просила.

(Автор – **Валентина Жолобова**, Пермь,
 участник Конкурса в номинации 4 – Поэзия)

Прикамские Зори (фото – **Александр Коробейников**, Березники,
 участник Конкурса в номинации 1 – Родные просторы)

На Каме
 Вот такую красотищу опиши,
 Без помарки,

без запинки опиши:
 Лижет Кама берега –
 Даль, простор...
 Не захватит если дух,
 Ты – позёр.
 Чайка режет неба синеву,

На какой земле прекрасной
 Я живу!

* * *

Пляшут ели на пригорке
 У красавицы реки,
 Тишину весёлой трелью
 Раскололи соловьи.
 Чудо – Кама-река
 Глубока и холодна.

(Автор – **Людмила Орлова**, Березники, номинант Конкурса в номинации 4 – Поэзия)

Весна на Каме

Голубые водные просторы!
Облаков небесные узоры!
Чайки легкокрылые летают,
Брызги Солнца на волнах сверкают!
Я смотрю на дальний берег Камы,
На прибрежные зелёные ракиты,
Вижу в водной глади отражение,
Нежное весеннее нарядное цветение.
Ветерок мне волосы колышет,
И душа свободна и легка.
Хочется увидеть и услышать
Гимн природе, что поёт Весна!

(Автор – **Валентина Жолобова**, Пермь, номинация 4)

Река Кама

Последние тёплые дни	Рыбачат на реке рыбаки,
Уходят неспешно за летом,	Хоть кошке
В Прикамье осень летит,	да что-то поймают,
Раскрасив всё	Уловы уже не велики,
золотым цветом.	Душа у них отдыхает.
Вода стала холодней,	Нас радуют тёплые дни
Купания мы прекратили,	Весёлого бабьего лета,
Лишь чайки стали жадней,	А вечером за Камой огни
Им надо к зиме нагнать жиру.	Мерцают вдали до рассвета...

7.09.2020 (Автор – **Юлия Кабуокова**, Чёрмоз,
номинант Конкурса в номинации 4 – Поэзия)

Счастье не за горами

Распростёрлась река-матушка,
Распростёрлась от Урала до Каспия.
А начало-то из ключа Камского,
А называема-то она ласково.
Из-под гор идёт исток речки той,
На покрытых лесом увалах.
Тут и памятник реки великой
Реки уральской под названием Кама.
Интересен вид берегов твоих
Для талантливому художника,

Сверху многому взор открыт:
Мыс и скалы, музей Хохловка.
Ой, раскинулись берега твои
Семимильными да шагами.
Прогуляться бы вдоль родной реки,
Где «Счастье не за горами».
Ох, могучая да глубинная
Среди холмов да предгорий,
Река сердцу до боли милая
Со своей судьбой и историей.
Здесь под андреевским флагом
Камский флот Колчака
Вёл бои против красных,
Против армии большевика.
Кама-Камушка синеокая,
Где в долине с небом сливаются
Твои воды прозрачно-глубокие,
Там родные места начинаются...
25.05.2022 (Автор – **Олеся Чадова**, СПб, п. Сев. Коммунар, Сива)

Весёлый теплоход

Ударит электричка дугой по проводам.
Навстречу ветер мчится, а речка – по пятам,
И где-то за КамГЭСом, часы считая, ждёт
Нарядный, как невеста, весёлый теплоход.
И где-то за КамГЭСом, часы считая, ждёт
Нарядный, как невеста, весёлый теплоход.
На Лёвшино мы сходим и на причал – бегом!
От берега по сходям на борт перемахнём.
А юнга, как известно, швартовы подберёт,
И поплывёт под песню весёлый теплоход.
А юнга, как известно, швартовы подберёт,
И поплывёт под песню весёлый теплоход.
По борту слева берег, он сказочен и крут.
Тут камни и медведи и лешие живут.
Русалочки ночами заводят хоровод.
В Белоевском причалит весёлый теплоход.
Русалочки ночами заводят хоровод.
В Белоевском причалит весёлый теплоход.

Наверное, нет края загадочней, чем тот,
Где речка Чусовая живой водой течёт.
Водичку эту, кстати, народ запоем пьёт,
Но знаем мы фарватер и не сбавляем ход.
Водичку эту, кстати, народ запоем пьёт,
Но знаем мы фарватер и не сбавляем ход.

2000 (Автор – **Николай Шабунин**, Пермь, эксперт Конкурса)

Капельки воды (фото – **Александр Коробейников**, Березники)

Всегда ты молодая

Кама, чудная Кама!
Серебристая гладь.
Ветерок лицо ласкает,
Утешает,
 как родная мать.
Иногда расстроюсь сильно,
На душе словно камень лежит,
Кама, еду к тебе непременно,
И вода вновь
 утешить спешит.
Как люблю тебя, милая Кама,
Твой широкий простор голубой!

С добротой и нежною ласкою
Наполняешь ты душу
живою водой.

(Автор – **Валентина Жолобова**, Пермь, номинация 4)

Камское море, омывающее берега Пожвы (фото – **Татьяна Мельничук**,
Победитель Конкурса в номинации 1 (Родные простор) – 3 Место)

Как чудексно вокруг!

Пляж на правобережье.купающихся мало. В основном, ребяташки – голышом плещутся у берега, как бойкие молодые пескари.

Светло-золотистый песок. Вода ещё прохладная, хотя на календаре конец июня. Впереди, перед нашими глазами, серо-голубая огромная река – красавица Кама.

Мягкие спокойные волны тихо набегают на мокрый песок после каждого проходящего буксира вдоль Камы.

Противоположный берег реки издали необычайно красив. Его холмистые берега покрыты зелёным лесом и светлыми одноэтажными домиками, которые во множестве рассыпались вдоль побережья. Вдали медленно плывут белые лодки с голубыми парусами. Вода покрыта лёгкой рябью. Небо кажется огромным куполом необычайной расцветки и красоты. Слева на нём – светлые пушистые облака причудливой формы. Справа, на голубом фоне, облака – крупные, тяжёлые, серого цвета, предвещающие дождь, перемену погоды.

А пока!.. Солнышко, милое, ласковое, греет нас тёплыми лучами. Вдруг яркие, горячие его лучи озарили правую половину небесного купола. Стало так светло вокруг, что серые облака мгновенно исчезли. Лёгкие, светлые, пушистые, неземной красоты облачка покрыли весь небосвод. Они мчатся по синему небу на смену серой грозовой туче, которую летний ветер унёс далеко на запад.

Как чудно вокруг! Свежий, чистый воздух, дуновение ветерка бодрит мысли и душу. Жизнь начинаешь понимать по-иному только здесь, когда ты рядом с природой.

Слава тебе, Всевышний! Ты даришь людям чудесные мгновения восхищения мирозданием.

(Автор – **Валентина Жолобова**, номинация 2, вне конкурса)

14-е августа

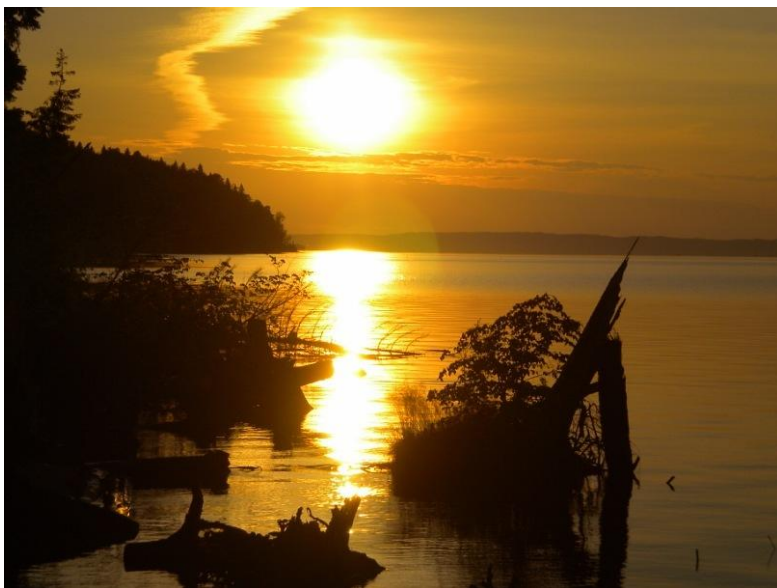
Сегодня на пляже песчаном пустынно,

Но лёгкая чайка над Камой летает,

Да северный ветер кружит над водою,

Волну за волною на берег бросая.

2008 (Автор – **Валентина Жолобова**, Пермь, номинация 4, вне конкурса)

Кама. Воткинское водохранилище с берегов Осинской лесной дачи
(17.07.2011, фото – Марина Чжан, Пермь)

Чусовая

«Голова» – она везде голова, хоть и на Чусовой (фото – Ян Кунтур, 2011)

По реке Чусовой (отрывик из очерка 2010 г.)

По следам Ермака Тимофеевича

В неизвестность

Ш-ш-ш...

Шуршат шины автобуса. Ощутимо потряхивает на кочках. Уже примерно час старенький пазик везёт нас по просёлочной дороге, везёт в неизвестность. Выход в тайгу более чем на один день – всегда выход в неизвестность: нельзя, сидя дома, предугадать все сюрпризы, что ждут тебя там, за стенами города. Мы же едем не просто в лес – мы едем на сплав. Река непредсказуема по своей природе, а человек вовсе не пророк, поэтому как всё повернётся, никто не знает. Не знаем и мы. В автобусе нас восемнадцать человек, все разные; половина, а то и чуть больше, мне попросту незнакома, например, пару, сидящую впереди, я совсем не знаю. Возле кабины сидит Ян Кунтур и машет мне рукой: дескать, иди сюда, поболтаем. Я охотно киваю, открывая рюкзак: где-то в нём была расчёска. Не найдя её, поднимаю голову – всё, с места уже не сойти: рядом сидит Ма-

ша, она из Кудымкара; прохода нет, он завален сумками, рюкзаками и другим барахлом. Я показываю на всё это великолепие Яну и закрываю глаза. До Кына ещё далеко.

Просыпаюсь от толчка. Кын? Нет, всего лишь Лысьва. Люди захотели есть, и, по дружному желанию, наш транспорт остановился возле блинной. Вскоре автобус тронулся дальше. Маша теперь занимает другое место, а рядом со мной оказывается Ян. Я улыбаюсь, нам есть о чём поговорить. И время идёт незаметно. Я смотрю в окно, увиденное заставляет вздрогнуть. Во-первых, я вижу табличку с надписью Кын; во-вторых, спустя какое-то время автобус въезжает в остатки деревушки и катит мимо ржавых ворот, ведущих не знаю куда, но, по моему разумению, как минимум к Годзилле. «Хлипковаты они для Годзиллы, – приходит в голову здравая мысль, – тогда к Франкенштейну...» Я снова вздрагиваю, а воображение уже рисует картину: хлопушка, дубль первый, Франкенштейн против зомби, часть первая – рождение. Кеннет Брена и Джордж Ромеро отдыхают. Всё это я говорю вслух – и сразу поворачивается сидящий впереди человек:

– А на роль зомбей, я думаю, можно взять местных, после ящичка водки их даже гримировать не придётся.

Мы неизбежно смеёмся. Пьянка – самый страшный людской порок, особенно в глубинке, от неё вряд ли кто застрахован.

Село Кын лета 2011 г. (фото – Ал. Тимшин, Пермь)

А шины шуршат, и автобус увозит нас прочь из этого жутковато-смешного места. Снова табличка Кын, за которой обнаруживаются добротные домики, музыка, веселье. Это идёт праздник «Кыновские зори». Стало быть, мы приехали.

Выгружаемся из автобуса. Всё, на сегодня это наш дом. Тарахтит мотор, к берегу, мягко толкнувшись в него баллонами, причаливает катамаран. С катамарана спрыгивает человек с длинными, порядком поседевшими волосами. Гоша. Оказывается, обед готов уже давно, и нас заждались в лагере. Несмотря на усталость после дороги, наши ребята разбирают костюмы, двое влезают в шитый рыбий каркас, становясь ногами получившейся рыбы; музыканты берут в руки барабаны и варганы, и вся разноцветная процессия во главе с Виктором, актёром Пермского ТЮЗа, двигается на главную площадь.

Если друг оказался вдруг...

Катамаран, гружённый нашими рюкзаками и сумками, отчаливает от берега и, переваливаясь с волны на волну, тихонько плывёт к лагерю. Ну и странное зрелище представляет собой наш лагерь! На фоне неторопливой Чусовой, волны которой качают несколько катамаранов, стоят столы, палатка, копошатся люди – и всё это под четырьмя гордо развевающимися на ветру чёрными флагами с оскалившимся на них в зловещей ухмылке Весёлым Роджером.

Гоша, наш опекун в этом походе, оказался пиратом. Вскоре в лагере появился мой друг и соратник по перу Ян Кунтур. Оказывается, он, как и я, не пошёл на праздник. С этим человеком меня связывает дружба, как мне кажется, давняя. Знаете, бывает ведь такое – познакомились недавно, а ощущение, как будто сто лет друг дружку знаете. Вот так и здесь, мы с Яном познакомились в 2007 г., на Кваркуше.

Я вновь с интересом оглядываюсь по сторонам. А здесь интересно всё! От Яна узнаю, что Чусовая разрешила Уральские горы пополам, словно доказывая тем самым, что вода сильнее камня. Горы тут везде. Скальные выступы, точно кости какого-то дикого животного-исполина, умершего миллионы лет назад и окаменевшего от времени, то тут, то там выпирают из земли. На одну из этих скал-костей и предлагает мне сходить Ян – час-полтора ходьбы ничто для бывалого ходока. Я согла-

шаюсь. О нашем намерении сходить на Великан узнаёт Гоша, и всё оказывается намного проще, чем думали мы.

Как-то с лентой тарахтит мотор катамарана. Нас трое: Ян, я и Миша – капитан нашей надувной посудины. Миша – из команды ребят, обслуживающих наш сплав. Ирония, знание дела и места, умение ладить с людьми делают этого человека своим – безоговорочно и сразу. Ян о чём-то беседует с Мишей, я не прислушиваюсь; река впечатляет, я понимаю, что полюбил её, полюбил с первой минуты, всей душой и без остатка. Глыба Великана, потихоньку появляясь из-за поворота, нависает над нами, словно огромный вогульский воин, расправивший свои широченные плечи: дескать, посмотрите, вот он я. Действительно, это самый величественный и красивый камень на Чусовой.

Ян протягивает руку, указывая мне на еле заметное пятнышко сверху:

– Видишь, человек стоит? Сейчас мы тоже туда заберёмся.

Я согласно качаю головой. Отведя взгляд от Великана, замечаю впереди резво бегущую резиновую лодку под мотором. Утюжа воды реки своим плоским днищем, она готовится скрыться за поворотом, и вдруг я понимаю, на что она похожа. Лодка издали выглядит будто маленький красный муравей, ползущий к громадной скале. Этот «муравей» наконец-то скрывается с глаз, но пришедшее на ум сравнение не меркнет. «Интересно, – думаю я, – если лодка муравей, то где же тот муравейник, к которому он стремится?»

Здесь, у подножия Великана, неожиданно осознаёшь свою мимолётность в этом мире; жизнь начинает ощущаться тем, что она есть на самом деле, – мгновением, искрой в ночи, а скалы обретают статус вечности.

Наш катамаран причаливает к берегу, мы договариваемся с Мишей, где нас нужно ждать, и уходим. Нас ждёт подъём на одну из красивейших гор у реки Чусовой. Пологая тропа идёт всё время вверх, редкими вертикальными взёмами напоминающая, где мы идём. Вот и первая точка выхода к реке. Редкие сосны и берёзки расступаются перед нами, являя взору текущую далеко внизу Чусовую и деревья, растущие на другом берегу. «Словно боги ткали ковер, используя деревья вместо ниток, – приходит в голову неожиданная мысль. – Люди так не могут!»

Я всматриваюсь вновь в зелень тайги и начинаю угадывать какой-то диковинный рисунок, ещё чуть-чуть – и я разгадаю его смысл; но Ян торопит, и мы уходим дальше.

Вторая площадка, на которую мы выходим, находится ещё выше, только и это не предел Великана. Полюбовавшись отсюда на реку, мы скрываемся за деревьями, чтобы вскоре оказаться на вершине. Шершавый камень, покрытый мхами, манит к себе, как опытный гипнотизёр, зовёт, как делала это легендарная Хозяйка Медной горы. Я прикасаюсь к его тёплой от солнца поверхности – и как будто проваливаюсь в вечность, туда, где Великан был безымянным камнем, где река была полноводнее, а горы выше... Мгновение – и наваждение проходит. Моя ладонь снова лежит на обыкновенном, мшистом камне, каких здесь множество. Я отхожу от него и снова поднимаю голову. Ветер дует мощно и ровно, может, стараясь поскорей рассказать быль этого края. Не знаю, как Яну, а мне действительно кажется, что на верхушке Великана всё ощущается иначе, что тут и время способно повернуть вспять, потащив тебя за собой в тишину медитации и духовного самосовершенствования. Этому способствует всё: и горы, и ветер, и текущая далеко под нашими ногами река, и бескрайняя зелень тайги, и даже пара коршунов, нарезающих круги чуть ниже нашей площадки. Кстати, не они ли наши проводники в другой мир – шаманский, полный духов, таящий в себе перевоплощения и загадки, а значит, мир волшебный? В любом случае для меня они так и останутся проводниками. Хотя сегодня я, не воспользовавшись их услугами, нахожу дорогу в те миры сам. А вершина Великана приносит нам с Яном первое перерождение.

Идём по верхушке горы всё дальше и дальше; где-то там, впереди, нас ждёт на катамаране Миша. Гора как-то неохотно начинает идти на спад. Тем не менее, продвигаться дальше становится всё труднее – видимо, поэтому путешественники, подобные нам, предпочитают спускаться с Великана тем же путём, каким и пришли на вершину. То тут, то там наш путь преграждают упавшие деревья; из-за бурелома и увалов, с тем же однообразием покрытых мхами, продолжать свой путь становится делом невозможным, и Ян, оценив ситуацию, предлагает, указывая на небольшую расщелину:

– Давай спустимся здесь, по распадку, а там, до Миши, берегом дойдём.

Я согласно киваю.

Спускаемся долго, я с непривычки часто поскальзываюсь на камнях. На поверку распадок оказывается руслом небольшого ручейка, который когда-то бежал здесь, сегодня об этом говорит сырая поверхность камней под нашими ногами. Когда позади остаётся около трети расстояния, мы натываемся на первое препятствие – вертикаль примерно в два с половиной метра высотой. Ян, попробовав обойти сложный участок сбоку, отрицательно качает головой:

– Без снаряжения здесь делать нечего.

– Жаль, так долго шли... – огорчённо отзываюсь я.

– Ну что, пошли вверх, – говорит Ян и начинает карабкаться по склону.

Я двигаюсь следом, чуть ли не вгрызаясь в камень, как вдруг под моей рукой сухо щёлкает сучок, – нога теряет опору, и я начинаю стремительно сползать вниз. Последнее, что помню в том лихорадочном спуске, – растопыренные напряжённые пальцы, пытающиеся найти хоть какую-то зацепку: выступающий камень, щель, корень какой-нибудь... Напрасно! Мокрая порода сбрасывает с себя наносы земли и слой мха, оголяясь передо мной, словно беспутная девка. Кажется, в эти минуты сама жизнь чувствуется острее, а ещё появляется «чувство уходящего поезда»: как будто стою на полустанке, мимо проплывают вагоны – и ничего не могу сделать: ни запрыгнуть на подножку, ни показать билет проводнику, ничего... Внезапно пальцы нащупывают трещину, и я останавливаюсь в своём стремительном падении, но... ненадолго: пальцы разжимаются, и меня охватывает теперь уже чувство свободного полёта. Прихожу в себя, стоя на каком-то наносе из камней и веток ниже первой вертикали в этом распадке. А сверху сыплется камни.

– Ты живой?! – кричит Ян. – Андрей, как ты? Жив?!?

Я вижу Яна, нависающего надо мной какой-то дикой бородастой птицей.

– Жив, жив, – кричу я, – всё в порядке!

Но в порядке, конечно, не всё – болит колено и саднят ладони, кожу которых перечёркивают глубокие кровоточащие царапины. «Жить буду, и не такое бывало», – говорю себе и снова устремляю голову вверх. Ян к чему-то готовится, это видно по

его взгляду. Вдруг, видимо, всё обдумав, он садится на камень и с криком: «Лови меня!» – съезжает вниз. Я ловлю его на самом краю своего наносного островка. Ян улыбается. Теперь на островке нас двое. А внизу – вторая вертикаль, и она длиннее первой, однако, и у нас уже есть опыт.

...Тихонько тарыхтит мотор катамарана. Мы возвращаемся домой. За поворотом тает громада Великана. Я достаю фотоаппарат. Крещение японской техники, побывавшей в приключениях похода, прошло успешно – ни царапины и вроде даже работает. «Это хорошо, – думаю я, засовывая аппарат обратно в дорожную сумку. – Очень хорошо!» Когда мы с Яном, в буквальном смысле этого слова, ссыпались по распадку, то поняли: сегодня на нашей стороне были все боги этого места, и они дарили нам удачу. Снизу было видно, насколько неприступна стена в этом распадке, неприступна и длинна.

Я смотрю на Яна, потом на распадок, и с языка само собой срывается:

– Эту долину надо назвать Долиной сурового спуска!

Ян, ухмыляясь, кивает: дескать, я не против.

Там, в распадке, осталась часть меня и Яна, моей и его души. Пусть небольшая часть, но всё-таки осталась.

Пират, забудь о стороне родной!

По ту сторону сказки

Катамаран под Мишиным управлением причаливает к берегу.

В лагере радостная суматоха – это вернулись наши друзья, ходившие вместе с «рыбой» на праздник «Кыновские зори». Я подхожу к столу, здесь, за чаем, собралась небольшая компания – все что-то рассказывают друг дружке. Но, увидев нас с Яном, тотчас начинают расспрашивать о походе на Великан-камень.

Я немногословен. Да, сходили, да, хорошо, да, вернулись вот... Чувствую, ещё не время для обстоятельных рассказов. Да и что рассказывать?! Как падали с высоты сто двадцать шесть метров? Упаси боже! Этак нас больше никуда не отпустят (вдруг ещё куда заберёмся и не вылезем). Потихоньку вроде всё успокаивается, и тут Гоша вытаскивает из катамарана два ящика, в одном из них оказываются пиратские треуголки, в другом – камзолы. Миг – и лагерь оказывается заселён пиратами. Мы словно попадаем в сказку, вернее не в саму сказку, а по другую

её сторону. Для себя мы остаёмся теми же, кем и были: Витями, Денисами, Андреями и Сергеями; а для всех, кто смотрит на нас со стороны, мы – как ожившие персонажи сказки о пиратах, пришедших на Чусовую в поисках приключений. Не хватает только попугая, который бы ругался на тарабарском языке и требовал рома и пиастров. Реальность зыбко маячит где-то рядом. Я надеваю треуголку, камзол на меня не налезет – ни один, но и треуголки с избытком, чтобы почувствовать себя пиратом, не Джеком Воробьём (нет у меня того задора, какой был у Джонни Деппа, сыгравшего его роль в знаменитом кино), сегодня я чувствую себя пиратом Её Величества Френсисом Дрейком. «М-да... – думаю я. – Жаль, сабли нет и какой-нибудь посуды, которую на абордаж взять можно. Эх, мы бы сейчас разгулялись!»

Желание быть пиратами проходит быстро, и многие вскоре снимают треуголки, укладывая их обратно в ящик. А я... Я ближе к вечеру понимаю всю прелесть ношения такого головного убора и опять надеваю свою треуголку: комары и мошка в этих местах хоть и дохлые, но в голову кусают ничуть не хуже, чем, например, в Яйве, зарываются в волосы так, что и не вытащить, и не прихлопнуть толком. А тут, надел треуголку – и ты «в танке»: толстое сукно не по «зубам» этим вампирам. Так что, начиная с сегодняшнего вечера, я буду таскать это сокровище у себя в рюкзаке.

Сумерки нападают незаметно, как враг из засады: не было, не было, – и вдруг, раз! – мы как-то очень быстро оказываемся в плену у темноты. По обыкновению, на выручку приходит костёр. Сегодня у нас день знакомств, и хоть некоторые притёрлись друг к дружке уже во время поездки сюда, в Кын, а некоторые были знакомы ещё раньше, познакомиться ближе всё же не мешало. Кружка с чаем, пущенная по кругу, словно братина, несла от человека к человеку не только напиток, но также информацию о том, кто этот человек, как зовут, кем работает или где учится. Так мы узнавали друг друга, узнавали, с кем придётся пройти весь сплав. До сих пор темнота вокруг, огонь и выхваченные им доверчивые глаза, уставленные прямо на тебя, – одно из самых ярких моих впечатлений первого дня.

Вряд ли домой вернёмся

Утро. Первый день на реке. Мы готовимся к отплытию: прима- тываем на корму каркас рыбы, который так пригодился на не- давнем празднике «Кыновские зори», складываем по центру ка- тамарана пожитки, собираемся сами. Я слышу чей-то голос:

– Вэдэвэшники-то уже уплыли!

Повернувшись к реке, я вижу, как, переваливаясь с волны на волну, под двумя флагами – российским и десантных войск, – по кривой, повинуюсь вёслам и зычным командам капитана, уходит катамаран. Наши воины уже отправились в путь. Воин- ская команда, подобно Яриловой стае воинов-волков, быстра, мобильна и неподконтрольна. Это видно и по сегодняшнему дню: наш катамаран ещё стоит на берегу, а воспитанники Ан- тона уже пробуют на крепость Чусовую. Сразу вспомнилась минувшая ночь. Костёр. Знакомства. Силуэт высокого челове- ка, сидящего от меня по другую сторону костра, и его зычное: «Я за него!» – как реакция на оклик: «Антон!»

Я поворачиваюсь к нашему катамарану, потом – снова к ухо- дящему за поворот «вэдэвэшному» и улыбаюсь своим мыслям. Вчера кто-то из женщин у костра, не выдержав, спросил у Ан- тона: «А почему ВДВ?» Антон не стал рассказывать о своей принадлежности к десантным войскам, просто отшутился: «Вряд ли домой вернёмся!» Не потому, конечно, что случится что-то, просто в такое время в городе делать нечего. В этом стремлении «не возвратиться домой» я был полностью соли- дарен с ним, став незримым воином Антоновой ватаги.

Стать другими

Деревня духов

Всё так же неторопливо стучит мотор, отматывая километры нашего путешествия, а их, километров, составляющих наш путь, оказывается не так уж и много, тем не менее, сколько ни есть, а все наши. Сегодня должен пройти первый шаманский обряд, кроме купальского праздника, их будет ещё три; но если с праздником всё более-менее ясно, то с обрядами не ясно ни- чего. Я успокаиваю себя только тем, что природа, земля, духи наконец подскажут мне, о чём говорить в нужное время. Вот и первая остановка: Бабёнки. Я не знаю, что здесь произошло, но чувство чего-то непоправимого поселяется в моей душе, не от-

пуская ни на секунду, съедая до грамма спокойствие, что было скоплено мной за короткое время плавания. Я готовлюсь к обряду: тихонько выхаживаю вокруг своего дерева – ели, чтобы поделилась силой и вековой уверенностью со своим далёким родичем, раскручиваю в руках меч, задумчиво опоясывая себя металлическими высверками, – Перун-батюшко, даждь силою славянскому! Ребята в это время готовят костёр и вкапывают в землю найдённое здесь же бревно. Здесь, на краю кладбища, решено своими силами поставить столб, украшенный лентами, – символ человеческой памяти. И вот, когда уже всё готово и собравшиеся ждут слова шамана, откуда-то с дороги мы слышим глухой крик:

– Стойте! Стойте! Остановитесь!

Мы оглядываемся, к нам по дороге бегут двое – не разобравшись, не поняв, что тут происходит, они начинают наперебой:

– Уйдите, уйдите, ради бога! – обводит нас ошалевшими глазами мужчина. – Уйдите от кладбища, не губите, у меня здесь все лежат! Вон, видите, крайние – все мои! Уйдите, прошу вас!

Мы в полном недоумении смотрим на него, но не успеваем ничего сказать, как подаёт голос женщина:

– Уберите костёр! И так однажды полдеревни сгорело, а тут ещё вы с костром! Уберите!

Я смотрю на неё и думаю: все их слова от непонимания происходящего, а может, нынче туристы такие, что после них и верить-то перестаёшь всем; но от нашего ритуального костерка даже сигарету прикурить проблема, не то что деревню спалить, да и далеко мы от построек, километра два будет.

К мужчине подходит Ян и что-то говорит. Мужчина хватается нашего друга за рукав и уводит в сторону кладбища, как видно показывать родные ему могилки. А к женщине подходит Виктор. Актёр – он и вне театра актёр: понимание человеческой природы у него в крови, иначе нельзя играть, не получится быть убедительным. Несколько минут разговора – и я вижу, как недоверие начинает сползать с лица женщины. А вдруг мы и в самом деле не такие уж и плохие? К тому же Виктор предлагает:

– А хотите остаться с нами на обряд?

Один из наших, Андрей Михайлов, неодобрительно машет руками: «Нет! Нет!», но – поздно, женщина утвердительно кивает

и садится на опушке. Все смотрят на меня. Я начинаю...

...Мы отчаливаем от берега, на котором видны две фигурки – мужская и женская, а в голове всё ещё звучат слова женщины, обращённые вроде в никуда, а вроде и ко всем сразу: «Приеду в Пермь, обязательно позвоню!» Я смотрю на её руки, в них крепко зажата записка с телефоном не то фонда «Нанук», не то ещё кого-то из нас. Я просто хочу верить, что наш обряд полностью разуверил её в том, что мы сатанисты или какие-нибудь неведомые ей изуверы. В этот день, стоя перед собравшимися на опушке, я много говорил о людской памяти, о том, что надо попробовать понять жизнь людей, которых мы никогда не видели и не знали, увидеть их в своём воображении и даже... поговорить с ними. Это не сумасшествие, нет, это всего лишь другой подход к нашей жизни. Я говорил, что человек жив, пока жива память о нём, и, если мы научимся помнить, это будет огромным достижением. А ещё там, у ели, я понял наконец-то, чему будут посвящены все мои обряды. Я буду говорить на них о памяти, о пробуждении, о душе – может, такие слова в ком-то из нас обретут истинный смысл и перестанут быть только словами.

«Как было бы хорошо!» – улыбаюсь я себе.

Забери, земля...

Дует северный ветер, видимо, сильный вверху (об этом можно судить по быстро идущим облакам), что не мешает, а наоборот, помогает Солнцу дарить тепло нашей Земле. Я в кофте, вроде не зимогор, а всё равно – снимаешь, и уже некомфортно. Приходится жить по правилу: жар костей не ломит.

Сегодняшний обряд, по всей вероятности, пройдёт в пещере, на месте старого вогульского капища. Почётно, блин! На время я забываю обо всём на свете, готовясь к обряду. Со стороны это никак не заметишь, ведь вся подготовка скрыта у меня внутри. В пещеру поднимаюсь вместе со всеми. Пока Сергей, помогая мне, организует людей, костёр и другие необходимые мелочи, я собираюсь с мыслями – чего-то не хватает...

– Подходите, подходите, – вдруг слышу голос Надежды Окорковой, – у нас сейчас будет обряд поклонения быку Махору.

Я удивлённо поднимаю голову, в моём обряде «таких животных не водится», но... бык Махор, словно землю, прорывает мои мысли и ставит точку в обрядных набросках. Я знаю, о чём и как мы

будем говорить сегодня. Люди собираются, подходят ближе, потрескивает огонь костра, и обряд начинается. Всё просто, сегодня мы попробуем избавиться от чего-нибудь ненужного в нашей жизни или в нашем характере. Сегодня мы попросим матушку-землю забрать одну ненужную нам черту или жизненное препятствие. Сегодня мы попробуем осознать себя, быть людьми – в полном смысле этого земного предписания.

Падают в огонь записки с признаниями нашего несовершенства... «Забери, земля!» – шепчут губы...

Обряд завершения пути

Сегодня у нас по-своему радостный день: во-первых, скоро мы будем в Усть-Койве; ну и, во-вторых, сегодня последний обряд из проводимых мной на протяжении плавания. Все, не сговариваясь, одеваются по-праздничному, а значит, и мне быть тоже при параде. Я достаю свою жреческую рубаху, заодно одеваю в костюмы из своих запасников ещё двоих. Завершающий обряд решаем провести на вершине камня, носящего многообещающее название Многоликий. Подойдя ближе к камню, вижу, как тот будто скалится в широкой улыбке: мол, всё будет в порядке. Мы забираемся на невысокую макушку Многоликого и начинаем действо. Обряд до безобразия прост – каждый должен повязать ленточку на ветку сосны и пожелать от сердца этому краю, этой реке самого лучшего.

Шумят на ветру ветви сосен, яркими цветными пятнами виднеются издалека наши костюмы, рвутся с ветвей яркие ленточки, ветер разносит над рекой гул бубнов и барабанов, – обряд в самом разгаре. Я замечаю: стоит сказать человеку, что он хороший, что он творец, что от его желаний и поступков зависит равновесие вселенной, как в человеке открывается такая душевная глубина, такая доброта, о какой он сам не догадывался. В этот день мы желали добра Чусовой, этому дивному краю, а также всемирью, и наши пожелания, словно сотканые из света птицы, расправившие крылья, взлетали ввысь, туда, где живёт владыка всего сущего Торум.

Сегодня каждый из нас нёс свет в этот мир.

Музыка нас связала

Вокруг волны, набегающие одна на другую. Вэдэвэшники уплыли вперёд, они не связаны никакими рамками, они воины – наша гильдия ратного дела, уместившаяся на одном катамаране. А

ижевские отстали, видимо, потом догонят. Так что мы одни. Мы – и волны реки, которым, кажется, по пути с нами. Ветер надувает чёрную тучу. Сейчас я знаю, что такое дождь на Чусовой! Мы только успели накинуть на себя солдатские защитные комплекты, как сверху, точно горох, посыпались упругие, жирные капли – по резине бойко и рассыпчато застучало, а пол мигом намок. Всем гуртом успеваем-таки накрыть плёнкой рюкзаки. Всё, – как говорится, к труду и обороне готовы! Андрей с Яном достают варганы, один из которых Андрей протягивает мне:

– Держи, сейчас будет первый урок.

Я беру инструмент и, уставившись на Андрея, зажимаю зубами. Что-то не то получается. Оказывается, зажал не так. Ко мне подходит Алексей Мехоношин, тоже с варганом, показывает как, я киваю, пробую опять – и опять не получается. Ну, ничего, думаю я, ещё не вечер.

Дождь кончается быстро, и мы вылезает из «дождевиков». В разрывах туч, уже разродившихся, потому похудевших и ставших менее приметными, появляется Солнце. Кто-то из ребят, не помню кто, достаёт барабан, и вскоре над водой, набирая обороты, раскатывается веселящий кровь ритм. К этому барабану присоединяется ещё один, потом ещё... Сводный оркестр барабанщиков и прочих музыкантов, наигрывая немудрёный задорный экспромт, словно даёт понять всемирию, что нам не страшны ни серые волки, ни непогода, ни прочие утрюмости и напасти. Музыка, это удивительное создание, ликует вместе с нами. И если нас в путешествии восемнадцать, то именно её, музыку, можно назвать девятнадцатым полноправным членом команды. Варганы, барабаны, бубны, всевозможные дудки, колокольчики, гитары и прочие струнные – всё это таит в себе музыку, которая просто не может не выплеснуться, как тот же ливень из переспелой тучи. На инструментах играет едва ли не две трети нашей команды, остальные этому учатся, и, я бы сказал, весьма быстро. Такими темпами к концу похода у нас заиграют все! Я тоже в прошлом, помнится, был дружен с гитарой, да и сейчас не всё позабылось, но после того как гитару берёт Алексей Мехоношин, играть отпадает всякое желание. Я улыбаюсь этим собственным мыслям и снова беру в руки варган. Вдруг получится? Варган издаёт неуверенный дребезжащий звук, настолько тихий, что, кроме меня, его

никто не слышит. «Всё, начало положено», – с усмешкой думаю я, опускаясь на палубу и прижимая варган к зубам: сейчас только играть. А музыка за спиной разгорается с новой силой, видимо, к игре подключились все барабаны и бубны, за их гулом не слышно даже тарахтенье мотора, поэтому может показаться, что мы плывём сами по себе.

Поворот реки – и вот он, наш лагерь. Приплыли, на сегодня путешествие закончено.

...Утро. Я открываю глаза и, не шевелясь, лежу какое-то время. Птицы. Целый хор птиц старается во всю свою голосистую. У себя в посёлке я подзабыл, как это – просыпаться под пение птиц; нет, я, конечно, привираю, у меня за окном небольшая берёзовая рощица, и птицы в ней тоже не дураки позабавиться утром, но столько «забав», сколько здесь, на Чусовой, я никогда, по-моему, не встречал. Но долго лежать и наслаждаться этими невероятно звонкими голосами я не в силах, так что, послушав птичий хор ещё чуть-чуть, откидываю полог палатки. Красота! Проснулись пока не все, поэтому лагерь выглядит вялым и полусонным, даже будить его по-настоящему не хочется.

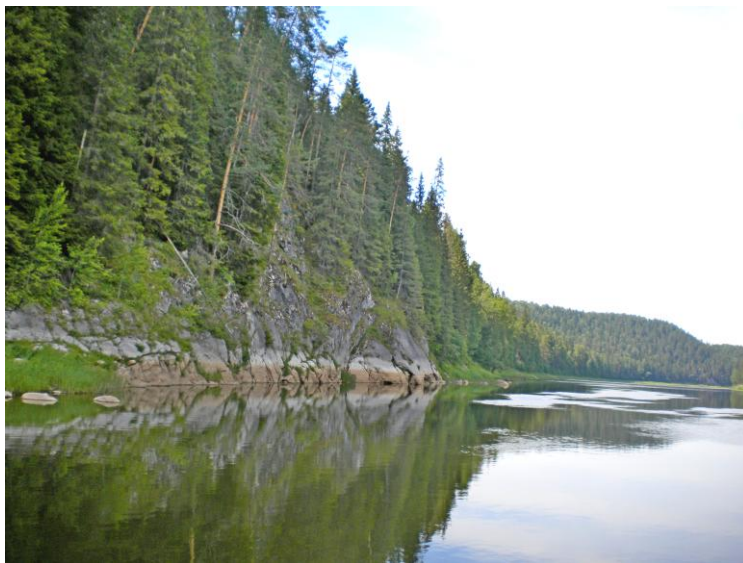
Я иду к столу, где уже сидят несколько человек, в одном из них без труда узнаётся мой заместитель, младший шаман Сергей. К нему и направляюсь. Музыка, негромкая и домашняя. «У кого-то телефон ещё работает», – мелькает мысль, только... только вот музыка с телефона играет обычно чище. Догадка оказалась верной: возле стола на камнях стоит патефон, тихо потрескивая, крутится пластинка. Я в полном восторге! Брать с собой на природу какую-либо радиотехнику, на мой взгляд, извращение, она и дома порой осточертевает. Но патефон!.. В этом есть что-то изящное, напоминающее о временах, быть может, нелёгких, но светлых и душевных.

Лагерь мало-помалу просыпается, все собираются возле стола, разговаривают, шутят, перебирают пластинки – их, к счастью, мало, иначе изрылись бы совсем. Вот появляется Люба, и, пока она заплетает мне на голове косички, я наслаждаюсь ощущением времени, которое будто сходит со старых пластинок вместе с характерным потрескиванием...

(Автор – **Андрей Зебзеев**, Яйва, Александровск,
номинант Конкурса в номинации 2 – Документальная проза)

(Эти два фото **Яна Кунтура** с такого же пути в 2011 г., справа – А. Зебзеев)

Симметрии реки Чусовая (где-то после с. Кын, 12.07.2011, фото – **Ал. Тимшин**, Пермь)

Отцовская любовь (рассказ-воспоминание)

Лодка казалась большой и какой-то необыкновенной, как и весь окружающий мир, когда тебе десять лет, и когда тебя первый раз в жизни взяли в далёкое, многодневное путешествие.

Компания заядлых рыбаков, в которой был и мой отец, во время

летних отпусков, забиралась в верховья уральской реки Сылвы, что в Пермском крае, и на резиновых лодках сплавлялась по ней. Таёжная глухомань чередуется здесь с полями и покосами. Иногда на берегу можно увидеть медведя или лося. В заболоченных излучинах гнездятся цапли, гуси и утки. Над самой водой – заросли смородины. Пейзаж постоянно меняется. В одном месте река протекает под кронами лип и похожа на широкую аллею. В пору цветения густой медовый аромат наполняет воздух, и слышен ровный пчелиный гул.

Этот маршрут, предложенный когда-то моим отцом, очень понравился его друзьям. Со временем путешествие по Сылве превратилось в добрую традицию.

Теперь и я был удостоен чести участвовать в плавании. Отец казался мне опытным капитаном в нашей двухместной лодке. Иногда, на перекатах, он доверял мне весла, а сам удил нахлыстом голавлей. Наловчившись, я ставил лодку так, чтобы отцу удобно было подбрасывать насадку под самый берег, где рыба караулила падающих в воду насекомых.

Дни были жаркими. Мы часто останавливались, купались и загорали. Как-то после полудня набежавшая туча опрокинулась на нас коротким и сильным дождём. Я не стал прятаться под плёнку, а, раздевшись догола, зашёл в реку. Только голова торчала над поверхностью. Вода была очень тёплая, а прохладные дождевые капли щекотали лицо. Казалось, что река – это я.

С наступлением вечера выбирали место для ночлега. Обычно располагались где-нибудь на песчаной косе или на полянке, граничащей с лесом. Спали у костра, под открытым небом. Я чувствовал себя настоящим первооткрывателем. Ночью из леса доносились крики птиц. Где-то в зарослях вдруг треснет ветка под лапой невидимого зверя. Когда веки смыкались от усталости, у самого берега неожиданно раздавался всплеск крупной рыбы, и мальчишеское воображение рисовало коварных чудовищ, подкрадывающихся к нам. Я поднимал голову и, скинув капюшон штормовки, долго всматривался в густой кустарник, едва освещённый пламенем костра, прислушиваясь к ночным звукам. Но, кроме назойливых комаров, никто из злобных хищников себя не обнаруживал. Затем сон побеждал все страхи. Отец заботливо укрывал меня своей курткой, и я проваливался

куда-то в пустоту, где уже ничто не тревожило.

Летние ночи таинственны и коротки. Пробуждение приходило вместе с утренней прохладой и с потрескиванием только что подброшенных в костёр сучьев. Озябнув спросонья, я на коротких усаживался поближе к огню, который своими многочисленными языками пробовал на вкус каждую брошенную в него ветку и своим жаром обдавал мне лицо.

Трава, деревья, всё вокруг было покрыто серебристой влагой. Река дремала в густом тумане. В котелке над костром закипала вода, и вскоре мы пили чай, заваренный листьями смородины.

Восход солнца встречали уже в лодках. Однажды я увидел, как сверкали капельки росы на крылышках стрекозы, заночевавшей на кончике моей удочки и пустившейся вместе с нами в плавание. Взошедшее солнце вывело путешественницу из оцепенения и, вспорхнув, она исчезла.

Мы развлекались тем, что давали названия островкам, омутам и перекатам. Полуостров «Комариный» – здесь нас ночью замучили комары. Остров «Кабаний» издали напоминает лежащего кабана. Перекат «Быстрый» полкилометра несёт лодку с большой скоростью. На «Змеиной поляне» я впервые наблюдал, как уж ловит рыбу. Он лежал на берегу, изогнув тело и держа голову у самой поверхности воды. Когда неосторожная рыбёшка подплывала поближе, змея делала выпад и хватала её.

Каждый день мы проплывали мимо каких-то деревень, из которых доносилось пение петухов, мычание коров и надсадное кряхтение тракторов. Дразнящий дух истопленной бани дополнял ощущение деревенской идиллии. А сразу за околицей снова начинался лес.

Однажды на левом берегу показался большой посёлок.

«Это Суксун, – сказал отец. – Здесь мы жили с твоими бабушкой и бабушкой после войны». Он говорил о Суксуне с какой-то особой теплотой. Из старых знакомых там уже давно никого не осталось, и только память возвращала отца к этим местам. Вот уже посёлок почти скрылся из виду, а отец всё оглядывался назад, узнавая знакомые строения.

Через день наша «флотилия» проходила мимо дома отдыха «Красный Яр». С берега нас приветствовала целая группа ка-

ких-то подвыпивших толстяков – мужчин и женщин. Видимо это были отдыхающие. Ещё через три дня камень «Лобач» вырос во всей своей угрюмой красоте. Здесь заканчивалось наше плавание и моё первое путешествие.

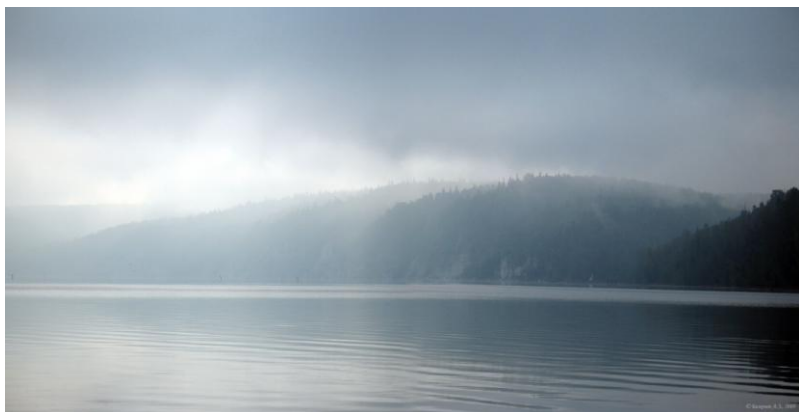
После каникул, на первом уроке у нас шёл разговор о минувшем лете. Когда я сказал учительнице, что отдыхал на реке, она подняла меня на смех. Все ребята тоже смеялись. Мол, на даче – понятно, в лагере – понятно, а как можно отдыхать просто на реке? Я обиделся и не стал ничего рассказывать.

Но каждое лето сылвенские перекаты уносили нас с отцом в царство первозданной красоты и покоя. С годами лодка уже не казалась мне такой большой, и река, как будто, стала уже. Но без путешествий я теперь не мог обойтись. И профессию впоследствии выбрал соответствующую. Выучился на геолога. С экспедициями объездил весь Советский Союз.

Прошло много времени с той, самой первой поездки, и как-то из откровенной беседы с мамой я узнал, что в Суксуне жила девушка, которую отец очень любил в юности.

Давно уже не сплавлялись мы по Сылве. Суматошная жизнь, семейные проблемы, работа, быт. Нет в живых многих из тех, с кем грелись у одного костра, на дальнем берегу. Только отец иногда вдруг вздохнёт и скажет: «Эх, хоть бы ещё разок побывать в тех краях».

(Автор – **Андрей Баженов**, Пермь, лауреат Конкурса в номинации 2 – Документальная проза)

Туман на Чусовой у п. Замётная (фото – **Андрей Баженов**, Пермь)

Вид на Чусовую у дачного посёлка Замётная (фото – **Андрей Баженов**, Пермь, Победитель Конкурса в номинации 1 (Родные просторы) – 1 Место)

У залива (Река Чусовая у п. Замётная; фото – **Андрей Баженов**, Пермь)

По Сылве

На Шамарской электричке
Отправляемся к реке.

Лодка, чайник, гречка, спички
И палатка в рюкзаке.

Плыть приятно, созерцая
 Скромно-милые места –
 Видно, самая земная
 «Неземная» красота.
 В закутке, на мелководе,
 В окружении мальков
 Три лодчонки-плоскодонки
 Поджидают рыбаков...
 Это что за гомон трубный
 И мелькание хвостов? –
 То коровы сбились в кучу
 От докучных паутов...
 Повороты, повороты...
 За стремниной – пережат.
 И избёнки в два оконца
 Робко на реку глядят.
 Здесь, в затерянной глубинке,
 На приволье, у реки,

Потихоньку век свой трудный
 Доживают старики.
 Радость тихую вкушают
 От забот и дел мирских:
 Хлеб пекут, встречают внуков
 И... жалеют городских.
 «Топим печки, – рассуждают,
 Вам мороз грозит бедой...».
 И картошку поливают
 Минеральной водой.
 Мысли голову обносят –
 Голоси не голоси –
 Что-то ценное выносят
 Из сокровищниц Руси!..
 Но терзания напрасны.
 Словно крылья, облака,
 Солнце светит, дали ясны,
 И течёт, течёт река...

(Автор – **Алексей Онофричук**, Пермь,
 Лауреат Конкурса в номинации 4 – Поэзия)

Река Сылва у Молёбки (09.2018, фото – **Марина Чжан**, Пермь)

Вечер в Замётной (фото – *Андрей Баженов*, Пермь)

**Левый берег реки Чусовая в окрестностях п. Замётная
(фото – *Андрей Баженов*, Пермь)**

С верховьев (река Чусовая у п. Замётная; фото – **Андрей Баженов**, Пермь)

Кама встречает Чусовую (Мыс Стрелка, 20.06.2021, фото – **Марина Чжан**, Пермь)

Чердынь

Этот город – навсегда!

...Город –
цветом изумрудным,
сном укутан беспробудным,
зорька встала над Полюдом
кроной золотой,
шум колёс и звук мотора,
и туман над косогором,
травы вытканы узором,
сказка за рекой...

По лугам, травы коснувшись,
утро бродит босиком,
серым плодом колыхнувши,
обласкает ветерком,
росы в травах заиграют
блеском радужных огней,
захлопочут, залетают
стаи белых журавлей,
шапки ёлок над туманом
зашептали в тишине,
Бог надел на Великана
превосходное кашне,
чужды тени спят по норам,
укрываются травой,
Леший с плановым дозором
огибает стороной,

Мостик Чудовки во сне
размышляет о былом:
в сизой неге в тишине,
идёт с телегами паром,
кони цокают негромко
и колёса тарахтят,
подгоняют бабы звонко
отстающих пацанят,
Колва примет всех ладом
и в руках перенесёт,

опоздавших на паром
в Судоверфи подождёт.

Ясно в небе там и тут,
всё видит ястребок:
как делянки остригут,
ровно – с речки на восток,
а в лугах к полудню чисто,
вот и паузнять пора,
подсыхают золотистым,
мягким слоем клевера
в круг, улёгшись на боку,
и ждёт уставшая рука
сала смачного, лучку,
квас хмельной из тuesка.

Малышня бежит по позже,
накупавшись досиня,
но ступает осторожней,
в кровь исколота ступня,
мамке подвигов не видно,
да и рана не вполне,
ежли станет очевидно,
не прокатят на копне,
в небе ведро, жарко птице,
и зарод метать на днях,
стог взойдёт из кошенины,
как опара на дрожжах.

Чердынь глянула достойно
на труды своих детей:
«Вот и ладно, я спокойна,
подожду иных вестей».
Чуден мир, длинна дорога,
всех ухабов не учёсть,
город жив и, слава Богу,
там в почёте слово Честь,

там парят под синим небом
православные кресты,
предкам – быть,
 чужому – небыль,
очевидец – ты...
Не любя, не познаётся,
а познав – ты обречён,

(Автор – **Вячеслав Мырзин**, Чердынь, дипломант Конкурса в номинации 4 – Поэзия)

редко это удаётся:
суть постиг – навек влюблён,
будешь в мыслях то и дело
собираться вновь туда.
Ты отдайся чувствам смело,
этот город – навсегда...!

Рассказы о счастье:

Наблюдение за чудом

Лето. Три часа ночи. Я не сплю. На улице светло. Белые ночи. Жду. Ещё полчаса. Прислушиваюсь к дыханию родителей. Пора. Тихо крадусь через комнату. Стараюсь, чтоб не скрипнула половица, не стукнула дверь. Я иду на улицу. И тут я стараюсь не шуметь, не нарушать эту сказочную тишину, когда всё буквально замерло в ожи-

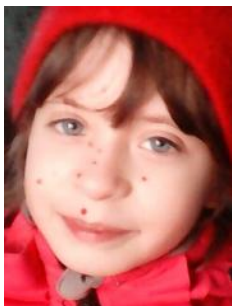
дании чуда. Даже неугомонный ветер затих. Ещё мгновение... И вот... Над горизонтом появился первый лучик солнца, и в эту же секунду первый звук птичьей трели нарушает тишину. Всего одна нотка – и снова тишина. И тут же одна, вторая, третья птаха подхватила мелодию, шевельнулся от лёгкого дуновения первый листок на тополе. И вот уже утренняя песенка летит над верхушками деревьев, где гуляет весёлый ветерок.

Чудо совершилось! Наступил новый день! Я беру свои вёдра и иду на родник. Не спешу... Надо успеть заметить, как просыпаются цветы, с чего начинается день в муравейнике под тополем, пыльцу какого цветка предпочитает на завтрак весело жужжащий шмель, когда возвращается с охоты моя любимица, пушистая кошечка Муся.

Спускаюсь к роднику. Его журчание слышно из бревенчатого сруба без окон. Вместо двери пустой проём. Заношу ногу, чтоб переступить бревно, заменяющее порог и замираю. Прямо передо мной на тончайшем огромном кружеве паутины сидит паук. Смотрит на меня в недоумении, словно не понима-

ет, как я посмела помешать его охоте. Паутина занимает весь дверной проём. Остаётся свободным только правый нижний угол. Ничего не поделаешь, я наклоняюсь и, буквально вползаю внутрь. Подставляю ведра под серебряную струю родника. Одно... Второе... Теперь предстоит выбраться наружу с ведрами, наполненными кристально чистой водой. Выставляю на улицу первое ведро, выползаю, отношу его, чтоб не мешало, подальше на тропинку. Возвращаюсь. Прodelываю тот же путь со вторым ведром. Машу рукой паучку и, пожелав ему удачной охоты, пускаюсь в обратный путь.

Солнце уже высоко, пение птиц слышно со всех сторон, ветер затеял весёлую игру с деревьями и травами. Оставив ведра с водой в сених, я пробираюсь в свою кроватку. Приятно после утренней свежести согреться под тёплым одеялом.

Я засыпаю совершенно счастливой. Я уловила то мгновение, когда первый лучик солнца выглянул из-за горизонта. Я услышала первую ноту птичьей песни и первый шорох ветерка... Я наблюдала за рождением нового дня.

Я считаю, что детство – это самое счастливое время...

А вы как думаете?

Что для вас счастье?..

Для меня это детство. Домик на краю деревни, стоящий на склоне крутой горы. Солнечный день, – с лёгким тёплым ветерком. Огромный тополь перед окном, на который мальчишки повесили тарзанку. Крутой склон с ароматными ягодами земляники и дикой клубники. Речка, спрятанная в тени наклонившихся деревьев, под камнями которой притаились пескари и налимы. Пара голубей на проводах рядом с домом. Глубокое озеро на лугах, куда с утра мы убежали купаться и плавали и ныряли там до самого вечера. Лес, который начинался за нашим огородом с множеством грибов и ягод. Родник с чистой хрустальной ледяной водой. Огромные качели, на которые влезало половина деревни за один раз. Бесконечные поля пшеницы с синими звёздочками васильков. Крутые го-

ры, покрытые твёрдой коркой наста, с которых можно было кататься на самодельном лотке...

И ещё многие приятные воспоминания.

Это детство...

Это счастье...

Есть у меня одна приятельница, которая своими руками создаёт сказку. Не верите?.. Расскажу

Выбрав погожий денёк, берёт она рюкзак, ножовку и отправляется в лес за идеями. Идёт не спеша, разглядывает каждый сучок, каждый корешок под ногами. Увидит что-нибудь интересное, поднимет, повертит коряжку в руках, прикинет. Лишнее отпилит, положит в рюкзак и шагает дальше. Заприметила кап на сухом дереве. Большой, самой не донести. Меточку для себя оставит, потом соседа попросит привезти на мотоцикле. Домой возвращается с полным рюкзаком, да ещё и мелких сучков в карманы положить умудряется.

До своего часа лежат находки на чердаке. Когда приходит вдохновение, снимает с чердака заготовки, берёт в руки специальные инструменты и начинает творить. На некоторые поделки уходят месяцы. Сделаны руками мастера красавицы и старики, животные и сказочные герои, вазы и подсвечники.

Разъехались её деревянные скульптуры по всей стране, некоторые и за границу попали.

Солнышко просыпается

(Автор – **Елена Баяндина**, п. Керчевский, Чердынь, лауреат Конкурса в номинации 3 – Художественная проза)

Пермь Великая – Чердынь

На Пермской земле есть такой уголок,
Его я малой Родиной своей считаю –

Старинная Чердынь, где я родилась.
 Беспечное детство, юности мелькнувшие года.
 Сердцу дорогие, милые места
 С любовью я вспоминаю.
 Как Москва и Рим на семи холмах,
 Чердынь-град простирается.
 Сияньем куполов да звоном колокольным
 С давних пор Полюд восхищается.
 По преданьям, он эти земли спас
 От рук кровожадных врагов.
 Сколько кровушки смелых ратников
 Окропило землю этих святых холмов!
 А Колва-река, своенравна и глубока.
 Стремится к морю с Вишерой-сестрицей.
 Зелёно-синяя дремучая прибрежная тайга
 Им и в краях далёких будет долго сниться.

Чердынь – городок купеческий, старинный,
 Покажется не примечателен для вас.
 Но стоит посетить музей Перми Великой, –
 Узнав историю,
 ты Чердынь не забудешь ни на час.
 Великой Пермью и «Княгиней гор»
 Чердынь величали.
 И канувшие в лету былые времена
 Наполняют сердце гордостью, печалью.
 Не зря душа в тот край стремится:
 На Вятском городище постоять,
 всему дивиться.
 Полудом, Колвою, лугами любоваться,
 Ведь корни мои там,

А с ними мне вовеки не расстаться.

Цветы под мирным небом, Пермская земля,
И знай, что каждый, здесь живущий,
Преданно и искренне влюблѐн в тебя,
Ведь ты для нас, как мать для своего дитя!

(Автор – *Галина Шайдурова*, Кудымкар,
лауреат Конкурса в номинации 4 – Поэзия)

Коллектив учителей на вечере встречи выпускников (п. Керчевский,
фото – *Татьяна Диброва*, Победитель Конкурса в номинации 1 (Родные просторы) – 1 Место)

* * *

Зимней Чердыни посвящается

За сугробами пышного снега,
За лесами суровой тайги
Есть местечко, там, может, ты не был, –
Городок, что у Колвы-реки:
Где белеют просторы богато,
В переливах на солнце блестят,
И церковей купола носят золото,
Отпускать от себя не хотят.
Городок тот купеческий, милый,
Чердынь-матушка, Пермский исток,
Место тихое, богом хранимый,
Гордый, светлый, святой уголок.

Путник редкий, и даже бывалый,
Приезжая, находит приют
Для души, будь он старый иль малый.
На востоке там дремлет Полюд.
За таёжными, дальними далями
Место сильное, край старины.
Не найдёте другой – небывалая
И волшебная тайна земли!

(Автор – **Татьяна Алтынцева**, Чердынь,
Лауреат Конкурса в номинации 4 – Поэзия)

Гроза (п. Керчевский, Чердынь; фото – **Татьяна Диброва**)

В отдалённых местах (страницы из дневника)

При проверке работы учреждения АМ-244 с Линой Антоновой было много разных приключений. Колонии, где содержались заключённые, находились в лесных посёлках по берегам малых рек. Там всю зиму заключённые занимались рубкой, валкой, подготовкой древесины и складированием её по берегам рек. А весной, по большой воде, брёвна стаскивали, и они свободно плыли до г. Соликамска на ЦБК. Это называлось – молевой сплав. Такой способ сплава очень вреден для речек. Брёвна тонут и гниют в воде, русло реки сужается, речка ме-

леет. Плоты на таких малых речках не делают, т.к. они не пройдут по извилистому руслу. Кроме того, брёвна попадают на берега и застревают там.

Древесину ещё возили и на машинах, но не везде можно было проехать. Дорог в лесу не было, прокладывали лежнёвки – клали брёвна в топких местах. Они периодически тонули в болоте, тогда настилали новые. Только зимой, когда почва промерзала, можно было проехать, если дороги не заметал снег. В таких глухих посёлках люди годами живут, оторванные от мира, вместе с заключёнными, которых охраняют.

Сотрудники Березниковской гидрохимлаборатории контролировали эти колонии на предмет складирования и утилизации древесных отходов, зачистки речек и берегов после молевого сплава, обычно в сентябре. «Кроме того, – вспоминает Лина, – мы требовали разработать программу постепенного снижения молевого сплава с заменой его на другой способ». Чтобы добраться до очередного посёлка, Лине давали УАЗ и сопровождающего – отставного майора Бориса Ивановича. По речкам они плыли на лодке или на катере, осматривая берега. Чтобы осмотреть места складирования отходов на бирже, надо было войти в зону, где содержались опасные преступники, а по инструкции вход туда для женщин был строго воспрещен. Лина с начальником колонии долго искали выход из такой ситуации:

- Вам совсем не надо в зону заходить! – раздражался начальник, – по документам у нас всё в порядке, мы ничего не нарушаем. Вы же смотрели наши отчёты.

- Мне не достаточно ваших отчётов, – возражала Лина, – там всё можно написать, бумага всё стерпит! Мне надо обязательно увидеть, где и как вы складируете отходы древесины, на каком расстоянии от реки! Дайте мне для охраны взвод автоматчиков, и я войду в зону! – шутила она.

- С оружием в зону нельзя входить! Вы понимаете, что я отвечаю за вашу безопасность?! С оружием стоят только на вышках, и по мостику над зоной часовой ходит с оружием днём. Вы можете сверху посмотреть только с вертолёта. Наш полковник предлагал вам свой вертолёт?

- Предлагал, но я качку не переносу и отказалась. А почему вы

сразу не сказали, что есть мостик через всю зону? – обрадовалась Лина, – вот я и поднимусь на этот мостик, всё сверху увижу!

В самую дальнюю командировку Лине Антоновне пришлось добираться целый день. Сначала ехали на УАЗе через г. Чердынь на север до посёлка Кушмангорт. Здесь заканчивалась грунтовая дорога и начиналась узкоколейная железная дорога. По ней им предстояло ехать на дрезине. Начальник колонии в Кушмангорте уже их ждал. Его повар приготовил обед из разных пород рыб. Здесь была уха, рыба запечёная, тушёная с овощами и жареная, рыбный пирог. Всё очень вкусно! Этого повара Лина вспоминает с содроганием: огромного роста детина, бритый наголо, как все эзки, весь в шрамах, с огромными ручищами! Когда он входил в столовую с очередным блюдом, у Лины от страха пропадал аппетит.

Страх немного отступал, когда начальник, едва сдерживаясь от нецензурной речи, пытался ухаживать за дамой, бросал на неё игривые взгляды: «Мы тут в лесу совсем одичали без женщин!» – неуклюже заигрывал. Расспрашивал: «Как это вы справляетесь с такой трудной работой? Мужикам трудно, а женщине ещё труднее!» Лине приходилось отвечать в том же шутовском тоне: «А мы же не работаем! Мы проверяем, как работают другие!» Потом он начинал расхваливать повара, как тот умеет солить, коптить и делать разные заготовки на зиму для начальства, работая в этой столовой-гостинице. При этом всё время кричал: «Валентин! Неси то, неси другое да поскорее, а то я тебя подвешу!» А Лина думала: «За какие преступления сидит здесь этот человек с лицом убийцы? Но готовит он отлично! Я понимаю, что гражданин начальник демонстрирует передо мной свою власть, но скорее уж Валентин его подвесит, а если захочет, то всех нас передушит, как цыплят!»

После обеда начальник колонии, распушив перед Линой Антоновной перья, решил похвастаться и повёл её показывать гостиницу, где они обедали. Открывая перед гостьей двери, каждый раз говорил: «Вот это одна камера, а там ещё одна камера!» Повёл в комнату, где стояли на полу и на полках, как в музее, деревянные фигурки – целая коллекция зверей: лосей, медведей, оленей. Спросил:

- Нравится? Вот какие у меня мастера есть! Резчики по дере-

ву! – Грубо вырезанные фигурки не очень понравились Лине, но она кивнула: «Нравится!» Тогда начальник, выбрав самого большого лося, воскликнул: «Дарю!» Лось был столь огромен, что на него можно было сесть.

- Вы предлагаете мне ехать верхом на нём, а не на дрезине?! Только бы скорее мы уехали! – захохотала Лина. – Спасибо, мне такого не надо!

- Я совсем не это имел в виду! – он смутился. – Хочу подарить красивой женщине что-нибудь на память! Выбирайте, что понравится! – И Лина, чтобы не обидеть хозяина этого «музея», выбрала две небольшие фигурки лося и медведя.

- А отпускать я вас не хочу, – продолжил он, – приглашаю погулять по лесу, белых грибов у нас много в этом году. Валентин сварит на ужин грибовницу или жарёху сделает, как вы пожелаете. Оставайтесь ночевать в гостинице, а завтра поедете.

Сопровождающие Лину мужики согласились остаться, но она, как только представила, что предстоит ночевать под одной крышей с ужасным Валентином, отказалась категорически! Всем пришлось подчиниться, сесть в дрезину и ехать дальше.

Дрезина похожа на кабину трамвая с прицепом. В кабине Лина Антоновна сидела рядом с водителем – эзком. Кабина сильно раскачивалась на узких рельсах, а прицеп – ещё сильнее. Лина удивлялась, как при такой сумасшедшей качке, охрана в прицепе ухитряется играть в карты? Ехали очень долго. Время от времени водитель по рации связывался с дальним посёлком Ныроб, где их ждали, сообщал, какой километр они проехали. Это надо было для безопасности.

В посёлке Ныроб Лину Антоновну и майора Бориса Ивановича поселили в гостинице. Майор отработал 25 лет в разных лагерях, всё и всех знал. Теперь же, будучи в отставке, должен был заниматься абсолютно новым и непонятным делом – охраной природы. Его специально дали Лине в помощь и просили, чтобы она обучила новому для него делу. Борис Иванович заказал ужин в столовой. Когда шли по посёлку, Лина заметила: «Как много тут бегают чёрных лохматых собак». А майор тот был шутник и говорит:

- Это зеки специально откармливают собак, чтобы съесть очередного пса перед освобождением, перед выходом на волю. Уст-

роить праздничный ужин себе и друзьям! Да-да! Я за свою жизнь с ними не одного пса и кота съел! – Да так убедительно говорит, что Лину затошнило. В столовой их обслуживали молодые ребята – заключённые. Лина Антоновна рассмотрела их, убедилась, что белые фартуки чистые и руки у парней чистые, ногти подстрижены, но аппетит всё равно пропал. Суп она ещё немного поела, а пельмени не смогла. Пельмени были очень большими, слеплены мужскими руками, и ей казалось, что в них собачье мясо! Она подозвала одного из парней и спросила: «Из какого мяса пельмени?» «Из свинины», – ответил он. А Борис Иванович ел с большим аппетитом, не поднимая головы от тарелки. Наверно, стыдно было за свою шутку...

Утром в комнату Лины Антоновны постучали: «Здравия желаю!» Это Борис Иванович принёс завтрак и горячий самовар. Он уже давно встал, позавтракал в столовой, и чтобы ей не идти туда, всё принёс. С этим человеком легко было работать и разговаривать, а слушать ещё интереснее! Он знал много занятных историй и с удовольствием их рассказывал. По привычке всегда говорил: «Так точно! Слушаюсь! Будет сделано!» – в ответ на распоряжения и просьбы. Ей это было смешно и странно, а потом привыкла. Когда Лина вышла из комнаты, то ощутила густой аромат сушёных грибов, прошла на кухню и увидела под потолком связки грибов. Просто ахнула, как их тут было много! Оказалось, что из Перми специально прилетают два парня на заготовку грибов, конечно с разрешения начальника колонии. Собирают грибы, сушат и увозят на продажу. Замечательный бизнес!

После завтрака Лина Антоновна с майором ходили по зоне, смотрели новинку того времени – машину, перемалывающую древесные отходы в щепу, пригодную для отопления котельной. Борис Иванович показывал Лине, как с первого взгляда он определяет, что штабели досок сложены неправильно, внутри их пустота! Заключённые жульничали, чтобы выполнить дневную норму и не особо напрягаться. Лине это было не нужно знать, но интересно посмотреть. А она, в свою очередь, объясняла майору основы статей «Водного кодекса». Вот так и работали.

Потом поплыли с ним на катере, проверять зачистку реки после молевого сплава. И Борис Иванович предложил выйти на

берег ненадолго, посмотреть есть ли грибы. А леса там были замечательные: сосняки-беломошники! Самые грибные леса и месяц сентябрь – подходящий! Вышли они на десять минут и заблудились! Лина Антоновна в лесу совсем не ориентируется, просто ходит «хвостом» за Борисом Ивановичем, а он хвалился, что все места знает, как свои пять пальцев. Кружили-кружили и только через час вышли на берег, но не в том месте, где ждал катер. Катерист сказал, что непрерывно сигналил, но в лесу сигналов не было слышно. Это они заблудились в первый, но как потом оказалось, не в последний раз.

На другой день начальник колонии предложил поездку за грибами. Лину вместе с женой начальника Анной и охраной привезли в лес на дрезине. Потом дрезина ушла, и её обещали прислать за ними к обеду. Охрана куда-то разбежалась, и женщины остались одни. Анна захотела собирать грибы недалеко от дороги, а Лине предложила идти по лесу до болота, т.к. там, кроме грибов, есть ещё брусника. Лина, с трудом перебравшись через широкую канаву, вошла в лес. Лес – чистый сосняк почти без подлеска – красота! Красноватые стволы сосен высокие и стройные почти до вершины, ноги утопают в мягком белом мху, из которого издали видны коричневые шляпки грибов. «И видно в таком лесу далеко-далеко, не заблудишься! – думает Лина. – А мох такой мягкий, что хочется опрокинуться в него, как в перину и лежать, глядя в небо, слушая, как в тишине раскачиваются и скрипят сосны». Осенью в лесу тихо, птиц уже не слышно. Тишину нарушали только звон и скрежет металла. Это заключённые ремонтировали узкоколейку невдалеке. Лина всё шла и шла вперёд, с удовольствием вдыхая смолистый аромат соснового леса. Корзина быстро наполнялась грибами. А возле болота было много брусники, и Лина набрала почти полбидона её.

Вдруг она заметила, как один из эков, в оранжевой куртке, идёт в её сторону. Сначала забеспокоилась: «Один Бог знает, что на уме у этого мужика?» И быстро-быстро пошла к дороге, а потом побежала. Их с Анной разделяла широкая канава метра два-три, через которую, ещё совсем недавно, Лина перебиралась с трудом. Но теперь, от испуга она перелетела через неё, как птица и даже ничего не рассыпала! Откуда только силы взялись?

Вечером Анна отдала Лине Антоновне свои грибы и брусни-

ку: «Мы себе уже насобирали! Тут же некому собирать, людей мало. Вы приезжайте ещё или звоните, а мы наберём вам корзину белых грибов!» Но Лина поблагодарила эту добрую женщину и сказала, что любит сама собирать грибы. За ночь Анна подсушила все собранные грибы на русской печке, и утром Лина повезла две большие корзины почти сухих грибов. Такого урожая у неё никогда не было!

Обратно опять ехали на дрезине. Колея одна, а навстречу по ней же везут лес. Приходилось долго пятиться до специального отворота, уступая дорогу. Потом ждать, пропускать грузовую дрезину и снова ехать вперёд. Лина вспоминает: «Едем-едем, вдруг – нет колеи! Рельсы и шпалы лежат, разбросанные по траве, как в кино про войну – партизаны путь разобрали!» Это эки ремонтируют отрезок узкоколейки, а пока за ними никто не смотрит, загорают в кустах. Пока охрана их собрала, пока совещались, что делать дальше – времени много ушло. Решили, что дрезину заключённые перенесут на руках и поставят на дальние рельсы. «Едем дальше, а в Кушмангорте нас потеряли и по радиции спрашивают: «Вы где?» Хорошо, что беспокоятся, а то может, нас тут уже убили в лесу», – думает Лина.

Наконец приехали и пересели в УАЗик. Майору захотелось набрать свежих грибов, и он уговорил Лину сделать остановку. Водителю он приказал не отходить далеко от машины, чтобы подать сигнал через час и дальше ехать. Пока собирали грибы, снова заблудились. Когда трижды выходили на одну и ту же поляну, Лина испугалась не на шутку! Сигнала от водителя не слышно! Оказалось, что водитель не остался возле машины, а за ними ходит. Борис Иванович ругал-ругал водителя, но толку от этого мало. Надо из леса выбираться! Долго-долго плутали. Лина очень устала, корзина тяжёлая, готова была даже её бросить, лишь бы выйти! Нашли какую-то дорогу и пошли по ней, но оказалось, что идут не в ту сторону. Ноги уже не идут, а надо поворачивать обратно и искать ту поляну, где оставили машину. Водитель беспокоится, что с машины снимают колёса! Майор чувствует себя виноватым – заблудился в знакомом лесу и всех подвёл! Видно Леший его водит, путает! Когда стало уже темнеть, вышли на поляну, где стояла машина, цела и невредима. Только уже

На поляне: мы собираем землянику, оставили рубашку и кусочек хлеба... Пришли, а у нас **гость...** (июль 2012 г.; фото – **Елена Баяндина**, п. Керчевский, Чердынь, лауреат Конкурса в номинации 1 – Родные просторы)

Влюблённая Чердынь

«Что ты, Чердынь,
сегодня печальна,
Кто обидел тебя
невзначай?» –

На скамейку,
как будто случайно,
Я тихонько присела на край.
«Ну, рассказывай,
что же случилось,
Почему ты отводишь глаза?
Лишь вчера, вон,
от счастья светилась,
А сегодня, по утру, грустна».
Моя милая Чердынь смутилась,
Опустила ресницы свои,
Говорит,
что навечно влюбилась
Она в летние, жаркие дни.

А сегодня осенняя стужа
Заморозила капли росы,
Тонкий лёд
появился на лужах,
Обнажились густые кусты...
«Не кручинься,
моя ты родная,
Всё пройдёт, – и печали твои
По весне пусть со снегом
растают,
текут в ледяные ручьи.
И опять будет жаркое лето,
Заведут свою трель соловьи,
И, присев на скамеечку эту,
Будет лето шептать о любви»
Чердынь весело
мне улыбнулась,
На прощанье махнула рукой...

Эх, скорее бы лето вернулось! Ну, а я пошагаю домой...
(Автор – **Алёна Зварыкина**, Чердынь, номинация 4)

Краски осенние (п. Керчевский, Чердынь; фото – **Татьяна Диброва**)

Шепчет что-то берёза...

Шепчет что-то берёза
В тёмном мраке тайги.
И целуют морозы
Белый ствол в тиши.
И любовным узором
Оплетается стан:
Не даётся берёза
Закадычным врагам.
Жаром сердце пылает
От любовной тоски.
И никто-то не знает,
Как ей тяжело в глуши.
Среди мрачного леса
Одиноко стоит,

То доносится песня,
То затяжно молчит.
Наскучало морозу
Слушать песню её,
И решил он берёзу
Облачить в серебро.
Хрусталём стан сияет,
Косы златом горят,
А главу одевает
В стан блистательных плат.
Шепчет что-то берёза
В тёмном мраке тайги.
И целуют морозы
Белый ствол в тиши.

(Автор – **Раиса Шаламова**, п. Керчевский, Чердынь,
лауреат Конкурса в номинации 4 – Поэзия)

Деревни России

Опустели деревни России,
Осиротели поля и луга.
Лишь берёзы шумят, да рябины
Гроздья спелые манят птиц.
Не гуляет за полем, что посеяно
Было овсом, уж скотина.
Не волнует уж ветер пшеницу,
Чьи колосья налиты зерном.
Заросли все усадьбы крапивой,
И тропинки уж нету той,
Где доярки на утренней зорьке
На дойку коровушек шли!
Иван-чай украсил ложбинку,
Где амбары стояли с зерном.
Что случилось с тобою, Россия?
Ведь без этого нам не прожить.
Может быть, и придёт это время,
Даст боженька сил, возродятся они
И на радость нам всем расцветут.
О! Наши деревни России!
Да храни вас Господь!
Да счастливым будет ваш путь!

(Автор – **Валентина Каменских**, Керчевский,
лауреат Конкурса в номинации 4 – Поэзия)

(Фото – **Евгения Девяткоа**,
Пермь, п. Керчевский,
Чердынь)

Деревня Кирьянова (фото – *Евгения Девяткова*, Пермь, п. Керчевский, Чердынь)

Деревня на Ызовке

Ты на взгорушке вся,
На вогульских могильниках,
На Истотских озёрах
стоишь сотни лет.

Не стряхнула боярщина,
Не согнулась при Сталине,
Не исчезла при Брежневе,
Оттолкнулась от бед.
А теперь, при Медведеве,
В семь дворов раскукожилась,
Словно девица красная
Расцвела всем назло.
Пусть ты вдовья сейчас,
Отживаешь столетия,
Сберегая себя
от завистливых глаз.

Здесь душа наша русская
День-деньской и без устали
Этот взгорышек поит
Своей чистой душой.

Семь дворов, как семь капелек
Росных дождинок,
Освящают тебя,
о деревня Исток.

Сохрани тебя Боже,
От зла и от зависти,
От тревог, лихолетья,
От людской суеты.
Сохрани в себе душу
Простую и чистую
Для того, чтобы в русичах
жили мечты.

Пожелаю тебе не болеть
и не стариться,

Обновляться любовью,
Чароваться мечтой.

Ты живи, моя крошечка,
Деревушка Истотская,
На вогульских могильниках
С русской чистой душой.

(Автор – *Раиса Шаламова*, Керчевский, номинация 4)

Окрестности деревни Матвеева 1-2

(фото – *Евгения Девяткова*, Пермь, п. Керчевский, Чердынь)

Деревня моя родная

Подхожу к тебе, моя деревня,
Где родилась, росла, жила...
Помню, тропинка тянулась прямая,
Стояла школа, и росли тополя.

Ходили мы все деревенской гурьбою
Мимо горок укатанных, словно стекло,
Кто на санках, кто на лыжах катались.
Ох, как было нам всем весело!
А сейчас стою я возле дома родного –
Тишина – и в деревне нет никого.
Только скрипнет от ветра калитка,
Да сирень постучится в окно.
И черёмуха веткой коснётся о крышу
Покосившегося, но родного крыльца.
Капли с листочков катятся, будто слёзы,
Жалея о тех, прошедших уже временах.
Исчезают наши деревни,
Уж заметно это было давно.
Не поёт уж никто, не гуляет,
И в дом не зовут никого.
И шумят тут берёзы родные, –
Они выросли вместе со мной –
Напомнят мне детство шальное:
С васильками, ромашкой и полем,
Что засеяно было овсом!

Я приехала в деревню

Я в детстве слышала,
Как здесь перекликались петухи
В моей родной деревне,
А теперь и ночи так тихи.
Опустевшим окнам нет числа,
И петухов не слышно пенья.
Былым забвеньем поросла
Опустевшая деревня.
В краю родном побыть хочу.
Мне хорошо здесь было, – люблю.
А теперь... я тихо улицей пройду
(Об этом я давно мечтала)
И вспомню молодость свою,
Что скоротечно, быстро пробежала...
Как тогда, за речкою, гармонь играла,
А по ромашковым полянам гуляли

Девки, парни – и при свидетеле Луне
Признавались в чувствах и любви.
(Автор – **Валентина Каменских**, п. Керчевский, Чердынь, номинация 4)

Февральское утро

Распахнёшь ресницы пушистые
И слегка лишь глаза прикроешь, –
Не слепило чтоб солнце неистово,
А искрилось лучистым роем.
Вниз посмотришь – звёздочки веером
Разноцветьем мерцают робко,
Снег пушистый ковриком белым
Лёг неслышно у края тропки.
Небо розово-голубое...
В парке строем чернеют ели.
Всё вокруг объято покоем,
А февраль уже пахнет апрелем!

(Автор – **Елена Баранова**, п. Керчевский, Чердынь,
Лауреат Конкурса в номинации 4 – Поэзия)

Большое путешествие маленькой улитки

Зимняя поляна

(фото – **Татьяна Диброва**, п. Керчевский, Чердынь)

* * *

Разневестились февральская метель:
Белизной фатовой бьёт людей,
Взор слепит вихрастой гривой.

Радуюсь предсвадебному пиру.
Музыкантов-ветров волчий хор
Учит песням зимним день-деньской.
Чтобы марту, вестнику весны,
Трудно было сделать первые шаги.
Но напрасен пыл февральского пажа:
Всё равно придёт весна!

(Автор – **Раиса Шаламова**, Керчевский, номинация 4)

Лёд пошёл...

По-над речкой парк пораскинулся,
А напротив школа стоит.
В парк детишки гурьбою кинутся,
Лишь с урока звонок прозвенит.
А река наша очень разная:
То спокойная, то рябит.
И вода – то чиста, то бражная,
Мутной пенной волной бежит,
То осенним морозцем скована,
То зимой подо льдом крепко спит
И, морозами околдована,
Не течёт вода, не шумит.
Лишь весной она просыпается...
В парке вытаял полностью снег,
А народ идёт, удивляется:
Не проснулась, не выпалась, нет.
И когда-то, года – неведомо,
Вдруг оттаяли берега,
Но дорожка по льду всё тянется,
Всё торопится в никуда.
Треск пошёл. Встала льдина дыбою.
Слышишь, Кама водой шумит?
Лёд идёт! Давит глыбу глыбою,
И осколочками скрипит.
И подходит народ, любитесь
Пробуждением ото сна.
Ледоходу народ дивуется.
В сердце – радость. Пришла Весна!

(Автор – **Елена Баранова**, п. Керчевский, Чердынь, номинации 4)

(Фото – **Евгения Девяткова**, Пермь, п. Керчевский, Чердынь, номинант Конкурса в номинации 1 – Родные просторы)

Март

Все деревья в серебряном инее
До малюсенькой веточки тонкой.
А вчера небеса были синие,
И капель – достаточно звонкой.
А вчера казалось, что близко,
Очень близко весенняя слякоть.
Дым из труб стелился так низко...
А зима была очень мягкой.
Что-то ночью случилось, что ли.
Март убрался, спрятался где-то.
Солнце светит до яркой боли,
Но ничто им, увы, не согрето.
Нет сосулек, не капает с крыши.

Дым сегодня стремится в небо,
Поднимается выше и выше,
Будто в небе ни разу не был.
И зима уходить не хочет,
Всё пугает морозцем колющим.
Только всё это, между прочим,
На денёк другой, и не более!
(Автор – **Елена Баранова**, п. Керчевский, Чердынь, номинация 4)

* * *

Коварный март подкрался незаметно.
И вот уже подтаяли снега,
И вьюги поутихли, и приветно
Защебетали птицы у окна.
Ручей родился маленький, несмелый.
С потока спрыгнул и пробил сугроб,
Чтоб зазвенеть прозрачной
Льдинкой белой,
И унести к реке скорее чтоб.
Разбойник-март сорвал капли с крыши,
Отбил сосулек целый хоровод,
Поднял, как занавески, небо выше
И запустил весны водоворот.

(Автор – **Елена Диброва**, п. Керчевский, Чердынь,
лауреат Конкурса в номинации 4 – Поэзия)

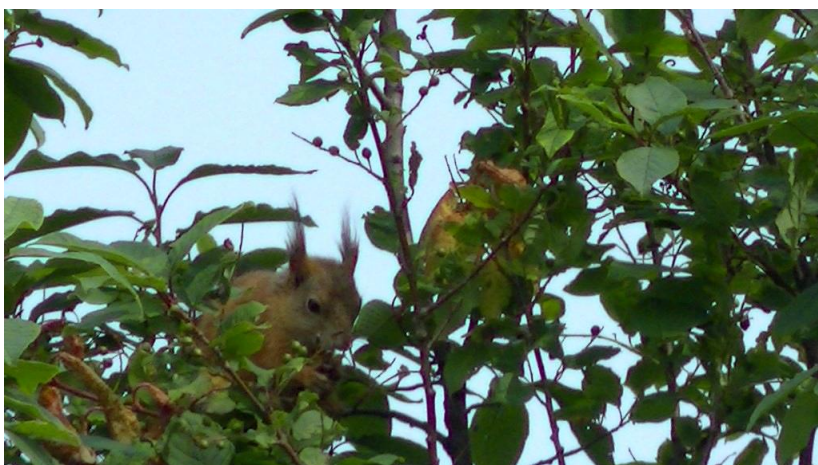
* * *

Родина моя ненаглядная!
Изумрудных берёзок шатёр,
Пташек крохотных песня отрадная,
Белоснежных ромашек ковёр,
Водных гладей просторы зеркальные,
Свет манящий лазурных небес...
Ты, как кузница необычайная,
Создаёшь чудеса из чудес.
Родина неповторимая!
И не надобно мне иной!
Ясноглазая, дивная, милая, –
В сердце ты навсегда со мной!

(Автор – **Татьяна Сидорова**, п. Рябиново, Чердынь,
Лауреат Конкурса в номинации 4 – Поэзия)

Лесовичка обнаружила в лесу в сентябре 2013 г.
(п. Керчевский, Чердынь; фото – *Елена Баяндина*)

Белка на черёмухе возле нашего дома
(п. Керчевский, август 2014 г.; фото – *Елена Баяндина*)

Бабочка (июнь 2019 г., п. Керчевский; фото – **Елена Баяндина**)

Керчево – моё детство!

На высоком крутом берегу,	Когда в хороводе
Среди хлебных полей	девки песни поют...
и черёмух цветущих,	Вся обласкана
Стоит деревня моя –	черёмухи цветом...
дорогая сердцу земля.	Здесь вот речка бежит
Колосились хлеба,	Босоногого нашего детства.
Гречиха цвела и лён синий	От росы по хрустальной траве
Сливался с небом голубым.	Босиком мы бежим
Ты прекрасна была,	утром ранним
особенно летом,	Окунуться в прохладной воде.

(Автор – **Валентина Каменских**, п. Керчевский, Чердынь, номинация 4)

Июль

На стене висит календарь,
А на нём середина лета.
Но сегодня дождь – Государь,
За окном – сентябрь, по приметам.
Льёт с небес пеленой вода,
Ветер холодом задувает,
Принесёт ли тепло сюда?
Так у нас на Урале бывает...
(Автор – **Елена Баранова**, Керчевский, номинация 4)

Слизняк обедает: в меню – грибы свежие
(6 июля 2019 г., п. Керчевский; фото – **Елена Баяндина**)

К юбилею посёлка (песня)

Тихо шепчутся ивы,
В берег плещет волна...

До чего же красива
Наша Кама-река!

Здесь когда-то родился
 На крутом берегу
 Наш посёлок рабочий
 У реки на виду.
 Синей лентой вьётся,
 Убегает река,
 Зеленеют лугами
 У неё берега.
 А над кручей высокой
 Парк наш старый шумит,
 Как листва золотая,
 Время быстро летит.
 Много дней пролетело,
 Промелькнули года,

Поседела у Камы
 Голубая волна.
 И куда б ни умчала
 Быстрой Камы струя,
 Остаёмся с тобою, –
 Ты же наша судьба.
 Вот уж скоро столетье
 Мы отметим, друзья,
 Но о Родине малой
 Забывать нам нельзя.
 Эту память о прошлом
 Ты, дружок, сбереги.
 Корни Родины нашей
 В эту землю вросли.

(Автор – **Елена Диброва**, п. Керчевский, Чердынь, номинация 4)

Семейка подосиновиков (осень 2016 г.,
 п. Керчевский, Чердынь; фото – **Елена Баяндина**)

* * *

*
 Совсем по центру над сараем,
 Среди черёмухи нагой
 Луна серебряная встала
 Большим и круглым фонарём.

Мороз потрескивал застенный,
 Трещал в изломе половиц,
 И вечер вкрадчиво, степенно
 Стекал на землю сверху вниз.
 Хотелось нежности, уюта

И печки, пышущей тепла,
Но вечер тёк, и почему-то
Не приходила та минута,
И мне взгрустнулось у окна.

*

Снова таволга цветёт,
Ароматом манит,
Снова таволговый мёд
Мою душу ранит.
Помню встречи у реки,
Таволги букеты,
Звёзд нечастых огоньки...
Где ты, милый, где ты?
Отпылала, отмела
Таволгова вьюга.
Тосковала и ждала
Ласкового друга,
Но судьбе не повернуть –
Встретила другого.

(Автор – **Елена Диброва**, п. Керчевский, Чердынь, номинация 4)

Снова таволга цветёт
И дурманит снова.

*

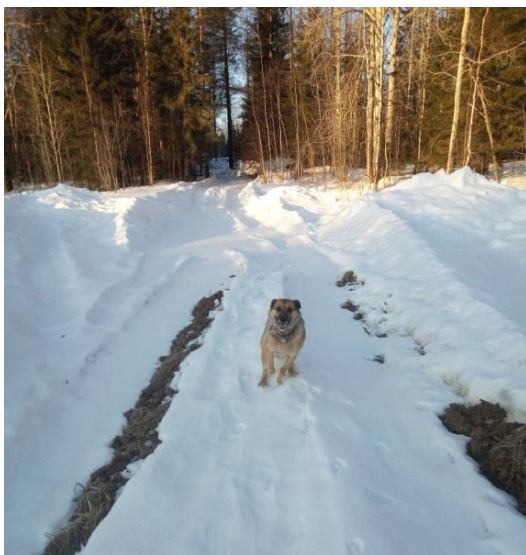
Пришло сегодня утром
По почте письмецо.
И тихо опустилось
На старое крыльцо.
Нарядное такое.
Как бабочка весной –
Оранжевый листочек,
Готовый на покой.
Я на ладонь листочек
Тихонько положу
И осени улыбку
В посланце угляжу.
От трепетной осинки
Услышу я привет.
И с радостной грустинкой
Отправлю ей ответ.

Восход Чолнца (27.09..2021, п. Керчевский, Чердынь; фото – **Елена Баяндина**)

К осенинам

Отсвистала иволга рассветы,
Отпылала яркая заря,
Очень быстро промелькнуло лето,
Пронеслось на крыльях журавля.
Пахнет поле то овсом, то рожью.
Опустели нивы и луга.
Я опять бреду по бездорожью
В небе синем радуга-дуга.
На траве ещё сверкают росы,
Но притихли птичьи голоса.
Снова в гости к нам приходит осень,
Яркая, нарядная пока.
Не хочу я долгой зимней стужи,
Мутных слёз в исходе октября,
Тонких льдинок на застывших лужах,
Ветра, улетевшего в поля.
Пусть сверкают золотом рассветы
И пестреют красками леса.
Осень, в шубу пёструю одета,
Пусть подольше дарит чудеса!
(Автор – **Елена Диброва**, п. Керчевский, Чердынь, номинация 4)

(Фото – **Евгения Девяткова**, Пермь, п. Керчевский, Чердынь)

Восход Солнца (10.12.2021, п. Керчевский, Чердынь; фото – *Елена Баяндина*)

Райский уголок

Есть место на Земле. Там, на семи холмах,
Град чудный, небольшой.

Красивый – просто ах!
Зеркальная река, и синева небес,
И храмов купола, и очень дивный лес.
Купеческих домов в том граде череда...
И в сердце он моём, конечно, навсегда.
Недалеко совсем от града, под горой,
Находится мой дом, посёлок мой родной.
Рябино моё! Край дивной красоты!
Просторные поля и на лугах цветы,
Трава, как изумруд, дремучие леса,
А по утрам лежит хрустальная роса.
Берёзки милые листвою шелестят,
Ромашки белые красой своей пленят.
Там хвои аромат, сиянье звёзд в ночи
И треск горящих дров в натопленной печи.

Там огненный закат и золотой восход,
Там в каждом деревце своя душа живёт.
Там Вишера моя и чайки над рекой,
Там воздух свеж и чист, без грязи городской.
Там сердцу так легко! Без злобы и тревог.
Рябиново моё! Мой райский уголок!
(Автор – **Татьяна Сидорова**, п. Рябиново, Чердынь, номинация 4)

Улыбки посёлка Керчевский

(фото – **Евгения Девяткова**, Пермь, п. Керчевский, Чердынь)

Только, Чердынь, ты уже не та...

Фотоснимки старые смотрю -
Чердынь, я тебя не узнаю!
Всё совсем другое, и река
Шире, чем сейчас, тогда была.
Улицы с дорогами в пыли,
Кони, сани и стога травы,
Да по берегам реки дома,
Чердынь, ты тогда другой была...
Что с тобой случилось, не пойму?!
Боль в душе никак я не уйму,
Вроде те же улицы, дома,
Только, Чердынь, ты уже не та...
(Автор – **Алёна Зварыкина**, Чердынь, номинация 4)

Зов Пармы, 2011. Исторический объект (с. Вильгорт,
фото – **Ал. Тимшин**, Пермь)

Зов Пармы 2016

22-24 июля группа путешественников в составе нас неизменных (Ал. Тимшина и Марины Чжан) и Татьяны Аликиной побывала на фестивале Зов Пармы 2016 в селе Серёгово (Чердынский

район). Устроились хорошо неподалёку от лагеря (по возможности, в толпу не влезаем) собственным «мини-лагерьком».

**Лесной великан – Дух
места (22.07.2016, фото
– Марина Чжан, Пермь)**

Гуляли по окрестностям (забрали чуть не до слияния рек Колвы с Вишерой), купались в Колве, фотографировали, ходили по рядам, съестным да ремесленным, знакомых проводали да новые знакомства наладили (тут-то повстречались с Сергеем Лапиным, да познакомились с Василием Гагариным из Кочёвского р-на), а и концерты слушали, и в обрядах участие принимали. Вот немного фотографий с тех мест:

**Где-то там, за поворотом, Колва встречается с Вишерой
(23.07.2016, фото – Ал. Тимшин, Пермь)**

«Представление» под шаманские композиции Тюргэн Кама
(23.07.2016, фото – *Татьяна Аликина*, Пермь)

Чердынъ навсегда (23.07.2016, фото – *Марина Чжан*, Пермь)

Красновишерск

Короткие легенды – это невероятные истории, случившиеся в наше время... Я запомнила лишь некоторые.

Художница и камни

Приехала как-то раз в Красновишерский заповедник художница из Перми. Остановилась у знакомых. Утром ушла на этюды. Вдруг прибегает взволнованная и испуганная. Без мольберта и красок.

- Ты где всё оставила? – спрашивают знакомые.

- На горе, но я туда не пойду.

Из разговора выяснилось, что художница увлечённо писала этюд. Когда она отвлеклась и подняла голову, то ей почудилось, что камни, лежащие вдалеке, подвинулись к ней. Но она успокоила себя – показалось. Через некоторое время вновь подняла голову и в страхе вскочила. Камни, бесшумно подвинувшись, уже окружили её.

Бросив всё, девушка убежала. Знакомые сходили за красками и мольбертом. Ничего особенного они не обнаружили. Камни, так напугавшие гостью, как были, так и остались на своих местах.

Ребёнок медведица

Потерялся однажды ребёнок в красновишерской тайге. Искали всем миром неделю. Не нашли. И вдруг малыш вышел к дому сам.

- Не страшно тебе было в лесу? – спрашивают взрослые.

- Я не один шёл, а с мамой, – отвечает ребёнок.

Взрослые недоумённо переглянулись. Потом охотники ходили в следах разбираться и поняли, что малыша вела медведица. А ему казалось – мама.

Загадочный помощник

Неоднократно автомобилисты-одиночки застревали и сейчас застревают на глухих таёжных дорогах Красновишерского района. Ситуация тупиковая. Без посторонней помощи машину не вытащить. А сколько ждать эту помощь, неведомо. День, неделю, месяц? Местность-то безлюдная.

Вдруг появится из лесных дебрей мужичок, неспеша подойдёт и спросит: «Подсобить?» Кто же откажется от помощи в таком случае? – Подсоби.

Вытащат машину, замаявшись. И только захочет водитель отблагодарить нечаянного помощника – глядь – а его и нет! Как в воздухе растворился! Что такое? Начинает вспоминать мужичка: странный немного. Одежда несовременная. Из тайги вышел, а в руках ничего, ровно на прогулке был. И лицом бледен, как будто на солнце мало бывает. И глаза светлые-светлые, никогда таких не видел. Тут же на ум приходит чудь белоглазая – дивьи люди. Становится как-то не по себе.

Думается мне, что в таких случаях всё равно нужно отблагодарить неожиданного помощника – громко сказать спасибо. Наверняка он далеко не ушёл, стоит где-нибудь, невидимый, поблизости, наблюдает за растерявшимся водителем и прячет добрую улыбку в бороде.

(Автор – **Татьяна Пермякова**, Пермь, эксперт и друг Конкурса)

Памятник воинам-освободителям в Красновишерске (в народе его называют "Алёша", как и многие памятники русским солдатам.

На стеле перечислены фамилии 797 красновишерцев, убитых на фронте. Мемориал был заложен 7 мая 1973 г. на том месте, где в годы войны находился клуб, в котором регистрировали бойцов; фото – **Елена Поносова**, Соликамск, участник Конкурса в номинации 1 – Родные просторы)

Памятник-фонтан "Ветлан, Полуд и Вишера" (г. Красновишерск; по преданию здесь жили два друга-богатыря Ветлан и Полюд. Встретили они однажды красивую девушку Вишеру и влюбились в неё. Вишере так же был каждый из них дорог. Завязался бой за право взять в жёны девушку. Но силы богатырей были равны, и когда они закончились, сели богатыри, склонили головы и превратились в камни. Ну, а Вишере уже и свет белый не мил, упала она меж богатырей и превратилась в реку. С тех пор стоят скалы Полюд и Ветлан, и течёт меж ними река Вишера. В честь главных героев этих мест сооружён этот фонтан. Смотрится достойно. Украшение центральной площади! Фото – **Елена Поносова**, Соликамск)

Экскурсия по городу Красновишерску, прогулка на катере по Вишере
(фото – **Елена Поносова**, Соликамск)

Красоты реки Вишера (левый приток реки Кама, длина – 415 км;
фото – *Елена Поносова*, Соликамск)

Побег (Отрывок из повести "Сколько ног у утконоса?")

...Геннадия Воробьёва определили в колонию малолетних преступников. После суда он ещё больше похудел и, казалось, стал ниже ростом, совсем похожим на подростка. Обслуживающий персонал в колонию набирали из здоровых мужиков, уже сидевших не один год. Они и на работу ходили вместе с только что прибывшими пацанами. Генка чем-то привлёк внимание двух здоровых мужиков, и они к нему близко никого не подпускали, охраняя и опекая его.

Работали на лесоповале. Генку заставляли обрубать сучья у только что сваленных деревьев. Однажды, после прошедшего мокрого снегопада, парнишку завалило ветками и снегом от падающих елей. Ему больно ударило по голове, в ушах стоял шум, и он не мог без посторонней помощи даже пошевелиться. Когда очнулся, ощутил, что его взяли подмышки и куда-то волокут. Хотел закричать, но ему велели молчать и заткнули рот тряпкой. Волокли по лесу, не разбирая дороги. Когда парень немного пришёл в себя, то увидел, что его «спасителями» (он ещё так про них думал) оказались те двое мужиков, которые всё время крутились возле него. Они уже вышли к реке и пошли прямо по воде. Геннадий начал понемногу соображать. Из отдельных реплик понял, что они стремятся убежать как можно дальше от лагеря. Но также понял, что плавать они не умеют, воды панически боятся и переправ-

ляться через реку не входит в их намерения. «Зачем они меня с собой волокут? У меня никакого желания бежать из лагеря нет. Я об этом и не заикался».

Добежали до ручья, впадающего в реку, и опять по воде пошли вверх по ручью, осторожно ступая прямо по дну. На камни, разбросанные по руслу, старались не наступать. Генка шёл уже своими ногами. Позади стал слышен лай собак. Вырваться от своих товарищей у Генки сил не было, и он вынужден был следовать за ними. Страшно было слышать собачий рык. Он видел в лагере их оскаленные злобные пасти, но охранников боялся ещё больше. Те, не разбирая ничего, начнут стрелять и убьют при попытке к бегству. Там, где ручей раздваивался, в скале виднелось небольшое углубление. Залезли в расщелину, тесно прижались друг к другу. Генке велели ломать лапник, а потом втянули его, положили между собой, забросав сверху лапником. Ночью слышали, как охранники с собаками пробежали вниз по реке, а на следующий день пробежали обратно. Так, в расщелине, они отлёживались пару дней, а потом пошли наискосок по лесу, намереваясь снова выйти к реке. Река служила надёжным ориентиром. Генка так ничего и не понимал. Вечером один из мужиков полез к нему, непонятно с какими намерениями. А тот, другой, оглядываясь на спящего Генку, прошептал:

- Ты чего? Потерпеть не можешь. Веди себя смирно, чтобы парень раньше времени не догадался, а то придётся за ним по тайге бегать. Продуктов, которые мы захватили с собой, ещё дня на три хватит. Пусть пока идёт своими ногами. Мяса мы ещё успеем натаскаться. Ты не смотри, что он такой худой. Полста килограмм-то в нём весу есть. Это на каждого выйдет по двадцать с лишним кило. Генка похолодел: «Вот для какой надобности они меня прихватили с собой!» После услышанного Геннадий сделался послушным, чтобы ненароком не разозлить своих «хозяев». А сам начал продумывать пути отступления: «Бежать надо, конечно, используя реку. Я-то, в отличие от них, плаваю достаточно хорошо». И начал ловить момент, когда его попутчики притупят бдительность.

Была поздняя осень. Снег сменялся дождём. Беглецы, как всегда, навалили на себя кучу хвороста и листьев, выдернули небольшие деревца, чтобы дождь не особенно донимал, и под шум дождя вскоре захрапели. Генка осторожно выбрался из завала, благо,

что никто не подумал его привязать. Лёгким бесшумным шагом пробрался к реке, и начал присматривать место для переправы. Метров через двести он увидел на другом берегу поваленное дерево. Оно не было окончательно вывернуто из земли и корнями ещё держалось за берег. «Вот это мне и надо!» Беглец стащил с себя ватник, снял остальную одежду, с помощью майки кое-как закрепил это сооружение на голове. Потом снял сапоги, запихнул в них портянки и побрёл наискосок к тому месту, где полоскалось дерево. «Бр... бр», – поёжился парнишка, вода обжигала. – «Да что же это? Я с парнями на спор и Каму не раз переплывал, и погода была не теплее. А эта река уж и не так широка». Но всё же ему пришлось пробрести по воде на треть её ширины. И только после этого он примерился и, как гранаты на уроке физкультуры, метнул поочерёдно сапоги на другой берег. Один сапог перелетел через воду и точнёхонько приземлился на траву. Со вторым сапогом вышло похуже, он зацепился за ветки поваленного дерева, и было похоже, что он зачерпнул немного воды. «Ну и чёрт с ним!» – выругался про себя Геннадий. Потом бросился в воду и через несколько минут был уже на другом берегу. Чтобы его не было видно с реки, зашёл в лес. Всё тело сотрясала дрожь, но не от холодной воды. Это было нервное перенапряжение. Он растёр тело ладонями, оделся, и, как на старте перед дистанцией, был собран в кулак и готов к бегу. «А теперь фиг вам меня догнать! Не я ли был чемпионом по бегу на всех городских школьных спартакиадах?»

Геннадий бежит по своей родной земле, а на другом берегу копошатся «враги». Те твари, по соображениям русского паренька Геннадия Воробьёва, хуже фашистов. «У фашистов хотя бы были имена: Ганс или Фриц какой-нибудь ... А у этих только клички – Бобёр да Пузо. Русский человек даже своих домашних животных называет ласковыми именами». Обессилив, падает на землю. Снег лежит отдельными скоплениями. Для ночёвок роет небольшие убежища, руками выбрасывая землю. Выстилает дно лапником, старой травой, опавшей хвоей, хворостом, всем, что попадается под руку. Старается втиснуть своё худенькое тело в образовавшуюся нору и тем же лапником накрывается сверху. Засыпает стремительно, спит чутко и быстро, засветло просыпается. На бегу запихивает в рот горсти подмёрзшей брусники и клюквы, обрывает кисти встречающихся рябин. Сбивает кедровые шишки. Хочется ему поймать

хотя бы небольшую рыбку. Он отпорол от шапки подкладку, сделал нечто похожее на маленький бредень. Сначала ничего не получалось, но потом приноровился и выловил небольшую стайку рыбёшек, крутящихся возле поваленных деревьев. В устье ручья нашёл несколько рыб, вмёрзших в лёд. Сноровки уральскому пареньку не занимать.

Пробежав несколько километров, решил устроить себе логово поглубже, набросал сверху веток в виде шалаша, чтобы как следует отдохнуть. Проспал – так ему показалось – несколько суток. Проснулся от зверского голода и холода и отправился добывать себе пропитание. Иногда его донимал страх встречи с каким-нибудь крупным зверем. По встречающимся следам определяет, что это либо лоси, либо олени. Река готовилась к ледоставу. По ночам у береговых кромок начал образовываться лёд. Счёт дням потерял, а переходить на другую сторону реки всё не решался, хотя уже пришло понимание, что тем тварям его не достать. «Очень уж холодная вода. Погожу ещё. Может быть, дождусь льда. Ведь даже по тонкому льду с помощью багров можно будет как-то переползти на другую сторону реки». Кажется, что вот-вот ещё немного пробежать, однако ноги его давно не слушались. Геннадий еле-еле перебирает ногами, и ему всё время хочется прилечь и не вставать. Но усилием воли паренёк каждое утро заставляет себя встать, обтирает лицо холодной водой и продолжает свой путь. По ночам слышится лай собак, который становится всё слышнее, и, наконец, он видит их воочию. Но это не те немецкие овчарки с оскаленными мордами, а пушистые северные лайки. Они с лаем, одновременно виляя хвостами, несутся ему навстречу.

Подходил к концу месяц скитаний, когда он вышел к оленеводческому стойбищу. Сил не было. Вместо объяснения, кто он и откуда, просто махнул рукой в ту сторону, где по его предположениям находился лагерь, откуда они бежали. Оленеводы и без слов поняли, кто перед ним – были предупреждены лагерным начальством по рации о троих сбежавших заключённых. Страха перед щупленьким парнишкой они не испытывали. Что взять с обессиленного оголодавшего паренька, едва стоящего на ногах, без малейших признаков агрессии? Люди были многоопытные. Увидев полуобморочное состояние беглеца, оказали ему первую медицинскую помощь своими народными средствами. Напоили

горячим чаем, высушили одежду, накормили, одели в старую парку, укрыли поверх оленьими шкурами и на нартах привезли бедолагу в лагерь. Появление Геннадия в расположении лагеря начальство встретило с удивлением. Они не думали, что увидят заключённого Воробьёва живым. Они-то знали, для чего бандиты берут с собой в побег таких худосочных глупых пареньков.

Начальство отнеслось к беглецу по-мудрому, посчитав его пострадавшей стороной. Стремления сбежать из лагеря в действиях Геннадия начальство не усмотрело. Из показаний потерпевшего представилась картина, которая и без того им была известна. Удивление вызывало только то, как такому тщедушному пареньку удалось вырваться из рук озверелых бандитов?

– Как же ты сумел сбежать от этих душегубов? – задал Геннадию вопрос начальник караула.

– Жить хотел, – отвечал Геннадий...

(Автор – **Татьяна Косырева**, Пермь, Победитель Конкурса в номинации 3 (Художественная проза) – 1 Место)

Полюд: Каменные головы (12.08.2011; фото – Ал. Тимшин, Пермь)

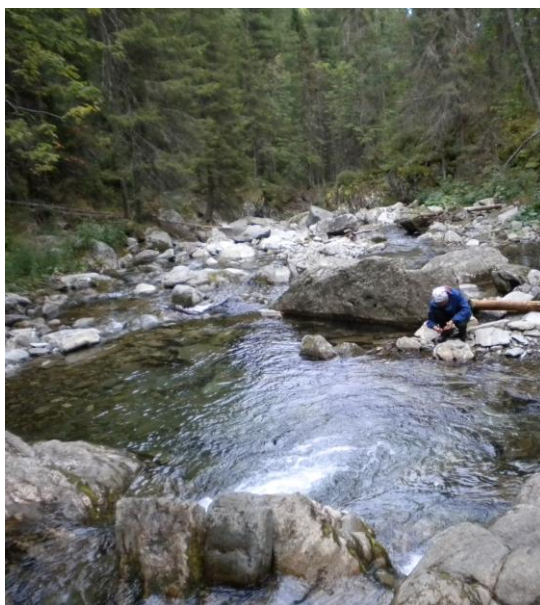
Помянённый: Страж (30.07.2017; фото – **Ал. Тимшин**, Пермь)

На Помянённом (30.07.2017, фото – **Марина Чжан**, Пермь)

На Золотом камне (экспедиция Р. Гарипова, 31.07.2014;
фото – **Радик Гарипов**, друг Конкурса)

Река Жигалан (19.08.2010, фото – **Ал. Тимшин**, Пермь)

У Вогульской сопки (20.08.2010, фото – **Марина Чжан**, Пермь)